

Эпистелина
Богатова

ТАЙНА
ТЁМНОГО
ИМПЕРАТОРА

Annotation

Выйти замуж за императорского целителя — самое лучшее что могло случиться со мной. Особенно, когда теряешь имя и титул. Нет ничего ужаснее, когда внезапно муж умирает прямо на брачном ложе, а утром приходит он — мой сущий кошмар — и рушит мою жизнь до конца.

И это не предел испытаний!

У бессердечного расчётливого тирана — будущего правителя империи, которого все ненавидят и боятся — свои планы на меня.

Но что бы он ни задумал, я так просто не сдамся.

-
- [Тайна Тёмного Императора](#)
-

Тайна Тёмного Императора

Властелина Богатова

1

Розали

Дрожащими руками я схватила накидку из тонкого кружева и, прикрыв голые груди, отбежала от постели и, развернувшись, застыла. Грохот собственного сердца отдавался в висках.

Как это случилось? Кто это мог сделать? Почему? Почему именно со мной?!

Паника сжала в тиски, едва я осознала, что произошло, смотря через пелену на раскинувшееся жилистое тело мужчины. Только что его трясло судорогой, а сейчас голова Къета была откинута, изо рта текла пена.

Лихорадочный холод пробрал меня до кости.

Он умер, умер.

Сжала веки и трянула головой, вспоминая, что только что произошло: когда всё должно было случиться, мужчина застыл, я до сих пор чувствовала, как пальцами жёстко впился в плечи, вдавив меня в постель, а сам выгнулся дугой и откинулся навзничь, стискивая до скрежета зубы, комкая простыни в кулаках, зажимая в горле крики боли. Он пытался мне что-то сказать, но слова обрывались в бессвязное мычание.

Кажется, целитель был отравлен. Эта мысль не укладывалась в голове. Кто мог это сделать? Кому это нужно? Разве у уважаемого Къета рег Феррона есть враги?

Мысли хаотично путались, паника накатывала с новой силой. Нужно звать на помощь!

Заставив себя шевелиться, оттолкнувшись от подоконника, в который вцепилась поледеневшими пальцами, схватила сорочку — всё, что нашла в покоех из одежды, предназначенной для меня, натянула, едва ли не рвя тонкую ткань, накинула на плечи накидку и бросилась к двери.

Я не знала куда бежать за помощью, в поместье Феррона была всего лишь единожды и дальше главного зала не заходила. Босая

пробежала к лестнице, схватилась за перила. Феррон не планировал праздновать собственное бракосочетание и гостей не звал, потому в поместье было пустынно.

— Кто-нибудь, помогите! — крикнула, голос эхом отразился от каменных стен.

— Что случилось? — почти сразу послышался грубоватый голос пожилой экономки.

— С господином Къетом плохо, нужна помощь, скорее, кажется он... — сухо сглотнула, — ...он умирает.

Глаза на худощавом морщинистом лице экономки в ужасе выпятились, рот искривился в ошеломлении, но следом она всплеснула руками и, охнув, кинулась прочь. Я не решилась возвращаться, осталась стоять у лестницы, тряслась, комкая тонкую накидку в дрожащих пальцах. И в мыслях не могла предположить, что целитель умрёт на брачном ложе. Хотя несчастья последнее время, словно камни на голову, сваливались одно за другим. Страх обездвиживал вовсе не потому, что я впечатлительная. Что теперь будет?

Я знала Къета рег Феррона всего лишь шесть дней с тех пор, как пришла к его порогу чтобы просить помощи. Всё началось с того, что месяц назад моего единственного старшего брата Лаквера схватили и бросили в темницу, объявив императорским изменником, и нас лишили титула, богатства, остались только голые стены поместья, которое покинули слуги.

Целитель, выслушав меня, согласился помочь, но при одном условии я должна стать его женой. Я, признать, была ошеломлена и в связи с весьма скверными обстоятельствами о лучшем не могла и мыслить, оставшись нищей и вот-вот лишусь близкого мне человека. Кроме как Лакавера у меня никого не осталось из родственника, разве только по отцовской линии, но они не сильно любили нас, и при жизни последнего совсем не общались. И когда наше родовое поместье, выставили на продажу, поняла, что помощи мне ждать не откуда. И потому предложение уважаемого Феррона было для меня спасением. Благословением свыше. Только — втянула в себя воздух, стискивая зубы — рано я обрадовалась.

Это злой рок, не иначе.

Снизу послышался топот, на лестнице показался силуэт мужчины. Я не знала, кто он, но точно не слуга. Может, тот самый приемник

целителя, о котором ещё с прошлой весны поговаривали в высшем свете.

Не обращая внимания на меня, он молча ворвался в покои. Экономка, медленно поднявшись по лестнице, зажала рот платком и смотрела на меня заполонёнными слезами взглядом.

Вскоре мужчина вышел.

— Къет мёртв, — сказал и бросил на меня тяжёлый и вовсе не добрый взгляд.

Что-то в глубине его глаз вспыхнуло, заставило меня содрогнуться, его рот исказился гневом, а в следующий миг мужчина поддался вперёд и, схватив меня за локоть, дёрнул за собой. Экономка вскрикнула.

— Что вы делаете?! — я попыталась высвободиться, но только против мужской силы мне было не справиться, мужчина грубо затолкал меня обратно в покои, захлопнул дверь и запер её. Я ударилась о неё плечом, пытаюсь открыть, не позволить замкнуть. — Откройте, что вы делаете?! Вы не имеете права! — со всей силы грохнула по створке кулаками и ахнула от пронзившей плечо боли, на глазах сразу же выступили горячие слёзы.

— Заткнись и сиди тихо, убийца, — послышался грубый окрик с той стороны, ввергая меня в полное оцепенение.

Отшатнулась от двери, как будто меня ошпарили кипятком.

Убийца? Я?

Обернулась, обращая взгляд на тело мужчины.

Стены поплыли. Всё тело проняло крупной дрожью, окутывая ледяным холодом. Свечи потрескивали, и тошнотворный горько-смолистый запах лип к нёбу.

— Нет, — прошептала одними губами, слыша звоном ужасное обвинение, в полной мере понимая, что меня ждёт. — Нет! — вскрикнула уже громче, пронизывая пальцами волосы.

2

Бросила взгляд на стол, на котором стояла корзина с бутылкой вина. Из неё и пил Къет. Может, оно и было отравлено?! Нужно успокоиться и дожждаться, пока сюда не придут с разбирательствами. Я ведь не виновата, и то, что этот господин меня обвинил, не значит, что нужно паниковать. Хотя заперли, как какую-то проходимку...

Возмущение и отчаяние накатывало попеременно. И как бы я ни пыталась утешить себя, всё складывалось очень скверно. Моя репутация и так слишком шаткая, конечно, в первую очередь подозрения падут на меня. Но зачем мне отравлять собственного мужа?

По телу прошла холодная липкая дрожь, глянув на Кьера, я задержала дыхание. Нужно взять себя в руки и выстоять, но, кажется, мои силы уже на пределе, и слёзы подкатывали, готовые закипеть на глазах. Подавив их, сглотнув подступивший тугой ком, отвернулась.

Ступая босиком по ковру, прошла к окну. Ещё была глубокая ночь. Где-то вдаль виднелись сквозь густой туман огни. Поместье Бувок находится в одном из графств столицы Флиастон. Императорский целитель имел не только богатый замок, но обширные угодья.

Если бы Лаквер — мой брат — проявил здравомыслие и не связался, куда ему не следует, всё бы обошлось. Он связался не с теми людьми, которые и утянули его за собой в яму. Случившийся неделю назад мятеж до сих пор на слуху у горожан.

Теперь даже не представляла, что будет, как бы я сама не оказалась в темнице...

Мало был строг к брату отец. Его смерть стала нашим несчастьем. Вонграт рег Эстери был уважаемым господином, главным канцлером при Его Величестве Могвите рег Ваане, нынешнем императоре Флиастона.

Это позор для нашей семьи — оказаться изменником, как мой брат.

Сердце сжималось, стоило только представить, что отец сейчас смотрит на нас и не знает покоя, да пусть хранят его душу светлые боги! Я не знаю, что произошло с Лаквером, но подозреваю, что на него воздействовали запретными магическими способами — не мог брат по собственной воле залезть в удавку! Я хотела через Кьера Феррона помочь ему, ведь он был приближенным к правящей семье, и ходили слухи, что занимал особое положение при одном из сыновей императора.

Снова покосилась на труп.

Мысли мешались в голове, превращаясь в кашу. Я не могла больше соображать.

Должны же понять, что мне нет необходимости убивать целителя? Для чего? Сушная ерунда!

Но от этого не становилось легче. Как теперь доказать свою невиновность? Я не имела представления.

Неизвестно, сколько простояла возле окна, застудив ноги окончательно, время текло, как тягучий кисель, и уж было ни до чего. Свечи давно прогорели, растекшись воском по подсвечникам, когда на краю неба забрезжил рассвет, окутывая меня белёсой призрачной дымкой. Холодный и далекий, стелился по земле, раскинувшемуся лесу, ложился блеском на высокие шпили башен.

Потёрла глаза в которые будто песок насыпали. Внутри меня пустота, такая же стылая, как небо в это жуткое утро — не самое ужасное в моей жизни. Смерть отца выбила меня из колеи на месяцы, тогда это было самое тёмное время, я едва ощущала себя живой...

...За дверью слышался какой-то шум, заставил меня выйти из полузабытья. Поёжившись, сжала бесчувственными пальцами накидку, подготовившись, что сейчас дверь отомкнут. Никто не должен видеть моего отчаяния, особенно приемник целителя, который затолкал меня в комнату с покойным и жёстко обвинил во всём.

Я буду отстаивать своё доброе имя любой ценой! Никто не осмелится его осквернить! Никогда! И я найду способы, но сначала нужно поскорее выбраться из этой ямы, в которую меня грубо пытаются столкнуть.

Грохот приближающихся шагов заставил напрячься и расправить плечи.

На мгновение за дверью стихли все звуки, а затем замок щёлкнул, и створка отворилась.

Гурьбой в покои вошли несколько мужчины, по красному камуфляжу было понятно, что гвардейцы. Они встали возле дверей. Внезапный стыд прожёл меня, что я оказалась полуголой, но натягивать на себя обратно подвенечное платье категорически не хотелось. Каменные лица стражей не выражали ничего, как и взгляды, им плевать на труп и побледневшую до смерти девушку.

Следом за дверью мелькнул тот толстяк, что запер меня, по его затянутающемуся и слегка позеленевшему лицу, я поняла, что дело совсем плохо.

И не зря, потому что в следующий миг в покои вошёл ещё один мужчина.

Он явно отличался от этих двоих, что каменными истуканами встали возле входа, не только богатой одеждой, но и внешностью. Высокий, стройный и молодой, от него исходило что-то такое тяжёлое и пронизательное, что заставило перед глазами всё расплываться, а голову мгновенно затуманиться.

Смотря на раскинувшегося и прикрытого краем одеяла мужчину, он прошёл к постели, будто собираясь немедленно убедиться в том, что тот вот уже как минимум пять часов к ряду без дыхания.

Я сжала озябшие пальцы в кулаки и застыла, рассматривая профиль незнакомца, склонившегося над мертвецом. Тёмно-каштановые волосы зачёсаны назад, открывая лоб и темные росчерки бровей, высокие скулы и мужественные челюсти, прямой чуть длинный нос и выразительная линия губ, которые сейчас были плотно сжаты в ярости или горечи — я так и не разобрала, но в окружении этого незнакомца мне стало крайне не по себе, хотелось отгородиться, спрятаться, отказаться как можно дальше от того, что я никак не могла понять. Он не был похож на дознавателя, но эти охранные гвардейцы говорили о том, что господин — важная персона.

Может, ещё кто-то из родственников? Подумала, и тут же все мысли вышибло, когда мужчина расправил плечи и повернул голову, посмотрев на меня.

Холодные синие глаза пронзили насквозь, разбивая вдребезги всю мою стойкость.

3

— Как твоё имя? — вдруг спросил он.

Голос мужчины был приятный и спокойный, и, кажется, не нес ничего предосудительного — на первый взгляд, потому что на второй он хочет, чтобы я представилась. Будто это станет моим приговором.

— Розали... — облизала пересохшие губы, — Розали рег Феррон.

— Не смей! — раздался вопль из дверей. — Не смей называть себя именем моего дядюшки, мерзавка!

Незнакомец повернул голову к покрасневшему от злости — теперь стало понятно — племяннику. Он захлопнул рот и разом стушевался, когда господин смерил его настолько ледяным взглядом, что даже у меня в зубах заломило, и снова глянул на меня.

— Феррон вы стали недавно, а прежде?..

Смысла скрывать что-либо не было, да и наверняка он уже знает, кто я, но почему-то требует, чтобы я представилась сама.

— Розали рег Эстери... — и всё же я не смогла выдержать этого невыносимого давления и опустила взгляд.

Кажется, мужчина как-то тяжело вдохнул — это ощутила кожей. Никогда не думала, что когда-то при звучании своего имени мне будет настолько не по себе, до тошноты. Что это имя станет клеймом позора и стыда.

И снова отчаяние захлестнуло, я была на грани срыва, готовая заплакать прямо на глазах у всех. Но я держалась, выжимая те крохи достоинства, что ещё оставались во мне после жуткой ночи.

Взгляд мужчины теперь с ещё большим вниманием скользнул по мне, пробирая до мурашек, которые предательски покрыли голые плечи. Я не знала, чего ждать от него: с одной стороны, он здесь, потому что Къет рег Феррон был для него важным человеком, и сейчас он тоже обвинит меня во всём и отправит в темницу, но с другой — непоколебимое спокойствие давало крохотную искру надежды, что меня выпустят, наконец, из этой проклятой комнаты, в которой я пробыла всю ночь с мертвецом.

Но надежда эта тут же погасла, когда по скулам мужчины прокатились желваки, а впадины на щеках стали отчетливее.

— Собирайтесь... вы поедете в Штор-Таль.

Я не ослышалась? Штор-Таль — главная крепость в столице. Племянник лекаря громко усмехнулся, его тонкие губы искривились в довольной ухмылке. Это и понятно, в этой цитадели держали преступников, и там до сих пор находился мой брат.

Мужчина повернулся к гвардейцам, отдав им немой приказ следить за мной.

— Но, господин, — осмелившись, задержала незнакомца, всё внутри тряслось, сердце грохотало, отдаваясь ломотой в рёбрах, но я продолжила, — я не причастна к смерти уважаемого Къета. Я клянусь, что не замышляла против него ничего злого. Да и глупо с моей стороны убивать его, подумайте только!

Мужчина качнулся и сделал шаг в мою сторону, а мне тотчас захотелось попятиться к стене, потому что давящая тяжесть прижала плитой. И снова это странное чувство чего-то тягостного, вязкого,

тёмного, будто горячая смола пробиралась в меня, пытаюсь заполнить чем-то чужеродным. Что за ерунда? Но мне было не до того.

Ледяные глаза вонзились в меня копиями.

— Может быть, вы из мести это сделали и вам плевать на собственную жизнь? Если это так, то я постараюсь, чтобы ваша смерть была мучительной.

Я так и раскрыла рот, судорожно глотая воздух. Что-то внутри меня сломалось, отдаваясь во всём теле мелкой дрожью.

— Кто вы, чтобы решать? — выпалила горячо, теряя над собой контроль.

На лице мужчины вдруг отразилось недоумение, темные брови сошлись, он сузил голубые глаза в раздражении. Всё-таки первое впечатление о господине было обманчиво, и за этим спокойствием скрывается бессердечное чудовище.

— Я же говорю, Ваше Высочество, она опоила Къета, заморочила ему голову! Этой курице место в темнице вместе с её братом, им обоим дорога в чёрную бездну! Ты, бесстыдница, как разговариваешь с Его Высочеством Наронгом Вааном?!

В глазах потемнело, я на миг прикрыла ресницы, втягивая в себя воздух.

— Простите, Ваше Высочество, — хрипло произнесла, опуская взгляд в пол.

Мысли спутались в клубок. Это было действительно так — передо мной сын императора Могвита Ваана. Как я могла не узнать его сразу? Бегло осмотрела чёрный расшитый жакет с множеством петель, эполетами на плечах, на которых знаки принадлежности к королевской семье. Жар стыда, что я не смогла это понять самостоятельно, прилил к щекам. Просто я слишком вымотана, да и не думала, что в графство явится Его Высочество лично. Что подтверждает, что Къет Феррон имел особое положение у императора.

— Собирайтесь, — вырвал из оцепенения стальной голос мужчины.

— У меня нет здесь моих вещей, — призналась честно, — их должны были привезти из Клорка, моего дома, — который теперь принадлежит королевской казне. Феррон вчера позаботился об этом, но я не знала, привезли ли их уже.

Наронг глянул на племянника целителя.

— Найдите ей одежду, немедленно, — приказал холодно и сурово, вынуждая толстяка тут же покинуть покои.

Его Высочество отступил, кажется, больше не желая находиться в этих покоях, я только видела, как мелькнули пятки кожаных сапог за дверью. Гвардейцы вышли следом за молодым правителем, оставляя меня снова наедине с мертвым лекарем.

4

Это кошмар! Волнение охватило меня с головы до ног. Ведь не может же на меня навалиться столько всего?! Это сон, правда? И сейчас я проснусь.

Ущипнула себя за руку, но ничего не изменилось. На постели труп, за дверью гвардейцы и сейчас меня повезут в Штор-Таль. И будут наверняка допрашивать, а может, даже и пытаться. Я окажусь в темнице, как и мой брат.

Надолго остаться со своими мыслями и сойти с ума, слава высшим мне не дали. Экономка принесла в покои ворох одежды. Такая же бледная и едва живая, она прошла к холодному камину и водрузила ношу на кресло, стоявшее возле него. Спокойно посмотрела на покойного лекаря — в её глазах уже не стекленел ужас и неверие.

— Как же это могло случиться? — запричитала она, когда я подошла, взяв первое попавшееся платье. Мне было всё равно что одевать, я устала, промёрзла и жутко хотела спать, так что веки стали тяжёлыми, а движения вялыми.— Он был уважаемым господином, столько спас людей, столько помог, и чтобы вот так и таким молодым... — сокрушённо покачала головой женщина, видимо, не собираясь уходить.

Къет и в самом деле был далеко не стар и к тому же имел привлекательную для многих женщин внешность: светлые волосы, хорошо сложенную фигуру, тонкие аккуратные пальцы рук... Помимо внешних достоинств он имел и внутренние — добросердечен, внимателен, отзывчив. Последнее мне довелось почувствовать, когда я пришла к нему напуганная и отчаявшаяся.

Наверное, я бы со временем смогла его полюбить, оценить его поступок, проникнуться. Наверное. Не знаю. На тот момент я согласилась стать его женой и, что уж скрывать, делала это из выгоды. Хотя разве я это делала для себя? Из-за брата...

Я поджала губы, стараясь не думать о плохом, хотя слёзы всё же застелили взгляд. И только с третьего раза смогла попасть в рукава коричневого унылого платья, но зато теплого и практичного.

— Позвольте, я вам помогу, — очнулась экономка, подступила ко мне, взявшись за края жёсткого корсажа. — Ох, и что теперь будет с вами, госпожа? Я уверена, что вы не могли такое совершить, вы такая юная и нежная, не понимаю лорда Бэйна, — если экономка осмелилась осуждать своего господина, значит, и в самом деле глубоко мне сочувствовала, значит, и в самом деле всё плохо. — Зачем ему было поднимать такой шум, запирать вас... Конечно, Его Высочество не мог не приехать, они... Къет Феррон — вы, наверное, не знаете — очень дружили с Его Высочеством. Он был частым гостем в нашем поместье.

Я нахмурила брови. Значит, слухи не врут насчёт того, что покойный целитель занимал особое место в королевской семье, в частности — рядом с наследным принцем. Настолько крепкая была их дружба? Или Его Высочество имел какие-то телесные недуги?

Вспомнила его жёсткий взгляд, и меня снова пробрал колючий холод. Что-то было в нём отталкивающее и поглощающее одновременно, чего я никак не могла понять.

Задержала дыхание, когда женщина стянула корсаж, заковывая рёбра в панцирь, крепко завязла тесьму, оглаживая складки не сильно пышного низа. Я отыскала чулки, только сейчас соображая, что это была моя одежда — её успели привезти.

— Я соберу вам в дорогу вещи, — всполошилась экономка, кинувшись к креслу.

Расспрашивать её о господине лекаре попросту не хватало сил, да вряд ли домработница могла знать что-то ещё. Расправившись с нижнем бельём, я повернулась, не решаясь заглядывать в зеркало.

— Спасибо, — искренне поблагодарила женщину за помощь, забирая набитый тёплыми вещами саквояж из её рук. Тёплые вещи, как бы ни хотелось о том думать, мне пригодятся. Вряд ли Штор-Таль встретит меня уютными стенами.

Дверь раскрылась без всякого предупреждения, и в покои вошёл гвардеец, жёстким неумолимым взглядом заставляя поторопиться.

5

Взяла вещи и в сопровождении экономки вышла в коридор, оттуда я следовала в окружении гвардейцев вниз по лестнице.

В гостевом зале Бейн о чём-то разговаривал с Его Высочеством. Мужчины повернулись, когда я вышла. Бейн прожёл меня таким ядовитым взглядом, полным грязи и презрения, что хотелось немедленно помыться.

— Я надеюсь, что скоро всё прояснится, — произнесла, обращаясь к Наронгу.

Хоть на нашу фамилию и легла тень, но никто не отнимет у меня право защищаться, тем более когда я не виновата. Я смотрела прямо в глаза мужчине, а по спине гулял холодок — какой же всё же насыщенный цвет глаз был у него, ярко-синий, будто подсвеченный изнутри. Почему они такие? Никогда не видела таких притягивающих внимание глаз. Другие это тоже замечают или мне это всё мерещится на фоне потрясения?

— Я вызвал следователя, а вы останетесь в крепости под присмотром до того, как станет что-то ясно, — голос Наронга звучал ровно, будто он говорил об обычных ему вещах.

— А тут и нечего искать, — вмешался Бейн, — всё и так ясно — она одна из мятежниц, потеряв своё наследство, пришла к Кьету, моему глубокоуважаемому дяде, молила его принять её, бесстыдно предлагая себя...

Что?.. У меня даже в горле перехватило от такой скверной лжи. Всё было не так, я хотела это сказать, но взгляд Наронга врезался в меня клинком, ещё в нём было что-то такое, что заставило вспыхнуть жаром.

— ...Кьет пожалел её и согласился взять в жёны. А она... — он стиснул зубы, краснея, как рак, — отравила его. Решила всё заграбастать себе таким преступным образом. Всё это было подстроено. Я буду отстаивать это. Считаю, что этот брак недействителен...

Я вскинула брови, такой клеветы я ещё никогда не слышала, но тут же всё внутри померкло. Бейн прав в одном: я не могу встать в полную силу женой Феррона. Кьет не успел сделать меня... своей женщиной. И это брак, выходит, ненастоящий. Конечно, мне нужна была помощь и защита — я этого не могу отрицать, что поступала из своих нужд. Но и Феррон вряд ли брал меня в жёны из-за жалости, как думает Бейн. Кьет просто пожелал меня как женщину. И пусть я не

слишком опытна была в этом, но видела эту туманность в глазах и жажду обладать мной.

— Это мы тоже проверим, — бросил Его Высочество.

А мои щёки вмиг вспыхнули, уж что он имел в виду, я так и не смогла понять, что именно он собирается проверить — невинна я или нет?

— Сомневаюсь, Ваше Высочество, что она вообще невинна, — ответил Бейн, слова словно пощёчина, — так что это ничего не значит. Брак недействителен... — повторил он, настаивая на своём.

Я захлопала ресницами, приступ стыда захлестнул топкой волной. Они сейчас так свободно обсуждают мою честь, словно я не живой человек, а как та колонна возле двери — ничего не значу и у меня нет собственных чувств и мнения. Я бы могла ещё что-то сказать, но была раздавлена и слишком устала. И, признаться, мне уже было всё равно, что они станут ещё говорить в моём присутствии.

— ...И к тому же... — продолжил Бейн, поворачиваясь к Его Высочеству.

— Достаточно разговоров, — оборвал его Наронг, как-то подозрительно долго оглядывая меня. — Отведите её в карету, — последовал приказ уже гвардейцам, избавивший меня от этой пытки.

6

Сжимая в пальцах кожаные ручки своего скарба, я направилась к выходу, избегая того, что меня подтолкнут идти.

На улице витала утренняя прохлада, хоть уже поздняя весна, но коварный ветерок разгонял по телу зябь. Спустившись по широкой лестнице, пройдя чрез вымощенную плиткой дорогу, вдоль которой росли зелёные пихты, вышли к воротам, где и стоял экипаж. Гвардейцы ожидали своего господина чуть в стороне. Они бросали на меня сухие, не выражающие ничего взгляды. Один из сопровождающих открыл дверцу, поторапливая сесть в карету. И я поспешила скрыться от чужих взглядов и оказаться в тишине. А ещё подальше от Бувока и мерзкого племянника Кьета рег Феррона, ныне покойного.

Поставив саквояж на сиденье напротив, я откинулась на спинку и прикрыла веки, чувствуя, как по телу разносится болезненная дрожь. Это всё от усталости и недосыпа. Шум снаружи всё же заставил разлепить веки и глянуть в окно, наблюдая, как из ворот выходит Его

Высочество в сопровождении всё того же приставучего Бейна. Его рот не закрывался, он что-то говорил, и его лощённые чуть обвисшие щёки при этом подрагивали.

Я перевела взгляд на господина Наронга. Его Высочество явно сдерживал раздражение и спешил поскорее избавиться от общества надоедливого племянника целителя. Я вспомнила его резкие слова, брошенные мне, и повела плечом — в них была не ненависть, скорее, а расстройство. Ещё бы, если Его Высочество собственлично прибыл в поместье к целителю, это о многом говорит.

К горлу подкатила тошнота. Мне не выбраться теперь так просто из этой неразберихи. Бейн всецело уверен, что это я отравила Къета. А моя репутация окончательно подпишет приговор. Тут и надеяться не на что.

Что же мне делать?

Наронг, наконец, направился к остальным гвардейцам, скрываясь из поля зрения. Бейн, заложив руки за спину, проводив господина масляным взглядом, вдруг повернулся в мою сторону. Я резко отпрянула, успев поймать, как ненавистно сощурились его глаза, и задернула шторку. Как бы дальше ни сложилось, но я помолилась о том, чтобы больше с ним никогда не сталкиваться.

Через время послышался окрик кучера, и карета тронулась. Сердце неровно забилося в груди.

Ну вот, Розали, ты осталась без всего. Без имени, дома и мужа.

Экипаж, конечно же, сопровождали гвардейцы. Вот только Его Высочество вряд ли отправится в Штор-Таль и будет возиться с какой-то нищенкой, скорее, передаст нужным людям и отправится по своим делам.

Мысли роем мельтешили в голове, смертельная усталость накатила свинцовой тяжестью, от мерного потряхивания мои веки начали смежаться, и я в какой-то миг упала в желанные недра сна.

А когда проснулась, на меня обрушился шквал разных звуков: грохот железа, грубые голоса мужчин. Потёрла глаза, пытаюсь что-то осмыслить, но не успела — дверь открылась, впуская в тёплое нутро экипажа прохладу, а вместе с ней жестокую действительность, которая вернулась в виде серых каменных стен Штор-Талья, смотревшего на меня чёрными глазницами окон.

Прихватив свой саквояж, я обернулась, выискивая взглядом Его Высочество, но так и не нашла, впрочем, как и думала. Хотя зачем он мне нужен, ведь это он отправил меня сюда. Он не станет способствовать моей защите, почему же я думаю об обратном?

Я была в полной растерянности, и немного сна не принесли мне отдыха, напротив, спать хотелось ещё больше, к тому же ломило мышцы от неудобного положения, в котором я пребывала в карете.

— Пройдёмте за мной, — жёсткий приказ гвардейца вынудил шевелиться.

Меня повели по дороге к цитадели, я вздрогнула, когда ворота за мной клацнули, как капкан. Эта крепость и в самом деле напоминала огромное каменное чудовище, внутри которого держали преступников, заговорщиков и всякий сущий сброд. Не место для молодой леди. Но судьба решила со мной иначе.

Мы шагали по каменным мрачным коридорам, пропитанным запахом дыма и воска, хорошо, что здесь не было сырости. Хотя даже странно, видимо, здесь действовала какая-то магия, не иначе.

Коридоры не кончались. Никаких заключенных и страшных воплей мук не было слышно, как мне представлялось изначально. Быть может, преступников держат в подвалах? Подумав о Лаквере, сердце болезненно сжала тоска, а на глаза невольно навернулись горячие слёзы. Что же он наделал? Под какой удар подставил нас?

Сопровождавший меня гвардеец остановился перед вышедшим ему навстречу другим мужчиной.

— Это что такое? — грозно рыкнул. — Куда ты её ведёшь, или не знаешь, где ей место?

— Приказ Его Высочество, — отозвался тот.

Я застыла — о чём это он говорит?

Мужчина свёл брови и внимательно оглядел меня с головы до ног. Он, наконец, отступил, пропуская нас. Я понурила голову, стараясь не смотреть на него, чувствуя кожей, как царапает меня жёсткий взгляд. Мы пошли дальше и вскоре повернули в другой коридор, и я, наконец, смогла выдохнуть. Гвардеец остановился перед одной из дверей, снял с пояса ключи и быстрым движением отпер замок.

— Заходите, — указал мне кивком головы.

Вобрав в себя воздух, сжимая пронявшие дрожью пальцами ручки своего скарба, я шагнула внутрь и, кажется, поняла, что имел в виду

тот мужчина, когда набросился на моего провожатого с возмущением.

7

Комната была небольшая с простой мебелью: стол и стулья. Значит, пока меня не собирались отправлять в темницу? Это насторожило ещё больше.

— Вещи забираю на осмотр, — подступил гвардеец, забрав из моих рук саквояж. Я не стала упираться — сделаю только хуже себе. Мужчина не уходил, остался следить за мной. — Сядьте, — приказал он.

Я прошла внутрь комнаты и опустилась на стул. Внутри было ощутимо прохладно. Повернула голову на единственное широкое и низкое окно, закованное в решётку. За ним виднелись серое пасмурное небо и высокие каменные стены цитадели, повсюду сновала стража с оружием. Жуткое место, серое и безликое. Похоже, мне расслабляться не стоило, я понимала, что меня привели сюда не для отдыха вовсе.

Скоро мои догадки оправдались. Дверь раскрылась, обдавая плечо сквозняком. Я повернулась. В комнату вошёл Его Высочество. Как никогда я себя почувствовала зверьком, загнанным в ловушку вместе с хищником.

— Оставь нас, — бросил он гвардейцу.

Тот незамедлительно выполнил приказ, не забыв прихватить и мои скудные пожитки.

Холодные глаза господина вонзились в меня, совсем некстати я отметила, что Наронг рег Ваан хорош собой. На этот раз я смогла рассмотреть его лучше — тогда я была слишком напугана и потрясена. Уложенные назад волосы открывали его идеальные черты лица, взгляд прямой, я бы даже сказала — волевой, от которого зябко и вместе с тем горячо внутри. В высокие сапоги заправлены, очерчивая стройные сильные ноги, чёрные брюки, недлинный, до бёдра, такой же чёрный с золотой вышивкой жакет сидел на нём идеально, на плечах красовались эполеты с бахромой и отличительными символами на них — витиеватая буква “В”, оплетенная дубовой лозой. От мужчины веяло статью и мужественностью.

И я пред ним предательница, изменница и теперь убийца. И мне не будет поблажки — именно это я прочла в его взгляде, в неумолимо твердой линии губ. И он привёл меня сюда, чтобы что-то вытрясти. Он прошёл и встал напротив меня с другой стороны стола.

— Лучше признаться, госпожа рег Эстери. Это ты его отравила?

Я вобрала в грудь воздуха и стиснула пальцами складки юбки.

— Я не намеревалась этого делать, у меня и в мыслях не было.

— Лжёшь, — грубо оборвал он, врезая взгляд, который, будто клинки вонзились в меня, так что я вовсе перестала дышать. — Кто они? Кто тебя подослал? Отвечай! — рыкнул он, и лицо исказила злость, делая его черты резче. Всё меньше он походил на человека, а на какое-то демоническое существо в облике мужчины, даже показалось, что от него потянулись чёрные сгустки, заполняющие вокруг всё пространство, и вот-вот отравят меня. Я моргнула, сбрасывая жуткое наваждение. — Я задал вопрос, рег Эстери, — Его Высочество положил ладони на стол, оперся на них, склонил голову, напрягая плечи, смотря на меня теперь исподлобья, опасно и хищно. — Кто. Тебя. Подослал?

Я нахмурилась и судорожно сглотнула, во рту мгновенно всё пересохло, страшно захотелось пить. Лихорадочно перебрала складки платья в пальцах.

— Простите, но я не понимаю, о чём вы. Никто меня не подсылал. Если вы про моего брата, то он меня не посвящал в свои планы. Он... он... — мой голос сорвался на шёпот, потому что слёзы вдруг стали нещадно давить, — ...он тоже не виноват. Это всё его подельники, которых тоже схватили, и я уверена, что...

— Ты убила Къета? — перебил он. — Зачем тебе была нужна его смерть? Тебе лучше ответить, иначе я спущу тебя в темницу, и там будет то, что тебе не понравится.

По моим плечам расползся холод, так жутко прозвучали его слова, и этот вкрадчивый голос опускался внутрь меня тяжестью.

— Я говорю правду. Я ни в чём не виновата! — голос дрожал, и я ничего не могла с этим поделать — этот мужчина вселял ужас.

Тишина давила свинцовой тяжестью на слух, сердце гроыхало о рёбра набатом.

Наронг сжал челюсти, кадык напряжённо прокатился по горлу. Его ухоженные длинные пальцы сжались в кулаки. Я вся напряглась, едва ли не втягивая в плечи голову, хотелось закрыться, отойти подальше, спрятаться, потому что находиться даже на расстоянии метра от него стало невыносимо.

— Отправишься в провонявшую смрадом темницу, — проговорил Наронг. — Подумай хорошо над всем. Если ты скажешь, кто за тобой стоит, я смягчу наказание. А если не признаешься — плохо будет не только тебе...

Сердце дрогнуло. Лаквер. Он угрожал жизни Лаквера!

— ...Стража! — гаркнул он, так что я вздрогнула. В двери тут же появился гвардеец. — Спустить её в темницу.

8

Его Высочество покинул комнату, оставив меня наедине с давящей тишиной. Впрочем, ненадолго — гвардеец не позволил долго расслаживаться и поспешил исполнить приказ.

Дорога вниз, в камеры, была как в тумане. Я ещё не до конца осознала, что меня ждёт.

Вскоре просторные переходы сменились тёмными и узкими, а потом и вовсе повеяло сыростью и холодом, к ним прибавился и запах плесени. У каждой двери стояли гвардейцы, они молча сопровождали меня ничего не выражающими взглядами. И когда мы спустились в подземелье Штор-Таль, послышались голоса, кашли, пьяные невнятные возгласы, давая понять, что это грязное мрачное место поглотит меня в пропасть. Стены давили, будто я оказалась в пещере, и вот-вот каменная гора обрушится на меня и придаvat — жуткое место, дающее почувствовать себя слабой, никчёмной и беззащитной.

Мы прошли вдоль камер, в которых за решётками сидели преступники. Я старалась на них не смотреть — только перед собой, в спину ещё одного гвардейца, что вышел сопроводить нас в недра подземелья до нужной темницы. Но всё же глянула в сторону. Боги, лучше бы я этого не делала! Один из грязных в отрепьях проходимцев, вперившись в меня взглядом, показал непристойный жест — задвигал бёдрами вперёд и назад. Я на секунду закрыла глаза, стараясь отрешиться от всего.

Спокойнее, только не отчаиваться. Я ни в чём не виновата, и это скоро выяснится.

Только каким образом, не понимала.

Мы свернули в проход, ведущий в левую сторону подземелья. Здесь двери были узкими и низкими, сквозь решётку я видела мужчин с темными лицами и жесткими, как железо, взглядами. Несомненно, они монстры, нелюди, отъявленные преступники и убийцы. И где-то

среди них Лаквер... Кажется, всё же паника начала накатывать, заставляя все внутренности сжаться.

Меня привели в самый тёмный угол подземелья. Откуда-то сверху сочился тусклый свет из выдолбленной в камне пробоины. Я посмотрела дальше вдоль коридора и увидела чьи-то распластавшиеся по полу руки, просунувшиеся сквозь решётку, и, кажется, кровь.

— Вытащи его, пока он тут смердеть не стал, — приказал мой провожатый гвардейцу.

А я сглотнула подступивший ком дурноты, стараясь не рухнуть в обморок, хотя это был бы для меня выход, чтобы не видеть, как решетка открывается, и гвардеец тащит за руки труп. Меня втолкнули внутрь камеры и закрыли ржавую решётку.

— А мои вещи?! — всколыхнулась я.

Но гвардеец ничего не ответил, и по его молчанию я поняла, что они мне ничего не отдадут. Я узница, такая же проходимка и преступница, как все остальные. И никто не посмотрит, что девушка. Точнее, как раз-таки, может, и посмотрят, но я прочь гнала мрачные, холодящий живот мысли.

Страж ушёл, а я осталась стоять посередине камеры. Всё же не удержалась и заплакала. Горячие слёзы покатались по щекам обжигающими дорожками. Теперь никто мне не поможет, сгину здесь, и никто обо мне не вспомнит, потому что некому...

Я не знала, сколько так стояла, слёзы лились сами собой и, казалось, не собирались останавливаться. Нет, я не должна испытывать к себе жалость, она рушит всё! Зло стерев их со своих щёк, строго запретила себе плакать.

Наронг что-то требовал от меня. Я попыталась сквозь затуманенную голову вспомнить его слова. Он думает, что я в заговоре с кем-то.

Я прошла к месту, что напоминало подобие лежанки из соломы и какого-то просаленного тюфяка, поморщилась.

И тут сквозь головную боль, вызванную слезами, пришла мысли: а что если предложить выследить этих заговорщиков, которых он ищет? И тут же откинула ее — как мне это сделать, если он мне не верит, что я не убивала и ни в каком заговоре не участвую? Нет, не выйдет.

Оглядела серые каменные стены и посмотрела в зарешёченное единственное оконце под высоким потолком, в которое струился холодный воздух. Хуже всего, что из-за смерти Къета пострадаю не только я, но и Лаквер — Его Высочество явно дал мне это понять.

И зачем я только согласилась на брак с лекарем? Что теперь будет?

9

Наронг

Наронг вздрогнул и проснулся резко сел в постели. Жуткая липкая тьма будто зло зашипела и отступила, убирая свои холодные щупальца от него, прячась по углам его покоев. Но тьма была и внутри него, пеленала рёбра паутиной, сдавливая, не позволяя дышать.

Кошмары не мучили его уже давно... Он сглотнул сухость и, запустив пятерню во взъерошенные после сна волосы, зачесал их назад, задержав дыхание, застыл, ожидая, пока зыбкая болезненная дрожь, что сковала его мышцы, схлынет с тела, а гулкие удары сердца не станут размеренными.

Рядом с ним зашевелилось одеяло, а в следующий миг женская стройная ножка выскользнула из-под тёплого покрывала, потёрлась о него. Наронг скривился и, перехватив за щиколотку, скинул конечность с себя, заставляя её обладательницу встrepенуться и приподнять от подушки голову. Но одного его взгляда было достаточно, чтобы красotka захлопнула рот и спрятала свои прелести.

Наронг откинул одеяло и поднялся с постели. Прошёл к столику, стоявшему возле камина, где вчера вечером он распивал вино с миледи Ренер рег Таулор, что не помешало после переместиться на кровать. Впрочем, как и всегда, когда миледи приезжала в замок погостить на пару дней у родственников мужа, дабы скоротать серые дни отсутствия своего горячо любимого Нейхала рег Таулора — двоюродного брата императора, который находился в это время на севере столицы на службе. Ренер — третья жена Нейхала и, кажется, последняя.

Двоюродный дядька Наронга был доволен ею, хотя молодая жена не спешила давать графу потомство, но Нейхалу, видимо, и не слишком-то требовалось — он уже имел от первых двух жён четверых наследников, потому молодая жена ему нужна как драгоценное украшение его светлости, не более.

Ренер за спиной мужа, стоило тому отлучиться, развлекалась и наслаждалась жизнью, ни в чём себя не ограничивая. И вот уже год бесстыдно греется в постели двоюродного племянника своего мужа. Неплохо пристроилась.

Впрочем, Наронгу было плевать. Ренер недурна собой, имела хорошие манеры и была горячей любовницей, умеющая подарить мужчине наслаждение.

Наронг взял графин и отпил прямо с горла, утоляя жуткую жажду, краем глаза видя, как Ренер лениво наблюдала за ним, запустив руку в копну роскошных волос, грациозно раскинувшись на постели, демонстрируя своё изящное молодое тело.

— Тебе пора идти, — вернул графин на стол, направился к окну, за которым виднелось темнеющее небо и где-то внизу огни тесных улиц Флиастона.

Опершись ладонями на каменный подоконник, Наронг посмотрел вниз на крепостную стену, тонущую во мраке.

После недолгой тишины, послышалось шуршание и тихие шаги за спиной. Наронг напрягся, сжал кулаки, когда теплые ладони легли на спину, погладили лопатки и скользнули к плечам, овивая гибкой лозой его шею, в то время как девушка прильнула к нему всем телом, прижимаясь к спине упругими грудями. Но Наронг никак не отозвался. Всё, что было ему нужно, он получил, беря эту похотливую ненасытную стерву до глубокой ночи.

— Что с тобой? Ты какой-то напряженный, Наронг, — прошептала она горячо, скользя по позвоночнику мягкими губами, явно рассчитывая на продолжение.

Разомкнула руки и скользнула ими снова по лопаткам, переместились на упругий живот мужчины и ниже к паху, принялась ласкать пальцами. Наронг, задержав дыхание, развернулся, обхватил тонкое горло девушки, заставил опуститься на колени, но особого приглашение и нужно было — Ренер знала желание своего господина. Огладила его бёдра, ягодицы и принялась ласкать губами, заставляя всю кровь прихлынуть к паху, наливая твёрдостью плоть.

...Что с ним? Если бы Наронг знал! Что с ним происходит все эти последние десять лет его жизни? Жизни, которая не могла обойтись без лекаря Къета рег Феррона, теперь умершего.

Позавчера он узнал, что Феррон мёртв, отравлен, и не поверил, но когда за ним ночью приехал посыльный от племянника лекаря, незамедлительно прибыл в поместье Бувок. Увидел белое, как мрамор, лицо Къета и впервые испытал страх. Страх перед неизвестностью — что теперь будет с ним, с Наронгом, без помощи лекаря?

Феррон не предупреждал, что собирался жениться, и новость о том, что он взял в жену не просто нищенку с улицы, а дочь графа рег Эстери, на которого легла тень позора. Поэтому понятно, почему Къет не стал об этом трубить. Хотел по-тихому обзавестись молоденькой женой.

Впрочем, это его дело, и Наронгу плевать на личную жизнь целителя, ему нужно было то, что давал лекарь — снадобье от смертельного недуга. А теперь Наронг остался без него. Эта проходимка убила не только Къета. Ведь ясно же как белый день, что она замешана во всём этом, смертница, которая была послана устранить лекаря — значит, и Наронга, — а значит кто-то узнал о его тайне. И Наронг должен узнать кто. Кто убил Феррона и жаждет его смерти. О его тайне никто не должен знать. Наронг уничтожит каждого, кто прознает о его недуге. Только для начала нужно выжить самому.

Перед глазами эта нищенка с бледным лицом, льняными волосами и непомерно глубокими серыми глазами. Бейн запер её вместе с мёртвым лекарем, будто не было других комнат, идиот. Полуголая и продрогшая, на ней лица не было, Наронг даже подумал, что она напугана, но быстро отмёл эту мысль. Всё это ложь, мерзавка знала свои преимущества и хорошо могла манипулировать ими, вот и Къет повёлся на её смазливое личико.

Злость распалилась в груди тлеющими углями, обжигая горло, а потом его до трясучки взяла ярость, когда он вспомнил ответ этой мерзавки, прикинувшейся жертвой, в том, что она ни в чём не виновата. Но как бы она ни притворялась, он вытащит из неё всё, а если она не признается, он позаботится о том, чтобы ей развязали язык. А пока пусть ещё посидит в провонявшей смрадом яме пару дней.

Накатывающее возбуждение вместе со злостью взорвались и растеклись по всем мышцам звенящими осколками, вынуждая рвануться бёдрам в горячую податливую глубину и застыть, сжимая в

кулаках волосы Ренер. Немного отстранился, позволив девушке продолжать ласкать его ртом, собирая языком все соки, а после оттолкнул её.

— Убирайся прочь, — прошипел с отвращением.

Ренер встрепенулась.

— Наронг!? — возмутилась она больше для вида.

За этот год она привыкла к такому обращению, сначала обижалась, но собственная похоть и жажда оказаться в его постели брали верх. Ренер хорошо уяснила, что если она не затолкнёт свою гордость куда подальше, то её место быстро займёт другая. Впрочем, какая может быть гордость у этой потаскухи?

— Для тебя — Ваше Светлость.

Ренер вздрогнула как от пощёчины, её голые груди всколыхнулись, она зло закусилась раскрасневшиеся от притока крови губы, которыми с такой сладостью ласкала его, подскочила на ноги.

— Ты невыносим! — процедила, подбирая с пола женские тряпки.
— Порой я жалею, что связалась с тобой.

10

Ренер возилась с одеждой долго, пыхла и сопела, завязывая многочисленные завязки своего дорогого наряда. Она что-то ещё говорила, но Наронг её уже не слушал. Хлопнув дверью, рег Тауор вышла из комнаты. Наронг знал, что девушка долго не сможет злиться и уже сегодня ночью вновь окажется в его постели.

Оставшись один, он вернулся к кровати и вновь рухнул на нее — ещё было слишком рано вставать, но утро уже недалеко. Наронг думал, как ему теперь быть. Где искать того, кому он сможет не только доверить тайну, но и вручить свою жизнь. Он знал Къет с тринадцати лет, с тех пор как тьма начала его поглощать.

Наронг утомлённо прикрыл веки, погружаясь в мысли...

Больше двадцати лет назад на жизнь императора было совершено покушение. Сборище боевых магов напали на королевский экипаж и перебили всю охрану, и отцу удалось отбиться, но магический удар всё же поразил Вериис, его жену, и это потрясение вызвало преждевременные роды. Тогда мать Наронга была на последнем месяце беременности им. Она продержалась всю ночь и умерла, как только мальчик появился на свет.

Когда парню исполнилось тринадцать, несчастье всё же настигло его — тот магический сгусток, удар которого приняла на себя его мать Вериис, все же Наронг поглотил в себя. Никто не знал, что за магия проникла в наследника императора и всё больше овладевала его сущностью. Ни один лекарь и целитель не смог помочь, ни провидец, ни маг — все разводили руками, не могли разгадать природу этого заклятия. Точнее, она была понятна: эта — тьма, поглощающая разум, превращавшая Наронга во что-то чудовищное и жуткое.

И только Феррон, обычный целитель, смог найти противоядие. Императора дал ему всё: титул, богатство лишь бы тот был всегда рядом. За десять лет Феррон преданно служил ему и держал в тайне недуг его сына.

Прошло уже два дня, как Кьета рег Феррона нет. Наронг до сих пор в это не верил и не хотел, чтобы отец узнал, пока не выяснит все обстоятельства, но наверняка королю уже донесли. Сегодня — Наронг чуял — будет кошмарный день.

Всё же под гнётом тяжёлых мыслей Наронг поднялся и отправился в купальню. Ещё необходимо выслушать следователя, который должен явиться с результатами. Может, у него будут какие-то известия, и что-то прояснится....

Прохладная ванна немного взбодрила, хотя Наронг не перестал ощущать давление, которое с каждым вдохом становилась всё ощутимее. А может, так ему казалось. Безумно злило, что он не понимал, где его истинные чувства, а где страх. Страх перед этой тьмой, который Наронг так ненавидел и презирал в себе.

Не успел он выйти из купальни и вытереть полотенем волосы и тело, как в дверь покоев забарабанили.

— Ваше Высочество! — раздался голос Бильвера, слуги отца. — Ваше Высочество, скорее, срочно! — вполголоса взволнованно заговорил.

Впрочем, дверь была не заперта.

— Входи, — бросил Наронг, потянувшись за кальсонами.

— Простите, Ваше Высочество, — худощавый седоволосый мужчины выглядел так, будто за ним гналась стая демонов. — Император... — он запнулся, гулко сглотнул — ...император мёртв.

Наронг глянул на него:

— Что?

Тот лихорадочно закивал головой:

— Я пришёл к Его Величеству с лекарствами — как обычно, по раннему часу — и когда зашёл, — на лбу мужчины проступил пот, его глаза бегали в испуге, — дверь была открыта, я думал, что Его Величество ещё спит, но его неподвижность... насторожила, я подошёл ближе, а глаза его открыты и смотрят в пустоту...

Наронг схватил одежду и принялся быстро одеваться...

...Он шёл быстрым шагом по ещё спящему замку вслед за Бильвером. Ворвался в покои, толкнув дверь, оставляя придворного позади себя. В полумраке выхватил взглядом лежащего под тяжёлым прикроватным балдахинном отца. Когда Наронг приблизился к ложу, внутри всё сжалось. Он осмотрел застывшее тело мужчины, в остекленевший взгляд императора. Второй мертвец, которому он смотрит в похолодевшие глаза. Бильвер, что стоял у двери и трясся от страха, молча наблюдал.

— Где госпожа Роскит? — спросил Наронг, шумно вдыхая через нос.

— Госпожа в своих покоях, Ваше Высочество.

Вторая жена отца и в самом деле в последнее время ночевала в отдельных покоях — она на последнем месяце беременности.

Наронг снова посмотрел на мёртвого отца и впервые не знал, что делать, внутри было пусто, в голове — тоже. Всё это какая-то ловушка, подставленная если не его врагами, то Высшими, которые явно хотят, чтобы он провалился в пасть самого Сармагара [ад].

— Кто ещё знает? — моргнув, спросил будто не своим голосом.

— Больше никто, господин. Я пошёл сразу к вам.

Наронг выдохнул и, отступив, оглядел покои. Всё находилось на прежних местах. Никаких следов борьбы, но отец был не так уж и стар, чтобы умереть внезапно...

— Что за лекарства ты ему носил? — вернул взгляд на Бильвера.

Тот затряс головой, закрыл рот, кажется, совсем потерявшись от страха и паники.

— Настой вол... воло... в... обычная настойка для поддержания бодрости, Ваше Высочество, император пьёт её уже три весны к ряду, — заикаясь протараторил он.

Впрочем, какая разница, он его не успел выпить.

Это точно какой-то заговор против императора. И он прямо в их стенах. Что ещё хуже — это может быть какое-то магическое воздействие, которое нужно немедленно найти и устранить.

— Пошли за советниками отца, — велел он Бильверу, — после предупреди госпожу Роскит о кончине императора. Отдай распоряжение, чтобы позвали повитуху — от потрясения у неё могут начаться схватки, и нужно позаботиться о ребёнке в первую очередь. Ведь он будет вторым наследником после Наронга, если, конечно, это будет мальчик.

Отдав указание Бильверу, Наронг усомнился, что тот сможет их выполнить. Потому, оставив покои отца, он направился к стражникам, чтобы отдать распоряжение усилить охрану.

... Не прошло и часа, как весть о смерти императора охватила весь замок. Потому в Астигане воцарилась тишина, траур лёг даже на стены. Весь день Наронг находился в каком-то хаосе, а после того как в замок прибыли советник императора — высший маг и главный канцлер, который засыпал вопросами, тяжесть легла на плечи плитами. На Наронга обрушился целый шквал обязательств, в первую очередь — погребение императора.

И та тревожная волна слуха, которая пронеслась по окрестностям Флиастона, взбудоражила всех. Никто не ожидал такого исхода. И тревога народа была не напрасна, император мёртв, и пусть Наронг и мог взойти на престол, это всё равно удар для всех и повод для врагов объединиться и ударить в неподходящий момент. И уже на второй день после погребения с юга начали приносить известия о новых вспышках мятежей.

Как и предполагал Наронг, вечером у Роскит начались схватки, а ранним утром в его покои пришёл Бильвер и объявил, что госпожа родила девочку. Бильвер говорил ещё что-то о том, что с матерью и ребёнком всё хорошо, только Наронг его больше не слушала.

Девочка. Это значит, что он один. Один-единственный и последний наследник на престол. Скверная новость. Наронг приказал Бильверу дать всё необходимое госпоже и хорошо о ней позаботиться. Как только слуга ушёл, закрыл дверь и прошёл к камину, оперся на полку рукой, склонил голову и закрыл глаза. Вчера он выслушал от Ориба Элберта отчёт о том, что всё же была магическая атака на императора. Кто-то проник в замок и подобрался к Могвиту, пока тот

спал. Пока Наронг — стиснул кулаки — развлекался с этой шлюхой! Застыл, вспомнив о Ренер, после той ночи он не видел её в замке и даже на погребении, хотя он мог её попросту и не заметить — ему было не до этой подстилки. И всё же нужно проверить, куда подевалась молодая госпожа...

...На следующее утро Астиган был как никогда пуст и мрачен. Проснувшись Наронг ощутил себя одиноким как никогда. Могвит оставил его, теперь всё решать ему — принцу, и никто не даст ему наставлений. С этими мыслями он поднялся.

Но спал ли он вообще? Голова нещадно болела, всё тело горело, будто у него начался жар. В глазах резко потемнело, Наронг выпрямился, ощущая, как тошнота подкатывает к горлу, как тёмные сгустки оплетают его грудь, не позволяя дышать — паника настигла с новой силой. Он тряхнул головой, пронизав волосы пальцами, сжимая в кулаки, потянул.

— Прочь, — зашипел, задыхаясь, будто в горло ему насыпали песка. — Прочь! — рыкнул он уже громче, пошатываясь, толкнув стол, с которого грохнулся бокал.

Наронг схватился за ворот, потянул так, что сорочка треснула по швам. Всё тело охватило душным жаром, затрясло. Принц повернулся к столу, схватил графин и, жадно припав к горлу, делал большие глотки. На немного, но стало легче. Отставил графин, утерев рукавом рот, сделал через нос несколько тяжелых вдохов. Тьма перед глазами рассеялась, разжала свои раскалённые тиски на груди. Принца всё ещё трясло, но паника отступила.

Надолго ли? Наронг не знал.

12

Сегодня Наронгу нужно встретиться с магом, кажется, у него есть заключение по делу Кьета рег Феррона. Наронг вспомнил о новоявленной жене лекаря — рег Эстери. Сколько она уже в темнице? О ней он совсем забыл.

Что ж, за это время у нее наверняка развязался язык.

Одевшись в тёмный траурный наряд, мужчина отправился в малый общий зал.

Как и думал, его уже ждали. Едва Наронг вошёл, как следователь Штор-Таля Ориб рег Илберт поднялся и почтительно поклонился, его

примеру последовал и Дамеон рег Атри — высший маг Флиастона. Лица обоих мужчин были хмуры и озадачены.

Наронг прошёл в прохладный, хоть и отапливаемый камином, зал и занял место во главе стола, опустившись в кресло отца. Холодная кожаная обивка и гладкость деревянных подлокотников немного расслабили. Здесь ещё витал запах Могвита, запах силы и власти...

— Ваше Высочество, — обратился Дамеон, привлекая внимание принца.

Внешность мага невзрачна, впрочем, она не изменилось с того мига, как он бывал у отца ещё в начале весны: бледное гладкое лицо, невыразительные серые глаза, низкие брови, светлые волосы зачесаны назад, открывая высокий упрямый лоб. Даже под многослойной одеждой рег Атри худощавый и долговязый — не боевой маг, но отец ценил его, Дамеон — единственный маг высшего ранга.

— Это отчёт по делу Къета рег Феррона, — протянул он бумагу.

Наронг принял её, пробегая глазами по написанному. Выдохнул, когда закончил.

— Я так понимаю, всё зашло в тупик? — поднял взгляд на Дамеона.

Маг бесстрастно выдержал его:

— Почему же? — приподнял брови, напрягая плечи. — Всё как раз прозрачно. Следы тёмной магии не найдены.

Наронг уже это слышал, и его порядком раздражало, что тот ходит вокруг да около. Хотя нет, не раздражать, а приводить в бешенство. Сколько же было терпения у отца?

Положил отсчёт перед собой, вновь поднял взгляд на мага.

— И? Продолжай. Хочешь сказать, она не была под воздействием тёмной магии?

Даже не скрывая своего превосходства, маг откинулся на спинку кресла:

— Я понимаю Ваше Высочество — ваше терпение на пределе. Поиском тёмных магов я занимаюсь лично уже много лет. Мы посмотрели головы сотни пленных, и я точно могу определить, было ли на них воздействие. Но на Розали рег Эстери не было — это совершенно точно. А это значит...

Наронг не понимал, зачем маг пересказывает ему это, он осведомлён, что маги воздействуют на сознание своих марионеток.

— Что — значит? — потребовал он, возвращая Дамеона к вопросу, понимая, что разговор переходит в пустую трату времени.

На лице мага появилась снисходительная ухмылка, которая вызвала всплеск ярости, Наронг лишь усилием подавил необоримое желание стереть её с лица.

— Значит... — маг посмотрел на следователя. И как только его выносил отец? Ориб, кажется, тоже терял терпение. — ...В вине нашли сильный яд.

Наронг сжал кулаки, сдерживая нетерпение узнать всё, но он должен держать себя в руках, несмотря ни на что: ни на смерти близких ему людей, ни на терзавший его сущность и тело недуг. Но ещё немного — и Наронг сорвётся, а значит нужно заканчивать.

— И что? — потребовал Наронг.

— Она преднамеренно отравила лекаря. И всё из-за наследства. Всем известно, что Эстери в нынешнее время бедствует. Потому здесь обычная попытка обзавестись большим состоянием.

— И всё же, позвольте заметить, — вмешался Ориб, — госпожа Эстери и так стала бы полноправной хозяйкой Бувока, будучи женой при муже.

— Как раз-таки в этом и загвоздка, — возразил Дамеон. — Её брат заключён в темнице. Получив состояние, она бы смогла внести залог за брата, а Къет Феррон вряд ли бы стал тратиться добровольно. И у неё бы всё вышло, только госпожа Эстери не рассчитала, что Къет достаточно важная персона, по этому поводу у неё мало было сведений, — обратил маг на принца многозначительный взгляд.

— Есть какие-либо конкретные доказательства, что это сделала она? — спросил Наронг, сжав подлокотники, подавляя желание прямо сейчас подняться и отравиться к заключённой.

— Нет, Ваше Высочество, — ответил Дамеон, — но это и вполне объяснимо. Господин Бейн Феррон, племянник лекаря, запер её на всю ночь в комнате. За это время она смогла уничтожить все следы. Кроме бутылки — от неё она не избавилась лишь по одной простой причине — госпожа сразу бы навлекла на себя подозрения.

— То есть прямого доказательства, что это она, нет? — повторил вопрос Наронг.

Дамеон опустил взгляд и быстро поднял, покривив бледные губы:

— Прямых нет, но это не требуется, всё очевидно, Ваше Высочество.

— Я уже это слышал, — процедил Наронг, сжимая кулаки, глянув на хмурившегося Ориба. — Это всё? — выдохнул с тяжестью, чувствуя, как голова начинает лопаться от давления.

— Пока да, Ваше Высочество.

— Тогда можете быть свободны.

Маг посмотрел на Наронга так, будто оскорбился внезапным приказом принца, но ничего не сказал.

— Что предпринимать с госпожой Розали рег Эстери? — всё же поинтересовался, собирая бумаги со стола.

Наронг приподнял бровь:

— Это не ваша обязанность. Ваша обязанность — искать следы тёмной магии, — осадил его.

Маг сдержанно сжал челюсти, недовольно пожевав ими.

— Как вам будет угодно, Ваше Высочество, — буркнул Дамеон и, поднявшись и подобрав кожаный саквояж, поклонился и направился к выходу.

Дамеон рег Атри не знал о его недуге, о том, что творится с Наронгом. Отец держал всё в строжайшей тайне, значит, никто из них даже не может предположить, что Розали рег Эстери совершенно точно нанесла удар — убив лекаря, буквально лишив Наронга воздуха. И если на ней нет следов воздействия магии, то тогда какова её выгода в смерти Къета? Действительно ли хотела обчистить лекаря, чтобы вытащить своего брата? И она ничего не знает о его тайне.

Наронг попытался вспомнить её слова, когда Эстери пыталась оправдаться, но усилие только вызвало новый приступ головной боли.

— Ориб, останься, — бросил Наронг засобиравшемуся вслед за магом следователю.

13

Ориб опустил назад в кресло, сцепив пальцы в замок.

— Что ты скажешь? — спросил Наронг, обращаясь к следователю. — Думаешь, она не причастна?

— Думаю, что нет. Ко всему на тот момент в Бувике находились слуги и племянник лекаря.

— Предполагаешь, что Бейн мог?

— Да, Ваше Высочество, — поделился без всяких заминок, — если позволите, я продолжу слежку за ним. Если Бейн рег Феррон причастен, это скоро выяснится, посмотрим, как он будет распоряжаться наследством, ведь оно переходит ему. Да и это очевидно. Я допросил экономку и повара. Как только Къет разбогател, Бейн начал отираться у него частенько, конечно, когда господин привёл свою жену в замок, Бейн не захотел делиться наследством, ведь у госпожи могли появиться дети — законные наследники, вот он и решил убить двух зайцев сразу в самом прямом смысле.

Дети... Наронг об этом не подумал.

— Хорошо бы проверить, была ли между ними брачная ночь, — продолжил Феррон.

— И что это даст? Если Эстери имела связи ранее.

На это Ориб покачал головой, соглашаясь.

— И всё же, если окажется, что она девственна, тогда мотивов убивать Къята у неё точно не было, и можно отпустить госпожу.

Наронг промолчал. Всё это ничего не доказывало. Ориб тоже не знал о тайне и поэтому не может судить в целом. Девственна или нет — это не имеет значение, если она получила приказ убить лекаря. Нужно ещё раз допросить её.

Этим Наронг и занялся, не откладывая в долгий ящик. Помимо убийства лекаря ещё нужно что-то делать с терзавшим его недугом. Иначе он долго не протянет. Если бы Къет варил просто свои зелья, он бы мог взять список нужных снадобий, но лекарь использовал магию.

Наронг поднялся, но тут же покачнулся, когда в голову ударила тьма и буквально швырнула его в пропасть, он едва успел опереться на стол.

— С вами всё в порядке, Ваше Высочество? — Ориб уже оказался рядом, его голос прозвучал взволнованно. Наронг разлепил веки и глянул в его обеспокоенное лицо. Серо-зелёные цепкие, как и полагается следователю, глаза внимательно оглядели его. Наронг кивнул, беря отчёт, который вручил ему маг. — Вам нужен отдых, — заключил мужчина, отходя на своё место.

Отдыхать было некогда. Вместе с Орибом принц отправились в Штор-Таль...

...И уже к обеду они были на месте.

Для обвиняемой выбрали самую мрачную темницу, Наронг даже засомневался, что найдёт узницу живой, хотя он приказывал следить за ней, и единственный, кто к ней приходил — это Дамеон, чтобы узнать, есть ли в ней следы магии.

Гвардеец отворил решётку, Наронг глянул на следователя, давая понять, что он хочет поговорить с ней наедине. Тот кивнул и прошёл в комнату ожиданий.

Наронг вошёл в полумрак, провонявшей сыростью и прелой соломой, скользнул взглядом по стенам, опустил на тюфяк в углу, где послышалось шевеление.

Розали рег Эстери поднялась, когда разглядела, кто вошёл в темницу. Тусклый свет, падавший туманным занавесом, ложился на её тоненькую фигуру и бледное лицо. За эти дни рег Эстери заметно похудела, щёки чуть впали, под глазами пролегли тени, волосы сейчас были сплетены в косу и перекинуты через плечо, одежда мягкая — теперь девушка и в самом деле напоминала нищенку. И только глаза, похожие на слитки серебра, выдавали в ней благородное происхождение, а золотистые густые волосы, пожалуй, заменяли любой дорогой наряд и украшения. Эстери не поклонилась, когда он вошёл, не выразила никаких эмоций — это Наронга насторожило. Простой раз в её глазах был испуг, а на лице растерянность, или она настолько истощена, что её уже ничего не тревожит?

Впрочем, какая ему разница? Он пришёл за ответами.

И всё же в её взгляде всего на миг, но полыхнула ненависть — значит, всё же Эстери не собиралась сдаваться.

Розали... имя ей подходило. Роза... красивая, чистая, дикая белая роза. Наронг отринул прочь неуместные мысли. Какой бы нежной и притягательной в этих серых стенах она ни казалась, у неё есть ядовитые шипы — она убийца, дочь изменника. И, скорее всего, всё, чем занималась госпожа в эти дни, так это тем, что мечтала о его смерти, ненавидя и проклиная.

Наронг обернулся, приказывая страже выйти за решётку. Та замкнулась. Эстери расправила плечи, продолжала стоять на прежнем месте.

— У вас было достаточно времени обо всём подумать, — начал Наронг. — Вы готовы признаться в содеянном? — спросил он без всякого выражения. Почти. Всё же вопрос прозвучал с давлением.

— Мне не в чем сознаваться, я не виновата в смерти Къета, — голос её прозвучал ровно и тоже без выражения. Почти.

Наронг опустил взгляд на её тонкие с холодными пальцами — он не сомневался, которые чуть подрагивали, но это может быть вовсе не от волнения, а от голода. Надо бы спросить стражу, достаточно ли хорошо её содержали.

И всё же внутри вспыхнул гнев, что к ней могли прикасаться.

— Я предупреждал вас о вашем брате, — заявил он, давя в себе избыточные чувства.

При упоминании родственника Розали напряглась и вовсе перестала дышать — это и правда её самое уязвимое место. Манипулировать этим — последнее, что бы он хотел делать. Но ему плевать, он должен выяснить.

Тишина, повисшая в темнице, оглушила. В следующий миг рег Эстери сделала то, что Наронг никак не ожидал. Девушка бросилась к нему и рухнула на колени прямо на грязный каменный пол.

— Я ни в чём не виновата, клянусь! Наказывайте меня, только не трогайте моего брата, прошу вас, Ваше Высочество! Я не убивала Къета, — заговорила она тихо и сдавленно, на длинных ресницах блеснули слёзы.

14

Наронг смотрел на неё, пытаясь понять её поступок. Неужели её упрямство сломлено? Он стиснул зубы, заглушая приступ ярости, только вот к кому? Наронг так и не смог понять.

Он грубо схватил девушку за плечи — такие хрупкие, что чуть сдавил — и хрустнут. Даже через одежду он ощутил проступающие лопатки. Не хватало ещё, чтобы эта нищенка ползала перед ним на коленях в этом гадюшнике. Ему нужна правда, а не этот спектакль.

Наронг грубее, чем хотел, заставил её встать на ноги и встряхнул:

— Прекрати! — шикнул, врезаясь в неё взглядом.

Это какая-то игра, и Розали Эстери — хорошая актриса. Наронг не верил ей, но эти большие невинно-серые с серебристыми лучами вокруг чёрных зрачков глаза сбивали с толку. Противоречия схлестнулись внутри мужчины, распирая грудную клетку, затрудняя дыхание. Может, она и в самом деле не причастна к смерти лекаря, не заинтересована в смерти Наронга, которая ходит за ним тенью вот уже много лет? Но нет, он не купится на это!

Не выйдет, как вышло с лекарем.

— Свои уловки прибереги для другого случая, поняла? — гневно шикнул он в её лицо.

Девушка вздрогнула в его руках и подняла взгляд. Растерянно моргнула, в распахнутых глазах — полное недоумение, но следом в них появилась колкая злость с примесью обиды.

Наронг хотел её выпустить, понимая, что всё ещё стискивает плечи. Но тут случилось то, от чего в висках горячо толкнулась кровь, а его повело, заставляя чуть разжать пальцы. По всему телу прошла волна будоражащей дрожи. Наронг почувствовал, как давящая тьма расступилась в стороны, освобождая его от пут, а в груди всколыхнулся жар, наливая мышцы силой. От дурманного чувства лёгкости голова резко затуманилась, и будто вся его сущность озарилась ослепительно ярким светом, резко наполнившим его до краёв. Наронг и забыл, что значит быть свободным от пут магии, от вечной беспросветной тьмы. И сейчас ощутил ничто иное как освобождение.

Наронг совершенно непонимающе уставился на застывшую в его хватке Эстери, пытаясь понять, что происходит с ним, но в этот самый миг дурманящий свет схлынул, и Наронга с неумолимой тяжестью потянуло ко дну. Тьма с ещё большей жадностью обволокла его и поглотила в своей беспросветной пасти, едва дав почувствовать блаженство. Магия будто жёсткими верёвками стянула все мышцы, заставляя едва ли не зашипеть от пронзительной до треска боли.

Издав грудной рык, Наронг резко оттолкнул рег Эстери. Та отшатнулась к стене, ударившись плечом. Тяжело задышав, отступил, сглатывая подкативший ком тошноты. Девушка, обхватив свои плечи, молча глядела на него затуманенными от слёз глазами и ничего не понимала.

— Это ваших рук дело? — собственный голос звучал сталью.

Розали непонимающе моргнула:

— О чём вы? — выдохнула судорожно, поджимая дрожащие губы, почти не испугавшись вида мужчины, а Наронг сейчас был в бешенстве.

Действительно, с чего он взял, что это сделала она?

Тогда КТО?!

Наронг глянул на дверь. Неужели в узнице есть кто-то, кто способен поглотить тёмную магию? Мысли лихорадочно замельтешили в голове, сердце бешено забарабанило о рёбра, а в следующий миг мужчина сорвался с места и широким шагом направился к выходу.

Кто это сделал? Найти! Прямо сейчас!

В глазах темнело, и Наронг шагал почти вслепую, хватая ускользящий пьянящий шлейф света, растворяющийся прямо в холодном воздухе переходов.

Гвардейцы, оставшиеся позади, переглянулись, ничего не понимая.

— Ваше Высочество! — окликнул Ориб. Наронг остановился перед первой попавшейся камерой. — Что случилось?

— Открывай, — пропустив вопрос, приказал стражнику. Тот, глянув на следователя, уставился на принца в недоумении. — Открывай! — рыкнул Наронг, сжимая кулаки, напрягая плечи, унимая лихорадочную дрожь.

Страж торопливо схватился за кольцо, на котором висела связка ключей на поясе.

15

Как только дверь открылась, Наронг ворвался в камеру. Ориб прошёл следом, не отставая ни на шаг — в камере мог сидеть кто угодно. Сидевшие в тесных стенах узники повернулись в их сторону. Наронг скользнул внимательным взглядом по серым хмурым лицам. Нет, это не могут быть они. Принц вышел и велел открыть следующую решётку, но и там не было никого, чей след всё ещё манил и сводил с ума, вынуждая кипеть кровь и разрываться на части в стремлении вновь испытать подобное исцеление. Ещё две камеры не принесли результата. В них отъявленные преступники, ни в одном не могло быть и толики магии.

— Что вы ищете, Ваше Высочество? — не выдержав, спросил Ориб.

Что он ищет? Хотел бы Наронг знать, что это было и куда ушло. Он ничего не ответил, продолжая смотреть каждый закуток. Конечно, он должен поручить это стражнику, но никто из них, кроме Наронга, не сможет испытать на своей шкуре это состояние облегчения и свободы.

Понадобилось много времени, чтобы осмотреть весь нижний ярус подземелья — и ничего. Жизненные потоки испарились, ускользнули будто их и не было. Наронг ничего не нашёл. Но этого не может быть! Он точно испытал это, значит, здесь есть тот, кто обладал светлой магией. И, с другой стороны, это противоречило всему, в Штор-Таль не могли допустить ни одного, кто имел бы хотя крупицу силы. Каждый узник проходит строгую проверку. Тогда что это? Наронг не понимал, мысли путались, дыхание сбилось, а сердце рвалось в бешеный галоп, горячо толкаясь о рёбра.

— Ваше Высочество, с вами всё хорошо? Может, вы мне скажите, и я смогу вам помочь? — предложил Ориб рег Илберт, явно недоумевая, что именно принц ищет, когда мужчина прошёл к окну комнаты.

Наронг повернул голову, посмотрев до этого в окно, опираясь рукой на каменный оконный проём, глянул на следователя.

— Вам что-то стало известно? — предположил Ориб. — Госпожа Эстери в чём-то призналась?

— Нет. Она ни в чём не призналась, — ответил Наронг.

Он ведь так её и оставил в темнице.

Ориб немым взглядом приказал гвардейцам покинуть общую комнату, приблизился к принцу.

— Император Могвит ушёл, пусть светлые хранят его, — заговорил он тон ниже, — для нас всех это потрясение, Ваше Высочество, — продолжил следователь, не подозревая, что с Наронгом на самом деле. И хорошо. — У вашего отца было высокое положение, которое не позволяло иметь близких людей, и даже если они и были, то для вас они не могут стать поддержкой.

Единственным таким человеком был Кьет рег Феррон, которому император доверил не только семейную тайну, но и жизнь Наронга. А теперь его нет.

— ...Вы можете рассчитывать на меня, Ваше Высочество.

Наронг глянул на следователя. Ориб был зрелого возраста, чёрная борода и карие глаза выдавали в нём кровь южан. И вместе с тем было что-то в нём и от флиастонцев — бледность кожи и высокий рост. Он на службе не так и давно в столице, всего пару лет, но уже показал себя дюжиной раскрытых дел и хоть он не обладал магией, имел

проницательный ум. И всё же никто не должен знать о тёмной магии, съедающей изнутри Наронга, особенно сейчас, когда всё так шатко.

— Спасибо, Ориб, — ответил Наронг устало выдохнув.

Нужно возвращаться в замок, но сначала решить, что делать с рег Эстери.

— Прикажи привести задержанную.

Ориб без лишних вопросов кивнул и вышел. Наронг стиснул кулаки. Мысли вновь охватили его, отяжеляя голову. Откуда было воздействие? Не может же ведь просто из воздуха? Чьё бы оно ни было, ему оно необходимо. Нужно проверить ещё раз.

Ждать долго не пришлось. Дверь вскоре вновь раскрылась, и в комнату вошла узница. Розали сощурила глаза — после тёмного подземелья яркий дневной свет был для неё непривычен и болезнен.

Зато Наронг теперь мог в полной мере разглядеть её, понимая, насколько всё же неважно выглядела девушка. Как бы не слегла с жаром после долгого заточения.

Если всё так, как говорит Ориб, и Эстери не причастна, то Наронг окажется виноват в том, что Эстери провела долгое время в холодном заточении. Хотя будет знать, прежде чем задумает что-то для своей выгоды.

Розали так же прямо посмотрела на Наронга, будто до этого не бросалась ему в ноги и не умоляла о снисхождении, но всё же лёгкое недоумение — зачем её позвали в общую комнату — отражалось на её лице, даже появился едва заметный румянец, выказывая её волнение.

Наронг взглядом попросил Ориба остаться. Следователь встал чуть в стороне, не мешая.

— Значит, госпожа Розали рег Эстери, вы утверждаете, что не причастны к смерти лекаря?

Девушка сжала губы и, чуть помедлив, твёрдо кивнула, бросив быстрый взгляд за плечо на следователя, пытаясь предугадать, что от неё хотят.

Наронг выпрямился и, заложив руки за спину, обошёл стол, приблизился к задержанной, остановившись в шаге от неё. Эстери заметно напряглась, едва тлеющий румянец сошёл с заострившихся скул

— Тогда ответьте на один вопрос. Почему вы не пили вместе со своим мужем? Вино было отравлено, и вам, если вы не виновны, это

было неизвестно. Как вы объясните это?

Розали сглотнула и в следующий миг быстро облизала губы, кончик языка скользнул по губам, привлекая всё внимание Наронга, почему-то этот жест заставил кровь ударить в виски.

— Я не пью вино, особенно красное, — ответила без запинки Эстери, голос её звучал ровно, но всё же чуть сдавленно.

— Почему?

— У меня от него начинается удушье. Лекарь запретил мне его пить. Уважаемый Кьет рег Феррон о том не знал, не успел узнать, и я не предупредила его о такой мелочи.

Наронг хмыкнул. А каких объяснений он ещё ждал? Он глянул на Ориба.

— Принесите кувшин красного вина, — велел Наронг, возвращая взгляд на Розали, глаза которой заметно покраснели.

— Вы не верите мне? — спросила теперь уже с заметным беспокойством.

— Нет. Но если вы мне покажите выписку лекаря, то...

Розали растерянно заморгала.

— Все документы должны были привести в Бувок вместе с моими вещами! — возмутилась. — Мне их не вернули и, — Розали побледнела ещё больше. — ...Они остались в замке.

— Что ж, это ваши проблемы, — непреклонно оборвал её Наронг.

16

— Я не собираюсь тратить на вас время, — Наронг забрал принесенный гвардейцем кувшин, взял глиняную кружку и, плеснув в нее вино, протянул девушке: — Пейте.

Рег Эстери шумно выдохнула через нос. Несомненно, сейчас она откровенно ненавидела его.

В чём-то он был с ней согласен. Хаос, в котором Наронг оказался, поглотил, вынуждая принимать крайние меры. И всё-таки он подумал о лекаре на случай случая, если госпожа и в самом деле не переносит крепленые напитки.

Розали посмотрела на плошку и сглотнула.

— Ну же, вы же хотите выйти отсюда? У вас есть такая возможность.

Розали недоверчиво глянула на него — в глазах тлея ярость, пришлось согласиться, что она ей к лицу. Эстери едва ли не вырвала

кружку, чуть расплескав содержимое.

— И даже не пытайтесь притвориться.

Розали поднесла кружку к губам, сделала пару глотков.

— Ещё, — велел Наронг.

Просверлив мужчину презрительным взглядом, она сделала ещё пару больших глотков и ещё, и ещё, будто назло ему.

— Достаточно, — вырвал кружку. Не хватало ещё, чтобы она захмелела.

Впрочем, захмелела госпожа почти сразу, Наронг не мог не отметить, как глаза девушки стали блестящими и затуманенными. Розали заметно расслабилась. Стоило бы учесть, что на пустой желудок это было неизбежно. Невольный приступ совести всё же кольнул.

Наронг внимательно оглядывал её до тех пор, пока госпожа не стала едко улыбаться, показывая всем своим видом своё весьма нелестное отношение к нему. Наронг не сразу понял, что злится. Отступил.

— Полагаю, никакой непереносимости у вас не наблюдается? — сказал он, отставляя кружку в сторону, глянув на ожидавшего в стороне Ориба.

Конечно, следователю не совсем пришлась по нраву такая тактика, но ему оставалось лишь наблюдать.

Розали ещё шире улыбнулась, и на щеках у неё появились довольно очаровательные ямочки. Она открыто посмотрела на принца блуждающим взглядом.

— Может, вы позволите даме присесть? — поинтересовалась.

Наронг снова глянул на следователя, тот молча пожал плечами, давая понять, что госпожа под полной ответственностью принца.

— Можете, — ответил Наронг и, взявшись за спинку стула, выдвинул из-за стола.

Розали подошла и опустилась на сиденье так грациозно и с достоинством, как полагается высокородной особе, но не заключённой.

Усевшись удобнее, она сложила руки на коленях и с улыбкой глянула на Наронга.

— Вы такой упрямый, Ваше Высочество, ищите что-то, пытаетесь залезть в голову, — она сощурила глаза, проницательно вглядываясь. Насчёт непереносимости Наронг ещё сомневался, а вот в том, что

госпоже Эстери пить нельзя, выяснил совершенно точно. — Почему вам так дорог ваш лекарь? — вдруг спросила, заставляя всё тело разом напрячься. — Что вы скрываете?

Кажется, каким-то образом под подозрением оказался теперь Наронг. Мужчина глянул на следователя, но тот не придал особого значения её словам.

Но Наронгу её раскрепощённость не нравилась. Решила пойти в атаку?

Положив одну ладонь на стол, другую на спинку стула, Наронг навис над госпожой Эстери, так что та оказалась в ловушке его рук.

— Наверное, мне следовало вас напоить раньше, не думал, что вы можете быть настолько разговорчивы, — сделал замечание. — Вот только... — он склонился ещё ниже и теперь видел её подрагивающие веера ресниц, небольшую — с крупницу родинку — на щеке, — ...прежде чем ещё произнести слово, не забывайте, кто перед вами, госпожа Розали рег Эстери.

— О, не стоит мне напоминать, — подняла взгляд, чёрные, чуть расширившиеся зрачки, вцепились в Наронга, и он стал невольным заложником этих завораживающе-серебристых глаз. Кажется, теперь он до конца понимал Кьета. — Я ни на миг не забываю, уж поверьте, — выпустили тёплое дыхание порозовевшие от горячительного губы, и эти слова прозвучали двусмысленно.

Оказывается, госпожа имела недурные навыки тонкого флирта, и даже несмотря на то, что место и положение её были неподходящие, это ничуть не мешало показать свой талант. Но пусть даже не старается. Она не может его привлекать, более того, госпожа Эстери имела скверные черты: доля цинизма и самодовольства оказались ей присущи. Его несколько не должна волновать она. Наронгу нужны только ответы, и уж никак не то, сколько мужчин она обольстила.

Скользнул взглядом по её лицу, неприлично близко от его. Розали улыбнулась, но за этой невинной улыбкой скрылось всё: горечь, обречённость и ожидание. Наронгу знакомы эти чувства особенно остро. Собственный тяжёлый вздох заставил его отстраниться, вспоминая, что они с Эстери не одни в комнате. Когда он успел об этом забыть?

Стиснув зубы, он бегло глянул на девушку, собираясь заканчивать со всем этим, но застыл. Отстранившись от неё, только сейчас заметил,

как на щеках девушки проступил неровный румянец, покрывая пылающими алыми пятнами кожу, только вот сама госпожа об этом не подозревала, сидела так же расслабленно и непринуждённо.

— Ориб, позови лекаря, — велел Наронг.

Тот, ожив кивнул и поторопился к выходу. Розали, понаблюдав за ним, всколыхнулась, осмысливая, видимо, слова.

— Что такое? — беспокойно спросила рег Эстери, касаясь ладонью горла и щёк — кажется, у неё начался приступ паники, и Наронг выругался на себя за свою неосторожность.

— Ничего особенного, просто... как вы там говорили? Что у вас?

Розали поднялась со стула и тут же пошатнулась, опершись обеими ладонями о столешницу. Её грудь приподнялась в тяжёлом вдохе, она подняла руку и прикрыла глаза, будто собралась упасть в обморок.

Наронг сглотнул и уже бросился к ней, но вовремя остановил себя — сейчас придёт лекарь и окажет первую помощь: всё-таки эта проклятая непереносимость у госпожи рег Эстери есть.

Но лекарь задерживался, а Розали становилось хуже, и она действительно начала задыхаться. Стиснув зубы, принц подхватил её на руки. Какая же лёгкая, как пух! Удивился на миг — она совершенно ничего не весила. Нужно всё же выяснить, как с ней здесь обходились. Наронг чувствовал, как распирает гневом его грудь. Розали попыталась отбиться, возмущаясь, но он отнёс девушку к небольшой жёсткой тахте у стены.

— Лежите, — прошипел, когда она попыталась встать, но после его жёсткого приказа, перестала протестовать. — Сейчас подам воды.

Наронг отступил, налил из графина воды в кружку и вернулся. Рег Эстери приподнялась, судорожно схватилась за нее, выказывая неподдельный испуг.

— Я же вам говорила... — прошептала и закашлялась.

Наронг отставил кружку и придержал её за спину, тонкие пальчики вцепились в его рукав, и девушка, затихнув, зажмурилась.

Наронг перехватил её за плечи и грубо встряхнул:

— Очнитесь, — прорычал, призывая девушку прийти в себя, прислушиваясь к тому, как она стала дышать слишком тяжело и сипло. — Розали!

Наронг выпустил плечи и обхватил её лицо. А в следующий миг свет буквально ударил в него, проникая в вены будоражающим горячим потоком.

17

Розали

Голова трещала. Во рту такая сухость, что, казалось, язык присох к нёбу. И всё же сознание возвращалось, удушье отпустило, и я могла свободно дышать.

— Как вы, госпожа? — незнакомый голос вырвал окончательно из забвения.

Я раскрыла ресницы, сквозь муть видя силуэт рядом с собой, который становился всё чётче, пока передо мной не возникло незнакомое лицо мужчины, обрамленное щетиной и зачесанными назад седыми волосами, его внимательный взгляд не отрывался от меня и выдавал в нём человека последовательного и почтенного.

— Вы приняли настойку, вас немного будет клонить в сон, но это скоро пройдёт, — пояснил незнакомец, и я поняла, что передо мной лекарь Штор-Талья.

Пошевелилась, морщась от усиливающей боли в затылке, приподнялась, замечая, что нахожусь всё в той же комнате. Рядом с тахтой сидел уважаемый лекарь, Ориб рег Илберт стоял в дверях — тот, с кем приходил Его Высочество. Вспомнила о принце, и внутри всё встрепенулось. Лихорадочно скользнула взглядом по комнате, ища его.

Наронг стоял возле окна и наблюдал. Его лицо было в тени, и хоть поза расслабленная, но от него по-прежнему исходила давящая волна.

Он заставил меня пить вино, из-за него я едва не задохнулась! Всколыхнувшая злость отрезвила, я сжала кулаки и приподнялась, чтобы сесть.

— Не спешите, — участливо посоветовал лекарь.

— Со мной всё в порядке, — заверила, и это действительно было так, не считая, конечно, головной боли и мути перед глазами.

Я действительно чувствовала себя сносно, уж точно лежать больной мне не хотелось, особенно когда столько глаз смотрит на меня. Особенно когда источник моих бед находился рядом.

— Что ж, раз с рег Эстери всё в порядке, — заговорил ровно принц, — тогда вы можете быть свободны, — обратился он к мужчине.

Тот, исполняя волю принца, быстро засобиравшись, складывая в свой саквояж какие-то склянки. Низко поклонившись, он удалился.

Следователь, отправился провожать лекаря. И я осталась наедине с Его Высочеством. Отчего сразу сделалось неуютно и тягостно.

— Вы убедились в том, в чём хотели? — заговорила я первая, нарушая создавшуюся тишину. В комнате пахло крепким вином и настойкой, аромат осел горечью на языке.

Наронг покинул своё место и прошёл к столу, а я невольно сжалась — не очень-то хотелось, чтобы он ко мне приближался, особенно после того, как схватил меня за плечи в той темнице и начал трясти, требуя что-то. Я окончательно убедилась, что с ним что-то не то. Что с ним что-то происходит. Ко всему, после его прикосновений я испытала сильное давление и упадок, будто из меня выпили все силы.

На этой мысли я застопорилась. Это всё из-за переживаний. Последние шесть дней, проведенных в темнице, не добавляли мне бодрости. Особенно после встречи с тем магом, который, кажется, применил на мне какой-то гипноз, пытаясь вытащить что-то из моей головы. После встречи с ним мне резко стало плохо, и я не могла есть ничего целых два дня. Ко всему по ночам было жутко холодно, а тёплые вещи мне так и не вернули. Крепкое вино, окончательно подкосило меня.

Наронг повернулся, заставляя меня расправить плечи.

— Ты поедешь со мной в Астиган, — вдруг произнёс Его Высочество.

— Что? — нет, с моей головой явно было что-то не то, я, наверное, и воспринимаю слова не так.

— Ты не ослышалась. Я забираю тебя в свой замок.

Я раскрыла губы, потом сомкнула, скользя взглядом по лицу мужчины. Непроницаемое холодное выражение глаз, прямая линия губ — ничего не нашла такого, что подсказало бы, о чём думает принц. Что он замыслил?

— Простите, Ваше Высочество, но зачем мне ехать в Астиган? — не удержалась я от вопроса, пребывая полным недоумении.

Сердце предательски застучало галопом.

Льдистые синие глаза будто сверкнули, чёрные зрачки впились в меня, но в следующий миг Наронг моргнул, сглотнув, посмотрел в

сторону и снова вернул на меня взгляд, но я точно почувствовала его метание.

Да что же происходит, в конце концов?!

— У вас есть немного времени, чтобы прийти в себя, за вами придут, — бросил он и направился к двери.

Я молча проводила его взглядом и уставилась в закрывшуюся за Его Высочеством дверь. Сглотнула сухо.

Я поеду в Астиган?

Пыталась осмыслить это, но как-то не укладывалось в голове. Тревога всё больше собиралась в груди. Я вдохнула глубоко и выдохнула. И чего так разволновалась? По крайней мере, оказаться в замке — куда лучше, чем возвращаться в холодную, сырую темницу. Но вот только облегчение это не приносило.

Что-то здесь не так.

18

Подумав ещё немного, я всё же поняла, что это какая-то западня, только был ли у меня выбор? Мой единственный брат в темнице, и что его ожидает — остаётся только гадать. Наш дом продали. Мои вещи у покойного Къета. А я едва держусь на ногах и жутко истощена, чтобы противостоять и думать разумно, всё, что мне хотелось сейчас — это лечь на эту грубую тахту и выспаться, потому что в темнице, на этой охапке прелой соломы, мне это не удавалось. Ко всему странное ощущение тяжести и опустошения не покидало меня.

Накрыла лицо ладонями, пытаюсь снять зыбкое марево, благо голова перестала трезвонить и туман опьянения уходил из тела, позволяя хоть немного прийти в себя и собраться. Впрочем, собирать было нечего.

Жуткое смятение меня всё же охватило, когда за мной пришли. Я спохватилась — как в таком виде я появлюсь в Астигане? Хотя стоит ли волноваться? Вряд ли Его Высочество заберёт меня именно в замок. Беспокойство о том, зачем я ему нужна постепенно сошло на нет, больше волновало, что я, наконец, окажусь на свободе! Оказывается, это так волнительно, что у меня начали подрагивать колени.

И всё же смятение терзало сердце. Я даже не заметила, как мы миновали коридоры и спустились вниз.

Гвардеец вывел меня из Штор-Таль к небольшой запряжённой вознице, что стояла у ворот, вокруг теснился ни больше, ни меньше, а

отряд гвардейцев, среди них возвышался на жеребце и Наронг Ваан. Я сразу отвела от него взгляд, скользнув им по стражникам, которые сновали по двору. Подняла взгляд к небу. Солнце уже достигло пика, но сквозь плотные облака его сияния почти не было видно, ко всему мне показалось, что на улице довольно зябко, как поздней осенью.

— Прошу, — указал мой провожатый, и, больше не медля, мы прошли к воротам.

Мужчина, не поскупился на учтивость и открыл дверцу.

Подобрав своё довольно потасканное платье, я забралась в возницу и удивилась, когда обнаружила свой саквояж на сиденье. Надо же, не забыли вернуть вещи. Интересно, неужели Его Высочество напомнил стражникам о них? Возничий подстегнул лошадь, и повозка покатила вперёд в раскрывающиеся со скрипом ржавые железные ворота, следом двинулись гвардейцы.

Наронг был уже где-то впереди со своей свитой. А у меня сердце забилось так горячо и быстро, что мысли окончательно разлетелись, в животе немело от безумного волнения, свободы и лёгкости.

Штор-Таль — это ужасное место с серыми, покрытыми плесенью стенами — остался позади. Я жадно вдохнула в грудь воздух и прикрыла веки, наслаждаясь сладким пьянящим вкусом. Главное, что я вырвалась из этой мрачной сырой темницы. И взмолилась о том, чтобы никогда больше сюда не попасть. Ведь всё могло оказаться намного хуже. Бейн добился бы своего и упёк бы меня на долгие годы в клетку. От этой мысли меня пробрала дрожь. Я вырвала её из себя, стараясь больше ни о чём не думать...

...Дорога потянулась извилистой пыльной лентой через каменистые холмы, покрытые сухими деревцами. Вскоре размеренная тряска и однообразный пейзаж навёл на меня сонливость. Веки стали такими тяжелыми, что я больше не в силах была справляться с утягивающим в блаженную негу сна. Откинувшись на сиденье, прикрыла глаза и мгновенно провалилась в сон, настолько необходимый и желанный, что даже если на отряд нападут мятежники с оружием и магическими снарядами, мне будет всё равно...

... Когда открыла глаза в следующий раз, не сразу поняла, где нахожусь. Шум вокруг буквально вытряхнул меня из небытия.

Щурясь спросонья, я отодвинув занавеску, выглянула в окно и увидела, что повозка катилась по людной улице. Серые стены с

высокими черепичными крышами трактиров и всевозможных лавок тянулись вереницей и растворялись в дыме многочисленных жаровен.

Значит, мы уже в городе. Улица, на которую свернул императорский отряд, вела через огромную арку на главную площадь Флиастона перед Астиганом.

Я пыталась разглядеть впереди принца, но, поймав на себе несколько недоброжелательных и хмурых взглядов горожан, спряталась в недра повозки, слыша, как гвардейцы, что ехали рядом, прикрикивали, теснили народ, освобождая дорогу. И всё же на улицах было что-то не так, какое-то странное всеобщее напряжение вместе с суетой повисло в воздухе, которое отзывалось во мне тревогой.

Что-то случилось?

Спросить мне было не у кого. А может, я просто отвыкла от такой городской толкотни и шума. Даже не думала, что за неделю можно так одичать.

Всё, что мне оставалось — это дожидаться, когда мы приедем в Астиган.

19

Ехать пришлось ещё довольно долго.

В этой части города мне не доводилось бывать. Шумная торговая площадь осталась позади, потянулись длинные и такие же людные кварталы. Замок находился за границей города на скалистой возвышенности, которую опоясывал лес. Вскоре отряд и нырнул в его сумрак, двигаясь по наезженной дороге.

Благодатная тишина окутала. За окном проплывали массивные серые стволы деревьев с разлапистыми еловыми ветвями, что и создавали густую тень. Но вскоре сумрак рассеялся. Всадники, что ехали рядом, пустили лошадей чуть быстрее. Послышались скрежет щебня под копытами лошадей.

Лес сменился каменистыми уступами, а взгляду открылось глубокое ущелье. Возница покатила по длинному мосту, ведущему к огромным крепостным воротам с двумя высокими каменными башнями, в которых мелькали караульные.

Больше я не смогла ничего разглядеть, возница проехала под широкой аркой, и я оказалась на время в полумраке. Слух немного сдавило от тесных стен. Возничий, наконец, остановил лошадь.

Схватившись дрожащими пальцами за ручки саквояжа — ждать приглашения мне было не от кого, я, торопливо открыв дверцу, выскользнула из повозки, прижимая к себе пожитки, наблюдая, как гвардейцы спешивались, а к свите принца уже спешили слуги.

Наронг спрыгнул со своего коня, я не могла не заметить, с каким изяществом и грацией он это сделал, легко и расслабленно, будто молодой хищник. Я вновь глянула на своё не первой свежести платье — наверное, мне стоило бы переодеться внутри повозки, но теперь уже поздно. Хотя не по моей вине я в таком виде!

Наронг глянул на меня, что-то сказал подошедшему слуге. Тот кивнул и скрылся. Я отвела взгляд, судорожно сжала вещи и вытянулась струной, когда заметила, что принц направился ко мне. И когда же меня оставят в покое? Почему-то даже разозлилась.

— Тебя поселят в замке, — раздался его голос.

Я нашла в себе решимости взглянуть на Его Высочество, но что я хотела увидеть? Он по-прежнему невозмутим и холоден, по-прежнему в его окружении я чувствовала себя будто задавленной. И вместе с тем он немислимым образом притягивал взгляд, хотелось разглядывать потревоженные ветром волосы, туманную синеву в тенях ресниц, чувственную линию губ...

— Чем же я могла заслужить такую милость? — всё же не смогла удержаться от язвительного тона, запрещая себе разглядывать его так.

Наронга, кажется, это только разозлило. Его серо-синие глаза сверкнули раздражением.

— Считайте, что это компенсация за то, что вам пришлось пережить.

Вот как?! Вздёрнула брови — неужели принц испытывает угрызения совести? На него не похоже. Вряд ли он вообще к кому-либо может испытывать сострадание. Так в чём же дело? Всё это меня сильно настораживало. Потому не стоило расслабляться на этот счёт.

— Ожидайте, за вами скоро вернутся.

Я сдержалась от едкой ухмылки. Хотелось спросить, а что потом? Ведь если уж он убедился в моей непричастности в гибели своего бесценного лекаря, мог бы просто вышвырнуть меня за ворота. А, выходит, привёз заговорщицу в замок.

Не успела ничего спросить — Наронг развернулся и направился прочь.

Я же отвернулась, принялась рассматривать Астиган.

Ожидание было недолгим — вскоре за мной вернулся тот слуга. Высокий худощавый мужчина с седыми висками и внимательным взглядом.

— Прошу за мной, — велел он и, не дожидаясь моего ответа, пошёл через двор.

Надо сказать, довольно широкий. Мы прошли широкую арку, которую увивали дикие розы с розовыми и белыми бутонами. Сладкий запах на время заставил позабыть о скверных днях в темнице и расслабиться, но стоило только войти в сумрак огромного с бесконечными коридорами замка, как меня вновь охватила тревога.

Внутри замок напоминал огромный склеп, и даже богатое убранство в виде витражных окон, мягких ковров и огромных гобеленов в нишах стен не смогли погасить неуютного чувства, ко всему в воздухе висела давящая тяжесть, источник которого я так не поняла: то ли прохлады, то ли какой-то пустоты.

Слуга вёл меня явно запасными ходами, и если здесь обстановка настолько впечатляющая, как же тогда в парадных залах? Конечно, и наша семья жила небедно. Когда-то в былые времена, пока Лаквер не начал закладывать нажитые вещи, чтобы хоть как-то держаться на плаву и содержать кое-каких слуг. После смерти отца нам пришлось особо туго. Брат, забросив его дело, утонул с головой в тайном сообществе. Он в последнее время редко появлялся дома, разве только взять ещё какую-нибудь ценную вещь, чтобы заложить. А меня, как бы я ни пыталась взять отцово дело под свой контроль, не воспринимали всерьёз. Конечно, я бы могла настоять и пробиваться дальше, если бы не подвёл брат с тем мятежом, после которого я стала изгнанницей для всех.

Мы поднялись на второй ярус и оказались на небольшой площадке, где была одна-единственная дверь и окно, выходившее, кажется, в сад. Слуга жестом пригласил меня войти:

— Прошу, ваша комната...

Сжимая ручки саквояжа, я прошла.

— ...Ужин подадут через час, госпожа, а пока располагайтесь, — сказав это, мужчина оставил меня одну.

От ужина я не отказалась бы — во рту и крошки не было уже три дня. Теперь, когда темница с ее страшными, покрывшимися плесенью

стенами, осталась позади, я впервые захотела есть.

Но стоило ли мне радоваться, я уже и не знала. Решив действовать по обстоятельствам, развернулась от двери и окинула взглядом предоставленную мне комнату.

20

Неужели я смогу наконец-то отдохнуть и прийти в себя?!

Комната оказалась уютной, без излишеств, хотя мне было достаточно кровати с мягкой периной, что стояла у большого, почти до пола, окна, тут даже был камин. В комнате была ещё одна дверь, и я прошла проверить, куда она ведёт.

К огромной радости, в купель! Не могла поверить, что могу смогу отмыться от липкой грязи и вони Штор-Таля! Небольшая чаша высилась посередине, и даже был водопровод с горячей водой! А чего я ожидала? Это ведь Астиган, здесь должно быть так в каждой комнате!

Вернувшись в комнату, поставила саквояж на стул, спеша поскорее заняться собой, но в дверь вежливо постучали. Как же давно со мной не обращались так уважительно! Может, всё это сон, и скоро я очнусь в темнице?

— Входите.

В комнату вошла худенькая девушка в опрятном строгом платье с белыми манжетами и таком же переднике. Служанка. Вот это да! Его Высочество решил выдать мне личную служанку? Он не перестаёт удивлять!

— Добрый день, госпожа, мне велено помочь вам, — прозвучал тоненький голос.

Наронг Ваан действительно решил загладить свою вину?.. Впрочем, не стоило обольщаться и уж тем более расслабляться, я нутром чувствовала подвох, но, голодная и измождённая, не способна была понять замыслов Его Высочества.

Оставлю это на потом. Раз мне предоставляют удобства, нужно этим воспользоваться! Но ядовитое сомнение так просто не покидало. Что если он потом предъявит плату?

Жар стыда за собственные дурные мысли прилил к щекам, и я быстро отшвырнула эту мысль. Вряд ли это может быть так. Его

Высочество точно не обделён женским вниманием, чтобы возиться со мной, а уж тем более требовать...

Я закашлялась, глянув на служанку, как будто она могла прочесть мои мысли.

Всё. Оставим! Раз велено — пусть помогает.

Митрис наполнила купель горячей водой, добавив в нее ароматных масел с тонким цветочным запахом — настоящая роскошь для меня! И когда я погрузилась в горячие недра до самого подбородка, едва не потеряла сознание от блаженства.

Воистину, это — великолепно!

В купели я пробыла больше часа. Митрис добавляла мне горячей воды и растирала тело мыльной пеной, втирая в волосы масла и травы. Пряно-сладкий запах окутывал, а пар утяжелял голову и тело, размягчал мышцы, разнося желанную томительную слабость, но нужно было выбираться, потому что ужин уже ждал меня на столике возле камина.

Митрис ещё несколько времени провозилась с моими ногтями, приводя их в порядок, потом принялась за волосы — подсушив полотенцем, расчесала, делая лестные комплименты об их красоте. Да... волосы у меня от мамы, и для папы были гордостью. Он часто гладил меня по ним вечерами, погружаясь в воспоминания.

Пока я надевала пеньюар, Митрис растопила камин. По комнате потянулся уютный, расслабляющий еловый запах. Я ощутила себя заново родившейся, свежей, чистой, приятно пахнущей. Правда, в сон меня потянуло с ещё большей силой, поэтому я смогла съесть только небольшой кусочек сочного невозможно-вкусного мяса и свежего хлеба, запив одним глотком белого вина, что вконец меня разморило.

Но всё же я не могла упустить случая и спросила Митрис о Его Высочестве, заходя издалека, намекнув на то, что принц не в духе.

Служанка сначала замаялась с ответом и не очень хотела говорить о своём господине, и я уже решила оставить эту затею, как она всё же ответила уклончиво, подбадривая меня общими фразами, чтобы я не расстраивалась, иначе это может плохо повлиять на сон. Но потом не удержалась и продолжила, сказав, что у принца сейчас очень тяжёлое время, да и всего королевства в целом.

Тут я насторожилась, вопрошающе глянув на служанку. А что, собственно, случилось? Но вовремя спохватилась, дабы не спугнуть

единственный источник слухов в Астигане.

— Его Высочеству сейчас очень тяжело, столько всего свалилось, — продолжала с какой-то тоской говорить моя помощница. — Теперь настали другие времена, и принцу нужно со всем справиться, — она всерьёз переживала за своего господина.

Уж не влюблена ли? Впрочем, чему удивляться? И всё же я не сдержалась и продолжила пытаться девицу:

— Что же такого страшного случилось? — стараясь быть непринуждённой, взяла одну виноградинку и положила в рот.

— Вы правда не знаете? — округлила глаза Митрис.

Увидев удивлённый и порядком недоумённый взгляд Митрис, я добавила:

— Я только с пути, прибыла издалека и ещё не успела обо всём узнать, — сладкий сок винограда растёкся по языку, заставляя меня едва ли не прикрыть веки от удовольствия.

Вряд ли этой служанке известен весь расклад дел моих дел, а мой внешний вид вполне оправдывал мою маленькую ложь. Я улыбнулась, и улыбка получилась даже искренней.

Митрис заметно расслабилась.

— Его Величество умер. Вот уже как седьмой день прошёл, госпожа, — очень тихо произнесла Митрис. Я моргнула, потом моргнула ещё раз. Король мёртв? Эта новость была куда неожиданней, чем решение Наронга привести меня в Астиган. — Настоящее горе легло на плечи принца, — покивала Митрис, и горечь отразилась на её губах. — Вам пора отдыхать, госпожа, — встрепенулась служанка, берясь за поднос, будто вспомнила, что у неё ещё много дел.

Забрав недоеденный мной ужин, девушка удалилась, тихо закрыв за собой дверь.

Император мёртв. Вот почему в городе царило такое напряжение.

Я откинулась на мягкую постель, погружаясь в золотистый свет свечей, и уставилась на высокий с рельефной лепниной потолок.

В голове тягучим потоком тянулись воспоминания всех тех событий, что случились за последнее время, но всё чаще перед глазами возникал Наронг рег Ваан. Его тяжёлый взгляд и плотно сжатые губы. Я была уверена, что Его Высочество предстанет передо мной и обожжёт своим ледяным взглядом, стоит только прикрыть веки. Мой

кошмар, из-за которого пришлось пережить все эти холодные ночи и пытки мага.

Но почему-то злость начала предательски таять. Потерять своего лекаря, потом отца... Мне знакомо это чувство.

Я посмотрела в окно, за которым разливалась непроглядная тьма, но видела задавленную боль потери в глазах Его Высочества. Резко выдохнула и отвернулась.

Нет, я не должна так думать, ведь это он упёк меня в Штор-Таль, не разобравшись! И ему было плевать на меня, на моё горе и боль!

Злость вернулась и вспыхнула тлеющими углями в лёгких с новой силой. Я не должна проявлять слабость. И что бы принц ни задумал, он не получит ничего. Раз моя вина не подтверждена, я должна как можно быстрее покинуть Астиган.

21

Я проснулась от тихого шуршания. Разлепила веки и зажмурилась от ослепительного дневного света, уткнувшись лицом в подушку.

— Доброе утро, госпожа, — послышался тонкий голос Митрис, которая и разбудила меня.

И хорошо, потому что я неизвестно сколько бы я ещё проспала! Такое блаженство — нежиться с тёплой мягкой постели, пахнущей цветами, ощущать, как ткань ласково льнёт к коже! Но разлеживаться я не могла — нужно как можно скорее собрать свои пожитки и покинуть Астиган. Но для начала встретиться с Его Высочеством, пусть не утруждает себя — я найду себе пристанище.

А вот тут, конечно, проблема. Но ничего, я что-нибудь придумаю.

С этими мыслями я поднялась с постели, потянувшись, разминая спину и плечи, сонно зевнула, видя, как Митрис подкатывает столик с завтраком. Или обедом? Судя по положению солнца за окном, ещё не наступил полдень.

Завтрак мне показался безумно сытным, готовят в Астигане, несомненно, изысканно! Или, быть может, я совсем отвыкла от кухни аристократов.

Пока служанка помогала мне собраться, я расспросила её о принце. Митрис была немногословна, только ответила, что у Его Высочества важное собрание и на данный момент он занят делами королевства.

А может, и не нужно заявлять о своём уходе?

Я хмыкнула про себя — эта разумная мысль, да Его Высочество и не заметит моего отсутствия, так что предупреждать его вовсе не обязательно.

Дождавшись, пока Митрис уйдёт, я подошла к своему саквоюжу, сложила в него пеньюар и гребень. Грязную одежду, которую скинула вчера, служанка принесла чистую и отглаженную, её я тоже сложила — кто знает, с какими ещё трудностями я столкнусь, лишние вещи мне не помешают, как бы я ни хотела избавиться от ужасных воспоминаний о времени, проведённом в Штор-Тале. Тем более в Флиастоне сейчас неспокойно.

Собравшись, я вобрала в грудь больше воздуха и всё же решилась взглянуть на себя. Подошла к длинному, почти в человеческий рост, зеркалу и затаила дыхание. Но тут же облегчённо выдохнула. На меня смотрела молодая сероглазая кукла с золотистыми волосами. Надо отдать должное Митрис, она великолепно уложила мои волосы в замысловатую причёску: убрала от висков, зачесала назад и сплела в узел сзади, выпустив завитки локонов на спину. Такая причёска придавала моему облику сдержанный и в то же время элегантный вид, а моё синее платье очень подходило к этому образу. Даже худоба и бледность лица почти незаметны. Осталось только молиться Богини, чтобы помогла найти мне пристанище и, если повезёт, какую-нибудь работу. Хотя что я могла?

— Вообще-то многое, — сказала отражению.

Помимо навыков музицировали и ведения женских дел, я вполне справлялась с хозяйством. За последний год, после того как умер отец, я сама содержала целый дом! Не стоит об этом забывать.

Вдохнув ещё раз, отвернулась от зеркала и, пройдя мимо опрятно заправленной кровати к креслу, взяла саквоюж и решительно направилась к выходу.

Выйдя за двери, прислушалась. Вокруг тишина, витражные стёкла играли радужными переливами на полу. Я поспешила спуститься по лестнице и пошла тем путем, которым меня привели вчера.

Снаружи у входных дверей я немного ступсевалась, когда увидела стражу, но они не остановили меня и ничего не спросили, и я свободно вышла из замка. Да и с чего бы им меня останавливать? Теперь я не заключённая.

У ворот меня тоже никто не остановил. Слуги, встретившиеся по пути, почтительно кланялись — моё происхождение и воспитание не выкинешь из крови, и только караульный, открывая мне ворота, когда уже была на пути к свободе, вдруг поинтересовался:

— Госпожа, а ваш экипаж?

Я растерялась, не зная, что ответить. Чем объяснить своё странное поведение — отправиться с багажом в руках за стены крепости? Но быстро взяла себя в руки и пустила в ход всё своё обаяние — мило улыбнулась и невинно взмахнула ресницами, заставляя мужчину смотреть только на меня, пряча ношу за спину.

— Благодарю за заботу, сегодня прекрасный солнечный день, не так ли? — в подтверждении этому я сощурилась на солнце, которое слепило и ласкало теплом. — Хочу прогуляться по парку и подышать воздухом.

Мои навыки общения с мужчинами хоть не так и велики, но сработали. Караульный отвёл взгляд и, видят боги, на скулах его появился румянец смущения. Хорошо, что он молод, с более зрелым мужчиной такой трюк не прошёл бы, наверняка уже подняли бы шум.

Но рано я обрадовалась — из башни вышел ещё один караульный. Он заметил нас. Кажется, вчера он стоял на воротах и видел меня в повозке, когда мы проезжали арку, неужели вспомнил?

Сердце забило быстро и горячо. Во рту пересохло. Нужно было что-то срочно предпринимать! Я посмотрела за землю и охнула, хватаясь за голову.

— Госпожа, — взволновался молодой караульный, — вам нехорошо?!

Я не могла упустить шанса и схватилась за ворот формы мужчины, прильнула к нему всем телом.

— Голова закружилась, — проговорила негромко с придыханием, поражаясь собственной выходке, находясь на весьма неприлично расстоянии от лица мужчины, так что когда я повернула голову, чтобы глянуть на другого стражника, щёку оцарапала щетина.

Тот караульный хмыкнул и отвернулся, явно подумав о чём-то непристойном, и решил не мешать.

Я поторопилась и отстранилась, как только поняла, что мою талию заграбастали широкие ладони мужчины, придерживая хоть и чуть с лёгкостью, но пальцы так и выплавились в тело. Я тут же

встрепенулась, поправляя выбившийся завиток за ухо, сжимая ручки своей ноши, коротко улыбнулась.

— Простите, мне уже стало лучше.

Пользуясь замешательством мужчины и полным недоумением с примесью разочарования, я отступила и поторопилась уйти. Шагая быстро мелкими шагами, чувствуя на себе взгляд до тех пор, пока не скрылась в арке, ведущей к мосту.

22

Я смогла выдохнуть, когда пересекла мост и побрела по дороге, что уводила в лесной массив, теперь уже не тревожась, что меня остановят. Хотя не покидало чувство, что тот караульный нагонит. Кажется, с обаянием я перестаралась.

Слава Богине, никто меня нагонять не торопился, да и вряд ли можно караульным покидать пост. Поэтому я успокоилась и продолжила свой путь, слушая щебет лесных птиц, любуясь, как солнечный свет играет изумрудными бликами на гладкой молодой листве. Но любоваться местными прикрасами было не время и не место. Теперь нужно добраться до главной дороги и попроситься в попутчики на какой-нибудь обоз, чтобы добраться до города.

Выйдя из леса, я направилась пыльной дорогой в сторону выступающих из-за холмов разнообразных крыш. Здесь, вдали от суетливых шумных улиц столицы, раскинулись загородные поместья высокородной знати. Несколько повозок, груженных бочками и мешками, проехали мимо. Никто из хозяев не остановился, только выворачивали головы, чтобы разглядеть путницу лучше.

И я с запозданием поняла, в чём загвоздка! Для простых крестьян в этом наряде и со сложной прической я выглядела странно и больше отпугивала.

Нет, так дело не пойдёт!

Решив, что нужно немного преобразиться, огляделась и свернула с дороги на обочину, пошла по пригорку к деревьям, углубляясь в кущи. Спрятавшись в тени орешника с шелестящими на ветерке листьями, раскрыла саквояж.

Порывшись в нём, достала самое скромное, бледно-серое, платье. В таком не показаться на глаза гостям, а вот для дома оно было удобным и комфортным.

Для улиц Флиастона — самое то.

Быстро переодевшись, я расплела и причёску, хотя стало немного жаль стараний Митрис. Заплела волосы в обычную косу. Поднялась на ноги, расправив складки, стряхнула травинки. И осталась весьма довольной — теперь меня можно принять за обычную горожанку! Но при близком рассмотрении, конечно, меня можно сразу раскусить по нежной коже рук, не знающих тяжёлого вредного труда, и фарфоровой гладкости лица и шеи. Надеюсь, всё обойдётся.

Я снова села на землю и, складывая вещи в сумку, нащупала в её недрах что-то холодное, скользкое и грубое. Схватив вещь, выудила наружу.

Мои брови поползли вверх. Это был женский кошель. Мой!

Мысли судорожно замельтешили. Как он оказался в моих вещах?! Я начала усиленно вспоминать. Экономика Къета собирала мне вещи. Может, она и положила? Как бы то ни было, я была безумно благодарна Богине, а когда посмотрела, что внутри сунты [денежная мера] оставались в том количестве, в котором я клала их, едва не подпрыгнула на ноги.

Что же выходит? Охранник не проверял мои вещи?! Или решил ничего не трогать?

Я взяла с земли саквояж и весь его перетряхнула. Может, экономка догадалась положить и мои документы? Но нет, ничего из бумаг внутри не было. Что ж, и на том спасибо. Хотя теперь без документов и дома я превратилась в настоящую бродяжку. Радость вмиг улетучилась.

Мои дела обстоят слишком плохо, и не стоило об этом забывать.

Ничего, встрепенулась, расправив плечи, оттопырив ткань ворота, пряча кошель в лиф платья, я найду выход, выкарабкаюсь из этого болота и тьмы. Буду пытаться всеми силами. Да ещё и вытяну своего брата. Обязательно.

С этими мыслями сложила всё аккуратно назад, так чтобы вещи не слишком помялись, поднялась с примятой травы. Пригладив волосы, вышла из прохладной тени чащи и снова спустилась к дороге.

Вдалеке на мою удачу как раз ехал экипаж. Пригляделась. Знакомый герб я увидела издали сквозь поток солнечного света и пыли.

— Почтовый!

Выскочив на дорогу, я споткнулась и едва не угодила прямо под копыта лошади, хорошо, что возничий успел натянуть поводья и чуть притормозить. Лицо мужчины исказилось и покраснело неровными багряными пятнами, из глаз сыпались искры, он готов был разразиться страшными бранными словами, но, разглядев меня, едва пыль осела, сдержался и, выслушав мою сбивчивую просьбу взять в попутчицы за плату, согласился.

Примостившись на лавку с краю и поставив саквояж у ног, я мило улыбнулась суровому черноглазому мужчине. Он в ответ сердито сжал челюсти и тронул лошадь, пуская её дальше по дороге. К счастью, мужчина оказался не из болтливых. И до города я добралась хоть и не быстро, но в спокойствии.

Обоз остановился на одной из главных улиц Флиастона у высокого каменного здания с черепичной крышей, многочисленными узкими окнами и зеленым фасадом.

Возничий отказался брать плату, которую я хотела ему вручить, буркнул что-то под нос, избегая моего взгляда, и слез с козел.

Проводив его благодарным взглядом, зажав в ладони монеты, повернулась к дороге. Ряды домов, плотно теснившихся друг к другу, высились в небо покатыми крышами, двери этих построек украшали вывески всевозможных магазинчиков и таверн. Большинство горожан толпилось вокруг лавок, другие не спеша прогуливались по кварталу, местные работники сновали между ними, разнося ящики и бочки. Шум и суету создавали повозки, самые нетерпеливые возничие которых крепко покрикивали на прохожих, пробивая себе дорогу.

Даже голова закружилась от этой суматохи, но какая бы суета ни творилась в городе, меня она не отпугивала, напротив, после бесконечных дней заточения я была даже рада кипящей жизни.

Я осмотрела улицу ещё раз. Все дороги вели к торговой площади, и именно туда стремилась часть горожан.

Теперь нужно подумать, куда мне следовать дальше. И когда я встала перед этим вопросом, внутри всё же всколыхнулись волнение и страх, который будто всё время ждал подходящего момента, чтобы запустить в меня свои холодные щупальца.

— Стой, гадёныш! — Крик позади заставил вздрогнуть и отвлечься от мыслей. Я обернулась и увидела мальчика, стрелой несущегося через дорогу. За ним — мужчина с засученными по локоть

когда-то белой рубашки рукавами и порядком замызганном переднике. — Держите воришку! — орал он гневно, и его крик почти не тронул горожан, никому не было дело до беглеца.

Воришка, затерявшись где-то в толпе, шмыгнул в один из узких проулков, которыми был богат этот квартал. Я невольно положила руку на грудь, нащупывая свой кошель — нужно быть внимательней и не разевать рот!

Отвернувшись и быстрым шагом пошла по тротуару, сливаясь с разношёрстными горожанами.

Пройдя несколько магазинчиков, думала о том, куда податься, когда мой взгляд выхватил вывеску с таинственным названием “Золотая нить”. Я тут же вспомнила, кому могло принадлежать это ателье.

Оглядела небольшой павильон с застеклённой витриной, за которой красовались ткани и наряды изысканной красоты. Хозяин этой лавки считался хоть и далёким, но родственником отца, и был частым гостем в нашем доме со своей женой и племянницами, когда был жив отец, а после поступка Лаквера они перестали к нам навещаться. С чем было это связано, я не знала, возможно, не захотели портить свою репутацию, а возможно, господин стал слишком занят, чтобы бывать в нашем поместье.

Как бы там ни было, я должна попытаться, может быть, у него будет какая-нибудь работа для меня. Уж шить я могла, а точнее — вышивать гладью. Но какая разница?! Иголку держать умею, значит, и с остальным справлюсь.

С этими мыслями я решительно взялась за холодную ручку и, вдохнув побольше воздуха, потянула дверь на себя. Едва она закрылась за мной, окутала тишина. В ателье стоял запах новых тканей и ароматных масел. Внутри помещение казалось намного больше и светлее, чем казалось снаружи, вдоль стен высились шкафы с множеством полок, на которых рулонами лежали самые разные по качеству и расцветкам ткани.

— Добрый день! Чем могу помочь, госпожа? — раздался женский голос откуда-то со стороны низкого прилавка.

Я повернулась на звук и успела увидеть, как приветливая улыбка медленно сползла с милovidного лица брюнетки. Её взгляд скользнул по мне неприкрыто-оценивающе. Губы дёрнулись в заметном

презрении. Продавщица явно разочарована в заглянувшей в лавку гостье. Полностью убедившись в столь незначительной ценности пришедшей, её взор вцепился в мой саквояж.

Я поняла, что мне лучше уйти — ясно же, что эта торговка не станет меня даже слушать. Но у меня был козырь — я могла упомянуть имя родственника. Никто ведь не знает всех подробностей, а мне нужна на время работа и крыша над головой.

Отбросив лишние сомнения, я твёрдым шагом направилась к стойке.

— Добрый день, — поздоровалась, в ответ на что губы торговки скривились ещё сильнее. — Скажите, я могу поговорить с хозяином этого ателье?

Глаза неприятной особы округлились.

— Зачем он вам? — спросила уже без всякой вежливости и мягкости в голосе.

— Я ищу работу, господин Форис рег Ваер — владелец этой лавки, ведь так? — произнесла имя родственника без запинки.

Торговка уставилась на меня, опешив от того, что простая в весьма скромной одежде беднячка знает почтенного господина.

— Эдрин! — вдруг крикнула она, не отводя от меня взгляда, чуть повернувшись к двери. В нём виднелся подъём на второй этаж ателье. — Эдрин, спустись, пожалуйста, вниз!

Почти сразу раздался стук каблуков по ступеням. Ещё одна девица появилась в дверях: рыжеволосая, с россыпью веснушек на бледной коже.

— Эдрин тут к нам, эммм... — сложила губы бантиком, — ... посетительница, спрашивает нашего господина, — без доли язвительности заявила брюнетка.

Эдрин повернула ко мне лицо и застыла, потом глянула на свою компаньонку и уголки её губ дрогнули в едкой ухмылке. Им явно стало забавно. А мне понадобилось самообладание, чтобы вынести это грубое пренебрежительное отношение, к которому я никогда не привыкну.

— Кто его спрашивает, представьте?

— Зачем он вам понадобился? — посыпались вопросы.

— Я его родственница, — улыбнулась я самой достойной улыбкой, на которую только способна, одарив прямым взглядом

каждую из торговок — и если вы не поторопитесь, мой дядюшка будет весьма недоволен.

Девушки заметно насторожились, лица посерьёзтели. Приосанившись, они переглянулись.

— Хорошо... — заявила торопливо брюнетка, скосив глаза на свою соратницу. — Эдрин позовёт господина рег Ваера.

Эдрин действительно спохватилась, а я фальшиво липко улыбнулась — совсем другое дело.

— Вам повезло, господин недавно приехал. Вы можете пока присесть на софу, — предложила должным вежливым тоном брюнетка.

От её предложения я не отказалась. Да и, признаться, не хотелось стоять рядом с этой торговкой.

Едва я прошла к окну и присела на мягкое сидение, как в окне мелькнули тени, и в ателье вошла целая гурьба щебечущих и смеющихся женщин. Даже в глазах замельтешило. В изысканных платьях и сверкающих украшениях на пальцах и в декольте.

Глаза продавщицы — я даже издали увидела — жадно полыхнули.

Их было шестеро, две совсем молоденькие — угловатые и тоненькие, и четыре зрелые дамы в модных объёмных шляпах. Впрочем, я их не стала разглядывать столь пристально лишь только потому, что это невежливо. Отвернулась к окну и постаралась не вслушиваться в их болтовню, отвлекаясь на вид за витражом.

— Эй вы! — раздался голос одной из женщин, резко передёрнув моё внимание. — Да-да, вы! Я вас знаю!

Внутренности нехорошо сжались в скверном предчувствии. Я схватилась за свой саквояж, приготовившись бежать из лавки со всех ног.

— Да это же она, посмотрите! Точно! Она — сестра этого изменника! Розали рег Эстери!

24

Женщины зашептались, а торговка уставилась на меня во все глаза. Я взяла саквояж и поднялась с софы, понимая, что мне лучше уйти.

— Постой! — самая крикливая из всех преградила мне дорогу. — Разве ты не должна быть в темнице вместе со своим братцем? Изменники, предатели нашей страны!

Поднялся шум, и я поняла, что если сейчас не унесу ноги, то ещё одного визита в Штор-Таль мне не избежать, но всё же я попыталась отстоять своё достоинство.

— Мой брат хоть и задержан, но его вина ещё не доказана, — попыталась возразить.

И, наверное, напрасно — в ответ я услышал столько грязи, грубостей и обвинений, что хотелось закрыть уши и убежать. Проснувшись к выходу, я раскрыла дверь и вылетела из ателье, стремясь оказаться от этого места как можно дальше.

Я пошла прочь, так и не дождавшись хозяина лавки. Всё внутри дрожало, в груди метался огненный вихрь досады и немой злости. Как это всё несправедливо! За потоком негодования и шумом улицы я даже не сразу услышала, что меня кто-то зовёт. Я обернулась, чтобы убедиться, что это мне не послышалось, и застыла, когда увидела вышедшего из ателье мужчину, стремительно направившегося ко мне.

Сжав свой саквояж, замерла в ожидании. Форис рег Ваер выглядел представительно. Он остановился передо мной, оглядев с головы до ног, я не знала, чего от него ждать, но Форис не спешил меня обвинять и прогонять, его взгляд был мягким.

— Вы звали меня, госпожа Розали? — спросил он вместо этого.

Я с облегчением вздохнула — хоть в ком-то осталось человечность. Облизав пересохшие губы, я перемялась с ноги на ногу, заталкивая поглубже сомнения и гордость.

— Я хотела спросить, есть ли в вашем ателье какая-нибудь работа для меня, — выдала на одном дыхании.

Мужчина, выслушав меня, задумался, но явно ожидал услышать другое. Быть может, что я стану просить помощи за брата или отстоять наш дом, но я не могла родственников просить за брата.

— Место? — переспросил он слегка с замешательством.

— Да.

Он задумался, мимо нас проехала возница, стуча громко колёсами, но господин даже не обратил на него внимания.

— К сожалению, в ателье нет мест, — наконец, произнёс он.

Внутри меня против воли всё опустилось, хоть я и была готова, а отказ принять всегда тяжело.

— Что ж, — улыбнулась, давя звенящие во мне чувства, и всё равно получилось разочарованно, — спасибо, что уделили мне время.

Я собралась было уходить, но рег Ваер задержал.

— Пойдите. Работников в ателье у меня достаточно — это правда, сейчас в такое время многие стараются пристроиться, но я могу вам предложить кое-что другое...

И от этого “кое-что” я насторожилась.

— ...За городом живёт моя тётюшка, — заговорил он быстро и с волнением, — она уже пожилая женщина, и я подумывал нанять для неё помощницу. Особого труда не нужно, разве только выполнять её мелкие поручения — ходить за продуктами или приготовить.

— То есть вам нужна экономка? — уточнила я.

Форис замер, а потом кивнул:

— Да.

— Я согласна.

Это лучшее, на что я могла рассчитывать — уехать за город подальше от лишних глаз, от осуждений и плевков, да ещё будет крыша над головой!

— Пройдемте, я дам вам адрес и напишу записку тётюшке. — Возвращаться и снова попадать под расстрел этих склочниц мне совсем не хотелось. — Я проведу вас другим путём, — увидев моё замешательство, предложил рег Ваер.

Я кивнула и последовала за ним. Он провёл во внутренний тесный двор и раскрыл одну из дверей дома, где находилось ателье. Поднялись по деревянной чистой лестнице на второй этаж и оказались в просторном шумном помещении. Я поняла, что эта сама мастерская. Работницы были заняты делом, склонялись над станками, что-то выкраивали, шили и не обратили на меня никакого внимания, а кто и обратил, не пялились из-за присутствия хозяина.

Форис отпер дверь своего кабинета, в нем пахло деревом. Прошел к небольшому добротному столу, взял перо и лист бумаги, макнув кончик пера в чернила, принялся писать.

Встав в стороне, я с вниманием рассматривала остановку, но ничего необычного не увидела: стопки документов на столе, мотки тканей на подоконнике, ещё пара образцов в шкафу на полке. Похоже, Форис рег Ваер и в самом деле последнее время был занят, потому не появлялся.

— Вот, — положив перо, взял лист и, свернув его, протянул мне, — это адрес, а это... — проделав то же самое с другим листом, вложил

его в конверт другой, — моё послание дорогой тётушке Генет, — тепло улыбнулся мужчина.

Я приняла послание.

— Благодарю, господин Ваер.

— Не стоит. И вот ещё... — он открыл один из ящиков и достал мешочек положил на стол, — ...это на дорогу, считайте небольшой предоплатой. Чуть позже я приеду в поместье, и мы обсудим всё подробно. А сейчас простите, Розали, у меня назначена встреча.

Он не задавал никаких вопросов, не показывал ни единого сомнения. Хотя о чём он может меня спросить? Наверняка Форис в курсе всех дел семьи рег Эстери.

Но что бы он ни думал, это было настоящим подарком судьбы. Я взяла мешочек, невольно взвешивая его в руке, и забыла все слова, чтобы выразить благодарность. Благо мужчина всё смог понять и проводил меня до двери.

Разойдясь с господином рег Ваером, я вновь вышла на дорогу. Набрала полную грудь воздуха и выдохнула, улыбнувшись самой себе.

Кажется, всё и не так уж плохо, правда?

25

Наронг

Наронг отложил свитки, которые передал ему утром канцлер, и откинулся на спинку крепкого дубового кресла. Сжав кулак, поднёс его к губам, горячо выдохнул, раздувая ноздри.

Бессмысленная трата времени. Как бы ни вникал в отчёт, не мог сосредоточиться. Мысли всё время утекали, возвращая его к ярости, которая начинала бурлить в нём и кипеть, накалять до предела, и он не мог это контролировать.

Всё труднее становилось сдерживать себя, чтобы не сорваться с места и самому не отправится на поиски беглянки. Но он не мог — слишком много дел в замке. Нужно дождаться ищеек. Далеко эта прохвостка не могла убежать. Хотя время близилось к полудню, а известий никаких.

Наронг застыл, чувствуя, как каменеют мышцы, а потом резко дернулся и ударил кулаком по столу, так что громыхнули кувшин и письменные принадлежности.

Почему он должен о ней думать?!

Как эта мерзавка могла вообще покинуть Астиган, когда он сам лично привёз её в замок?

Вчера, как только Розали отвели в покои, он несколько мгновений стоял и смотрел ей вслед, чувствуя, как между ними натягивается тугая невидимая нить, словно тетива, готовая вот-вот лопнуть, стоит ей сделать ещё один шаг от него. Он едва не двинулся вслед за ней, влекомый неведомой силой, немедленно оказаться вновь рядом с ней.

Что это? Что его так влечёт к ней?

Более того, появилась необходимость прикоснуться к рег Эстери. Неимоверным усилием он этого не сделал там, во дворе, когда она вылезла из возницы. Грязная, уставшая ему должна быть отвратительна она, но, вопреки презрению, безумно привлекал его и такая. Его невероятно злили собственные порывы и желания.

Может, не надо было её привозить в Астиган, а стоило держать подальше от себя? И допускать, когда это необходимо.

Наронг едва не рассмеялся. Одна лишь мысль о том, что она далеко, выворачивает его наизнанку. Он готов был придушить всех слуг, кто позволил ей уйти, и не сделал этого по одной причине — чтобы не показывать другим свою заинтересованность в ней. То, как она ему нужна. Хотя одно то, что он поселил её в Астигане, могло привлечь внимание подданных.

Проклятая вертихвостка!

Злость снова всплеснула жгучим ядом. Караульный сказал, как Розали Эстери обольщала привратника, чтобы покинуть стены. Где она сейчас? Куда направилась? Скольких ещё она соблазнит мужчин, прежде чем её схватят? Чем будет расплачиваться?

Гнев бурлил вулканом. Омерзительно. Вместо того, чтобы заниматься важными делами, в голове — она.

Нищенка даже во сне не давала покоя. Наронг до сих пор ощущал прикосновение ее прохладных тонких пальцев, оглаживающих его тело, плечи, шею, пронизывающие его волосы, вызывая мурашки... Он видел эти пунцовые мягкие губы, манящие прижаться в поцелуе, испытать их сладость и дурман. Какие они на вкус? Къет наверняка их целовал.

Проклятье, неужели он станет ревновать её к умершему лекарю?! И к этому привратнику? И к тем, с кем она повстречается?

Это не может его интересовать.

Он просто устал, прав был Ориб. Нужно забыть, выкинуть из головы, просто ждать. Её найдут, и уже скоро она окажется в Астигане. Уже к вечеру. Нет. Раньше.

Но чем яростней Наронг гнал от себя мысли о ней, тем сильнее они опутывали его, словно сетью. Нищенка, тощая, как щепка, с кукольным лицом и перламутровой, как розовый жемчуг, кожей, золотыми волосами и серыми, как туманы, глазами, сумела завладеть его мыслями.

Только потому, что он не знал, что с ней делать, вот и всё.

Каково будет ощутить эти нежные губы на своей коже, скользящие по его телу? Везде. По шеи, груди, животу. Прикоснуться к её оголенным хрупким плечам, ощутить бархат кожи, стиснуть её и притянуть к себе?

Наронг закаменел, зарывчав резко, мотнул головой.

Как только найдёт, свернет её тонкую шею за то, что посмела своевольно уйти. Заставила его думать о ней.

В дверь постучали, и Наронгу понадобилось время, чтобы прийти в себя. Он уже приготовился услышать от ищеек, что Розали рег Эстери нашли, и немедленно хотел убедиться в этом сам.

Только бы она была рядом. Тогда он будет спокоен.

Наронг, сердито выдохнув, позволил войти, больше не медля.

В глазах потемнело от разочарования и полоснувшей по внутренностям ярости, когда дверь распахнулась, и на пороге появилась Ренер. Только усилием воли Наронг задушил гнев, пронаблюдав, как она медленно прошествовала к столу, шелестя дорогим бардовым платьем.

— Тебе не следует сюда приходить, — напомнил он о том, что плохо будет ей, если кто-то прознает о её похождениях.

Ренер никуда не уехала из замка, притаилась на время, наблюдая за тем сумасшествием, что происходило в Астигане, и когда всё утихло, она вновь появилась. Высунула нос.

— Как ты?

Как он? Как в аду, вот как он. Но Наронг ничего не станет отвечать. Он не вывернет себя наизнанку. Тем более — ей. Наронг презирал измену в любом её виде. А Ренер была вся пропитана изменой, пахла изменой и улыбалась изменой.

Собственно, он вообще ни перед кем не собирался выворачиваться.

— Как бы ни было — это тебя не касается.

— Ошибаешься, — тут же возразила, игриво улыбнувшись, — в первую очередь я переживаю за правителя Флиастона.

Наронг переборол очередной порыв подняться, схватить её за локоть и выставить за дверь.

— Не усердствуй, заботься лучше о себе.

— О, да мы опять не в духе? — она вольно обошла стол, чувствуя себя абсолютной хозяйкой. — Я помогу тебе расслабиться. Оставь свои дела ненадолго.

— Тебе напомнить твоё место? — Наронг напряжённо повернул к ней голову.

— Зачем ты так? — застыла тут же Ренер, возмущенно приподнимая подбородок, не смея больше сделать шага в его сторону.

— Уходи, а лучше покинь Астиган — Наронг отвернулся, — поезжай встречать своего мужа, он уже на днях вернётся с гарнизона. Забуди дорогу в мои покои. Ты мне больше не интересна.

Ренер поджала губы, задрожав всем телом, глаза сверкнули то ли гневом, то ли обидой. Наверное, и то, и другое. Впрочем, ему безразлично.

— Как желаете, Ваше Величество, ваша воля, — процедила почти злым тоном, демонстративно склонив голову, резко развернулась и, подхватив тяжёлый подол платья, направилась к двери с царственно-прямой спиной.

Дверь громко захлопнулась, и Наронг тяжело выдохнул. Только не смог вдохнуть, потому что в следующий миг в груди там, где слишком рвано билось сердце, вспыхнула боль. Опалила, словно клеймом, настолько внезапно, что Наронг содрогнулся, будто ему в грудь вонзили кинжал.

Он схватился за ворот жакета, собирая его в кулак, надавил на рёбра, пытаясь унять приступ. В глазах потемнело, воздух в лёгких застыл льдом, в то место, куда ударила боль, жадно потянулись чёрные сгустки.

Страх всколыхнулся с новой волной паники. Наронг привстал, но невыносимая резь только усилилась, и он согнулся, опершись ладонью на столешницу, пытаясь сделать вдох, судорожно порываясь

ухватиться за любую мысль, удерживая уплывающее сознание, но среди этой сгущающейся тьма, сжимающая его рёбра и стягивающая шею раскалённым жгутом, полыхнуло белое пламя, в котором он различил... Розали.

Она будто вся окутанная светящейся дымкой, он смутно видел очертания её лица, кажется, она куда-то шла. Прочь от него.

Наронг протянул к ней руку, пытаясь ухватить, но тьма заволокла, и видение растворилось, как призрачный туман. Наронг сжал зубы, когда лезвие боли вонзилось ещё глубже, он упал на локоть, поскрёб ногтями столешницу, ожидая только одного — когда это закончится. Когда его сердце вырежет эта холодная тьма или отпустит. Его проняла лихорадка, виски и шея покрылась испариной. Нет, он не собирается ей отдавать себя, только не сейчас, когда он...

Слепая ярость пронзила всё тело. Наронг судорожно сжал пальцы, потянул ворот, который врезался в шею, а в следующий миг отнял от себя руку и рывком вскинулся, кресло двинулась, и он, развернувшись со всей силы, пнул его. Чиркнув ножками по полу, кресло опрокинулось и рухнуло с грохотом.

Сотрясаясь и тяжело дыша, приподнимая плечи, Наронг прикрыл веки, плотно сомкнув губы. Режущая боль утихала, давая возможность дышать глубже и чаще. Тьма рассеивалась. И отступала.

Облизав пересохшие губы, откинув с глаз взъерошенную чёлку, он за оглушающим звоном в голове не сразу заметил, что в кабинет вбежал насмерть перепуганный помощник.

Наронг развернулся и широким быстрым шагом направился прочь из кабинета, едва не задевая шарахнувшегося в сторону слугу.

Он сам её найдёт. Сейчас же поедет в город и отыщет проклятую мерзавку!

26

Розали

Выехав на окраину Флиастона, повозка покатила по пыльной дороге. Вскоре город остался позади, и всё больше старые рощи, небольшие озёра и бесчисленные мосты теснили загородные поместья.

Кучер остановил прямо перед усадьбой госпожи Генет, точно по адресу, который написал мне уважаемый Форис рег Ваер. Эта была белокаменная двухэтажная усадьба, окружённая цветочными

кустарниками и заросшая виноградом. Расплатившись с возничим, перехватив свой саквояж, я направилась к воротам.

Ко мне навстречу по дороге уже спешила девушка. По строгому платью и белом переднике я поняла, что это одна из служанок. Она была немного удивлена моему появлению, но пригласила пройти в дом.

Зайдя в гостевой зал, она развернулась:

— Располагайтесь, сейчас я предупрежу госпожу Генет о вас.

Служанка ушла, а я, оставшись одна, огляделась. Прихожая оказалась небольшой, но уютной в бежевых тонах с удобной, но старомодной мебелью.

Уже вскоре за дверью послышались шаги, и в зал вошла хозяйка поместья. На безукоризненно мраморном лице застыло удивление — госпожа не ожидала незваных гостей. Генет оказалась женщиной невысокого роста, с копной ореховых с сединой волос, уложенных в высокую причёску, у ее глаз и губ залегли благородные резкие морщины, а прямая осанка придавала ей некой величественности. Она внимательно оглядела меня, возвращая взгляд на лицо.

— Добрый день, госпожа, — поторопилась я ее поприветствовать, — меня зовут Розали, — не была уверена, что мне следовало говорить свое полное имя — кто знает, как она относится к далёким родственникам. — Простите за внезапный визит. Меня прислал к вам ваш племянник Форис рег Ваер.

Женщина ещё сильнее изогнула брови:

— Форис?

— Да. Вот... — я достала приготовленный ещё в повозке конверт и протянула госпоже, — он просил вручить вам. Здесь всё сказано.

Генет взяла конверт, вытащила лист, развернула его и, вытянув руки, принялась читать на расстоянии, чуть прищуривая глаза и сводя брови. Когда она закончила, снова глянула на меня. Потом сложила лист бумаги и застыла.

— Странно, — наконец, произнесла после некоторого молчания, — мне не требуется никакая помощница. С чего Форис так решил, я не понимаю.

Моя улыбка медленно сползла с лица.

— Простите, — перехватив ручки саквояжа, я приготовилась уходить.

— Погодите, — удержала Генет. На лице женщины отразилась озадаченность и вместе с тем мягкость, — куда вы так быстро? Да и пешком до города далеко, а ваш экипаж уехал. Раз уж Форис вас послал ко мне, останьтесь. На самом деле мне не мешает компаньонка, — улыбнулась сдержанно, как требуют манеры, Генет.

С плеч словно груз свалился, значит, мне не придётся искать поздним вечером жильё! А ведь за окном уже сгущался сумрак.

— Вот что... До ужина осталось не так долго, вы ведь, наверное, голодны с дороги, Розали? Я сейчас позову Оливию, она проводит вас в комнату и позовет к столу, когда всё будет готово. Договорились?

— Благодарю, госпожа Генет.

Женщина ещё раз оглядела меня, но уже не так колюче, как в начале. Вскоре она удалилась, и появилась та самая служанка, что встретила меня. Оливия повела меня вглубь дома, минуя лестницу, ведущую на второй этаж, где находились спальне комнаты господ, мы вошли в коридор, в котором было четыре двери. Оливия открыла самую дальнюю и пригласила войти.

Я прошла вперёд, сразу отмечая удобства: двустворчатый шкаф, небольшой столик и кровать — всё что необходимо.

— Ванная находится напротив этой, — предупредила Оливия, оставляя меня в одиночестве безусловно довольной.

Я кивнула, поставила саквояж на стул, огляделась ещё раз. Теперь можно свободно выдохнуть.

Форис рег Ваер оказался благородным человеком. Даже не верилось. Неужели весь этот мрак остался позади? Этот угнетающий Штор-Таль и неприступно холодный Наронг рег Ваан?

При мысли о Его Высочестве внутри тревожно сдавило, будто меня он мог как-то волновать. Он наверняка и не вспомнит обо мне, чего волноваться? Нужно забыть его как страшный сон!

Подумав об этом, я достала из сумки платье для ужина и направилась в ванную комнату. Помыв руки, переделалась и едва успела собрать волосы хоть в простую причёску, вернулась Оливия с просьбой спуститься в столовую.

В её сопровождении я вошла в тёплый, согретый горящим камином зал. Госпожа Генет уже сидела в кресле и пригласила меня присесть поблизости от неё.

Оливия тут же принялась ловко подавать на стол блюда.

Генет всё внимательно разглядывала меня, и мне сделалось не совсем уютно, но женщину можно понять — я буквально свалилась на голову. И, конечно же, ей хотелось узнать меня получше — это было видно по её пытливому взгляду.

— А что же вы, такая молодая, и нанимаетесь на работу в чужой дом? Где ваша семья, Розали?

Вот и приехали. Я моргнула, посмотрев перед собой, собираясь с мыслями.

— Мой муж... погиб, мы не успели прожить и несколько недель вместе... — я врала, но другого выбора у меня не было, иначе я окажусь за дверью тут же. И как предупредил напоследок рег Ваер, мне лучше не вдаваться в подробности о себе. Вот и пусть сам просветит тётушку.

— Простите, — тут же осеклась Генет, — это, наверное, тяжело... — проговорила она, но в следующий миг застыла. — А почему вы не носите траур?

Об этом я как-то не подумала. Считается ли Къет мне мужем? Вряд ли.

— Так получилось, что родственники моего мужа не захотели делиться имуществом, я наспех собралась и покинула дом, и сразу же принялась искать работу, — я старалась чтобы мой язык не заплетался, осознавала, какую несусветную чушь несу, но ведь всё именно так и даже хуже — меня забрали как преступницу. А этот Бейн, племянник лекаря, едва не загрыз меня живьём.

Генет сокрушенно покачала головой, кажется, поверив. И я облегченно выдохнула.

— Выходит, вы не имеете никакого опыта в работе, на которую вы нанимаетесь? — спросила и, немного подумав, задала следующий вопрос: — А вы случайно не в... положении?

Мои щёки вмиг вспыхнули жаром. Нет, к такой пытке я явно не была готова.

— Нет, госпожа. Не вышло, — сжала губы, желая провалиться сквозь землю.

Молчание повисло в воздухе, заставляя насторожиться.

— Хорошо, это даже лучше, — улыбнулась женщина и взялась за приборы, кажется, действительно оставаясь довольной.

Я выдохнула, то ли ещё будет!

Мы, наконец, принялись за ужин. Генет наблюдала за мной украдкой, и мои манеры не остались незамеченными. Разве что впечатления портил мой проснувшийся под вечер зверский голод. Конечно, я старалась не показывать, насколько хочу есть, но сочная индейка была невыносимо вкусной, что я готова была проглотить ее не разжевывая. От десерта я тоже не отказалась, посчитав, что заслужила лакомство, которого я, между прочим, давненько не пробовала.

Ужин подходил к концу, и я уже представляла, как сытая и обогретая лягу на мягкую кровать с приятной тёплой тяжестью в теле и впервые сладко засну.

— Что ж, Розали, давайте оставим разговор на завтра, — прервала мои размышления Генет, — вы, наверное, сильно устали. Отдыхайте, а утром всё обсудим, договорились? — госпожа оставила бокал и взялась за салфетку.

Было видно, каких усилий ей стоило отпустить меня, и я поняла, что этой женщине действительно не хватало общения. И ей не терпелось не столько расспросить меня, столько рассказать о себе.

— Благодарю за гостеприимство, — поблагодарила я кротко.

Поднялась из-за стола и под непоколебимо пристальным взглядом госпожи Генет вышла из столовой, следуя тем же путём, которым меня привели.

Оказавшись в благодатном уединении, я смогла расслабиться и плюхнуться на кровать, как не подобает воспитанной девушке, но после всего пережитого мне было совершенно всё равно.

Я никогда так не нежилась, как сейчас, даже в покоях Астигана не могла полностью разомлеть, зная, что Его Высочество где-то рядом. Полежав немного, блаженно улыбаясь, я вспомнила Лаквера. У него в темнице вонючая постель, плохая еда и холод, а я тут разлёживаюсь. Я резко встала, убегая от мыслей о брате, которые оказались слишком невыносимыми. Ничего, я что-нибудь придумаю.

Стянув платье и распустив волосы, откинула одеяло и нырнула в приготовленную Оливией, пока мы ужинали, постель.

Я оставила гореть на столике свечу, золотистый, как мёд, свет играл глубокими тенями на стенах, мебели и потолке, их плавное покачивание убаюкали, и я сразу погрузилась в сон.

Казалось, едва прикрыла глаза, как вздрогнула от раздавшегося шума. Нет, не шума, а грохота, словно по коридору бежал табун

лошадей. Я подскочила мгновенно, понимая, что это мне вовсе не снится, и к моей двери кто-то приближается. Сердце подпрыгнуло к горлу, кровь застучала гулко в висках, всё тело онемело от страха и стало ватным.

В дверь, которую я не удосужилась запереть, раздался неуверенный стук, но следом холодный голос врезался в слух.

— Открывай! — это была не просьба, а хладнокровный приказ, почти звериный рык.

Дверь распахнулась, я слепо увидела, как Оливия отшатнулась в сторону и мужские фигуры в красных мундирах, увидела, как один из мужчин шагнул прямо в комнату.

Стальной взгляд синих глаз быстро нашёл меня в полумраке, врезался острыми клинками, так что по шеи побежали колючие мурашки, заставляя заледенеть, вжаться в спинку кровати и пристыть пальцами к одеялу, которое я прижимала к груди. Повисла гробовая тишина. Мужчина прошёл к моей кровати, а меня будто придавило плитой, от него повеяло запахом уличной зябкой прохладой.

Кошмар продолжался, потому что надо мной возвысился глыбой Наронг рег Ваан.

27

Я не могла произнести ни слова, застыв ледышкой, смотрела на ворвавшегося принца испуганными глазами.

— Что вам нужно? — единственное, что сорвалось с моих губ.

Вопрос зазвенел в воздухе и застыл, оставшись без ответа.

Собственно, что Его Высочеству нужно, мне было понятно — он пришёл за мной. Сам. А значит, дела мои куда хуже, чем предполагалось.

Наронг Ваан напряжённо молчал, мрачно оглядывая меня всю, так что озноб страха пробрал до самого нутра. Оторвав взгляд непомерно холодных глаз, он глянул в сторону и прошёл к столу. Я в непонимании следила за ним, его молчание пугало больше, чем визит королевской гвардии, которая, между прочим, стояла прямо за дверью.

Он схватил мой саквояж, мое платье, которое я повесила на спинку стула — чтобы не помялось, вернулся и бесцеремонно бросил сумку и одежду на постель к моим согнутым в коленях ногам.

— Собирайтесь, — приказал таким же холодным тоном.

— Куда собираться? В Штор-Таль я ни за что не вернусь, — заявила твердо, смотря прямо в глаза, хотя мой вид был жалок.

Внутри всё тряслось и сжалось, когда выражение глаз принца изменилось, они будто тьмой налились. Даже жутко стало. Кулаки Его Высочества сжались так, что послышался хруст. Лучше мне прикусить язык и выполнять, что требует — кричало здравомыслие.

— Собирайся или поедешь в одном исподнем, — его голос приобрёл металл, что я не усомнилось, что так и будет, если я буду гневить его лишний раз.

Его Высочество был явно на грани ярости. Неужели всё из-за того, что я самовольно покинула Астиган? Будто у Его Высочества других дел нет, чем искать меня! Эта мысль задержалась в голове. И в самом деле. Лекаря давно уже нет, его не вернуть. Впрочем, как следует подумать я не смогла, нужно было поторапливаться, иначе край одеяла скоро воспламенится от тлеющего гневом взгляда принца.

Сжав губы, я зло схватила сумку, гнев и негодование выжег страх.

И почему мне так не везёт, Богиня! За что мне это всё?! Что этой глыбе льда и высокомерия нужно от меня?! Все эти вопросы копошились в голове, пока я доставала нужное платье, понимая, что принц никуда не собирался уходить, а гвардейцы хоть и не заглядывали внутрь, но оставались стоять на месте.

— Может, вы выйдете и дадите мне собраться? — На это Его Высочество не как не отреагировал. — Отвернитесь хотя бы!

Я не собиралась выскакивать из-под одеяла в одной сорочке под взгляд чужого мужчины, даже если он принц, даже если его слово может решить мою судьбу в один миг. Как бы он обо мне ни думал, у меня есть гордость и чувство собственного достоинства.

— Что я там не видел, — полоснули слова, — вы уже и так демонстрировали мне свои голые лодыжки в доме Къета.

Я вспыхнула и задохнулась от притока стыда. Сердито сжав платье и откинув одеяло, поднялась. От холода моя кожа вмиг покрылась мурашками, и сквозь тонкую сорочку совсем некстати проступили заострившиеся вершинки.

Раздался тяжёлый вздох, и я кожей ощутила, как взгляд принца обжёт, заставляя ещё больше пламенеть и заволноваться.

Да что же это такое?!

Видя мою неуклюжую возню, Наронг Ваан всё же отвернул лицо в сторону к окну.

Он сделал большую услугу, стало немного свободнее, но всё равно после такого переполоха одеться не получилось быстро: пальцы дрожали, платье всё время выскользывало из рук, когда я пыталась втиснуться в ворот и рукава. Я ругалась про себя и злилась ещё больше, кусая губы.

— Куда вы собираетесь меня везти? — спросила, взявшись за шнуровку на боку.

— Туда, откуда вы сбежали, — таким же непоколебимым тоном заявил он.

— Я не сбегала, а покинула Астиган, мне совершенно без надобности там находиться.

— Кто вам сказал, что вы свободны? — он повернулся, я как раз справилась с тесьмой.

— А разве нет?

— Нет.

28

Я глянула на него, пытаюсь хоть что-то понять.

— Может, вы мне объясните, Ваше Высочество, что вам от меня нужно? — достаточно смелое заявление, но мне нужно хоть в чём-то разобраться, понять, зачем меня возвращают в Астиган.

Но, конечно, я осталась без ответа. Суровое лицо Наронга и неподвижная фигура, больше напоминавшая статую, говорили о том, что для разговоров принц не расположен.

Наскоро собрав волосы в косу, я взяла свой саквояж и, стараясь не смотреть на мужчину, направилась к двери, но когда проходила мимо, будто погрузилась в невидимую вязкую тьму. Странное, почему я это чувствую? Из глубины памяти всплыли давно забытые образы, заставили сердце биться чаще. Не может же быть, что...

Я тут же отринула эти догадки. Об этом подумаю потом.

Его Высочество двинулся за мной следом, словно тень, готовая меня накрыть и поглотить.

В коридоре стояли трое гвардейцев и перепуганная Оливия, которая посмотрела на меня испуганно. Я попыталась улыбнуться ей, давая понять, что всё не так уж и плохо, но это мало помогло. Всё было действительно плохо.

В сопровождении гвардейцев мы вышли в гостиный зал.

Генет стояла в стороне, наблюдая за нашим шествием. Я глянула на неё, увидев на лице почтение при появлении принца, но едва её взгляд перешёл на меня, на лице её сразу отразилась строгость. И никакого осуждения. Интересно, что ей сказал Наронг?

Выйдя из дома Генет, мы вышли на дорогу. Наронг следовал за мной по пятам, и я затылком чувствовала его тяжёлый взгляд.

В темноте разглядела лошадей, ещё двое гвардейцев ожидали принца у ворот.

На этот раз никакую повозку мне не собирались предоставлять, а подвели за уздцы лошадь. Давненько я не ездила верхом, три года точно, но всё же навык есть. Уж лучше так, чем пристраиваться в седло с одним из гвардейцев или, ещё хуже, с Его Высочеством. Вот уж смешно. Хотя ничего смешного, стоило только представить, его гневное дыхание рядом с собой. Даже холодок пробежал по позвоночнику.

Один из гвардейцев помог мне взобраться на лошадь.

Устроившись, расправляя складки платья, я по-хозяйски взялась за поводья, оглядев окна усадьбы, в которой разливался тёплый золотистый свет.

А ведь удача была так близка.

Разочарованно выдохнув, перевела взгляд, выискивая принца. Он выехал уже в ворота, избавляя меня от своего давящего внимания. Двое приставленных ко мне гвардейцев ждали, пока я тронусь с места, давая понять, что мне не сбежать.

Ухватившись покрепче за поводья, я тронула кобылу с места, направляя её в ворота.

Кто бы мог подумать, что вечер окончится именно так...

...Наш отряд двигался не спеша, хотя Наронг явно погонял своего скакуна чуть быстрее, поторапливайся остальных. На этот раз ехать нам пришлось не через город, а через крестьянские пашни и луга, проезжая бесчисленные длинные каменные мосты. Вскоре езда верхом давала о себе знать, с непривычки у меня затекала поясница и немели пальцы на правой ноге. Тело не скажет мне «спасибо» завтра утром.

— Смотри, — произнёс вдруг один из гвардейцев другому, выдёргивая меня из размышлений о собственных страданиях.

Я посмотрела туда же, куда было указано, и застыла, когда увидела вдруг вспыхнувший сгусток света, что вмиг побагровел, как рубин, а в следующий миг этот сгусток чуть дернулся в сторону и ринулся в нашу сторону.

— Скорее! — гаркнул гвардеец, оглушая меня на миг.

Гвардейцы ринулись вперёд, слышались крики, а в следующий миг сгусток ударился о землю рядом с моей лошадью, огонь брызнул во все стороны. Удар был настолько мощный, что земля вздрогнула, а горячий жар опалил лицо и, кажется, волосы. Хорошо, что я успела подставить локоть, чтобы камни не попали в глаза.

Моя лошадь ошалело вскинулась, я едва смогла удержать ее и не выпасть из седла, когда та забила копытами, истошно заржав. Но не успела я очнуться и понять в чём дело, как следующий удар раздался по другую сторону от отряда и был мощнее предыдущего.

Волна криков нахлынула на меня, зазвенело в ушах звоном стали.

Я вцепилась в гриву, задрожав всем телом. Это что... нападение?

29

Замелькали силуэты в тёмных одеждах, их было много и все на лошадях, несколько оторвались от основной массы, ринулись в мою сторону. Ещё один удар магического снаряда раздался почти под копытами моей лошади, она шарахнулась в сторону и, провалившись в рытвину, опрокинулась. Я ахнула, понимая, что лошадь меня придавит своим весом и переломает кости. Но в тот миг, когда громадная туша потянула за собой, чьи-то сильные руки подхватили меня — мгновение, и я оказалась в воздухе, а следом ударилась обо что-то твёрдое мягким местом.

— Перекидывай ногу и держись крепче, — голос Наронга отрезвил, я, усевшись удобнее впереди него, вцепилась в гриву коня, в то время как Его Высочество сжал поводья, резко натягивая их, ударил жёстко пятками животное, посылая его вперёд. Я чувствовала господина Ваана всей спиной, его твердую грудь и сильные руки, что сжимали в кулаке поводья — мои опасения сбылись, и я оказалась в седле его коня.

Снова вспыхнуло небо, а где-то рядом раздался грохот и крики гвардейцев — тех, кто попал под снаряд. Никогда я не видела ничего подобного, только понаслышке знала об опасности боевых магов. Не думала, что придётся с ними столкнуться!

— Ваше Высочество, вы здесь! — послышался крик гвардейца, появившийся среди пыли и дыма. — Все сюда!

Воины принца, готовые отдать за него жизни, окружили нас, подставляясь под удары. Началась настоящая бойня: летели искры, сверкала сталь...

Наронг не собирался прятаться за спинами своей стражи, наступал, рубя наёмников, умудряясь управлять и конём, и оружием, а мне только оставалось молить Богиню о помощи и прижиматься к холке животного, чтобы ненароком не задело.

Но наёмников было больше, и страх парализовал меня. Едва Его Высочество успевал рубить одних, как тут же наступали другие. Сколько же их?! Я вскрикнула, когда прямо на жеребца выскочил всадник с занесенным оружием, он не достал нас, но ранил животное, ударив по ногам. Рег Ваан, кажется, к тому был готов — он успел перехватить меня за пояс и ловко спрыгнуть с седла, когда конь повалился на землю. Это дало всаднику преимущество ринуться прямо ко мне.

— Назад! — рыкнул Наронг, схватив меня и с лёгкостью закидывая за свою спину.

Если до этого я думала, что находилась в кошмарном сне, то глубоко ошибалась. Кошмар только начинался. В виде этих наёмников в чёрном.

Тот всадник приблизился. Наронг сделал шаг сторону, увлекая меня за собой, заставляя сделать то же самое. Убийца не спешил, будто искал уязвимые места, чтобы подобраться. Наронг делал выпады, чтобы зацепить противника, но тот отступал, рвя поводьями рот животного, едва не поднимая его на дыбы. Наёмник, казалось, вытягивал силы, но не имел возможности достать свою добычу. От этого дикого напряжения я вся одеревенела, прячась за спиной принца, наступая на тлеющую от жидкого огня траву, подпаливая подол юбки. В какой-то момент Наронгу удалось вытряхнуть их седла противника, поранив животное. Наёмник всхрапнул и рухнул в пыль, но тут же вскочил и ринулся в атаку.

— Назад! — бросил мне Его Высочество и вскинул меч, отражая удар, ударив ногой по колену и закидывая противника за себя.

Я отшатнулась видя, как наёмник грохнулся на землю, но меч не выронил и тут же пустил его вход. Я вскинула ладони к лицу, когда

клинок пронзил, слава Богине, воздух, потому что Ваан успел увернуться. Тем временем противник вскинулся на ноги, такой огромный, что руками мог раздавить голову.

Завязался бой.

Я с расширенными от ужаса глазами смотрела, как двое схлестнулись насмерть. Наронг двигался бесшумно, неумолимо наносил удары, словно не чувствуя земли. Это восхищало и пугало — сколько смертоносной силы в нём, как умело он обращался с оружием, был гибок и невесом, но его удары имели ощутимый вес. Наёмник выдыхался.

Вокруг — сущий ад. Гвардейцы бились рядом, слышался лязг оружия, ржание лошадей, хруст — я даже смотреть боялась на то, что происходило вокруг. Но чутьем поняла, что маги отступали — не летели больше магические снаряды.

Наёмник, сцепив зубы, из последних сил отбивал обрушивающиеся удары, по-звериному оскаливая массивную челюсть, заросшую щетиной. Теперь его слепила злоба и ненависть, он в какой-то миг оступился, и клинок Наронга вошёл в его грудь.

Я зажмурилась, слыша рёв боли. А когда открыла глаза, наёмник уже упал на землю, корчась от боли, сжимая плечо, а сквозь пальцы сочились алая кровь.

Наронг почему-то не стал убивать его.

Я перевела затуманенный взгляд на принца. Его Высочество бросил на меня потемневший, полный спеси от боя взгляд, пронизывающе скользнув им по телу. Меня пробрала дрожь — сколь тёмным и нечеловеческим он был.

Стиснув зубы, принц направился ко мне стремительным широким шагом, будто и не бился сейчас, выкладываясь. По мере его приближения мои ноги подгибались, но принц не дал мне упасть, сгрёб в охапку и встряхнул так, что моя голова невольно мотнулась.

— Ты, это всё ты?! Завела нас в ловушку?! Отвечай! — прошипел сквозь зубы.

Я раскрыла губы, глотая воздух, меня захлестнули возмущение и ошеломление.

— Вы с ума сошли?! — злость затопила все чувства. — Я не самоубийца!

Я была готова поклясться, что глаза принца налились чернотой, будто густой смолой, и стали глубокие, какими-то пугающе-пустые, блестели, смотря на меня сверху из-под тёмных ресницы. На его лицо налипли пряди волос, по бледным скулам проходила мелкая судорога.

Я дёрнулась, чтобы высвободиться, но пальцы, вдавливающиеся в мои плечи сталью, не разжимались, причиняли боль. От принца веяло смертью и холодом. Я поняла, что если он приложит силу, то раздавит меня как фарфоровую вазу.

— Ваше высочество! — раздался позади голос одного из гвардейцев.

Наронг, смотревший до этого на меня, смежил веки и в следующий миг разжал пальцы, повернул голову, чтобы посмотреть за плечо. Мышцы шеи мужчины напряжённо натянулись, кожа блестела в сполохах огня испариной.

Богиня, куда я смотрю! Я сухо сглотнула горечь дыма и пыли. Видеть не защищённую мужскую шею мне доводилось нечасто, и это почему-то взволновало куда больше чем то, что Его Высочества только что меня едва не придушил!

30

Наронг повернулся.

— Маги скрылись, — принялся докладывать подошедший гвардеец, — я послал людей прочесать местность. Схваченных же... — мужчина повернулся на истекавшего кровью наёмника, которого уже скрутили другие гвардейцы, — ...будем допрашивать. Их пятеро. Я собрал для вас отряд, Ваше Высочество. Вам нужна помощь лекаря.

Я удивленно моргнула. Разве Наронг ранен?

Гвардеец ушёл. Принц повернулся, схватил меня под локоть, совершенно не рассчитывая свои силы, потащил за собой.

Отряд и в самом деле ожидал повелителя. Его Высочество выпустил меня, передав на попечение одному из гвардейцев. Мне досталась лошадь одного из убитых наёмников. Поднявшись в седла, отряд не пустился к Астигану во весь опор.

До замка осталось не так далеко, но и не близко. Сумасшедшая тряска окончательно выжала меня, и я едва ли не со стоном сползла с животного, когда мы въехали за стены крепости. Замелькало пламя факелов, вокруг поднялась настоящая суматоха, и я потеряла принца из вида. С запозданием поняла, что потеряла и свой саквояж с вещами.

Хорошо, что по пути успела переложить кошель в лиф. Обо мне, конечно, никто забывать не собирался — не для того Его Высочество отправился на мои поиски.

— Госпожа, — послышался мужской голос. Я повернулась и увидела уже знакомого слугу. — Госпожа, прошу пройти за мной.

Я последовала, куда было велено, радуясь тому, что в темницу меня никто сажать не торопился, но это пока — кто знает, что ждёт впереди!

По дороге я поняла, что путь уклонялся далеко от тех покоев, в которых мне доводилось ночевать.

Пройдя погружённые в полумрак коридоры, мы вошли в небольшой зал, в котором слуги растапливали камин. Мой провожатый остановился перед мощной дубовой дверью и постучал. По ту сторону раздался голос Наронга, а мне вмиг стало дурно. Кажется, Его Величество не собирается откладывать разговор до утра.

— Пройдите, — пригласил слуга, не оставляя мне никакого выбора.

Я вошла, едва чувствуя пол под собой, и без того затекшие ноги от верховой езды сделались ватными.

Его Высочество был не один в огромном кабинете. Служанка помогала ему снять верхнюю одежду. Увидев меня, принц хмуро свёл брови. Я видела, как тень усталости легла на его лицо с безупречными волевыми чертами, он выглядел вполне человеческим. Одним взглядом выпроводил служанку, которая, подхватив жакет, выскочила в дверь, успев бросить на меня цепкий взгляд.

— Зачем вы меня звали? Зачем вы привезли меня в Астиган? — спросила я.

Конечно, мне бы придержать язык за зубами, но я тоже дико устала, и после той встряски, когда нашим жизням угрожала смерть, мне необходим был отдых.

— Если ты здесь, значит, это не подлежит объяснению, я не собираюсь отчитываться перед нищенкой, которая, кажется, забыла своё место. Я, раз ты такая своенравная, могу его показать тебе снова. — Я буквально подавилась воздухом и плотно сжала губы, почему-то эти слова пролились в грудь ядом. — Задавать вопросы буду я. А ты отвечать, когда позволю.

Я задержала дыхание, чувствуя, как дрожь рассыпает по плечам острыми осколками, а горло сжимает обида. Его высокомерное Высочество передёрнул напряжённо плечами, прошел к столу, и я поняла, что разговор будет не из приятных. Впрочем, когда он был приятен для меня?! Я стиснула кулаки, вспомнив о том, что принц, как бы ни были резки его слова, защищал не только свою жизнь, но и мою. Что ж, и на том спасибо, а резкость и раздражительность вполне оправдана усталостью, поэтому мне действительно следует померить свой пыл.

— Простите, Ваше Высочество, — смиренно опустила взгляд.

Принц схватил кувшин и налил в кубок красной жидкости.

— Кто тебе позволил покидать Астиган? — первый вопрос ударил камнем.

Я моргнула.

— Никто, Ваше Высочество. Я сама, — вдохнула глубоко, унимая дрожь. — Я подумала, что... Что вы не заметите моего ухода.

Наронг внимательно оглядел меня.

— С чего ты это решила?

— Я не понимаю, зачем вам нужна? Зачем вы вытащили меня из Штор-Таля и привезли в замок? — я одернула себя — снова иду в атаку, но оказалось сложно остановиться. — Моя вина не доказана, а если вы считаете, что это я убила Кьета рег Феррона, то держали бы в заключении или предали казни. Но вы не сделали ни того, ни другого.

Наронг сделал глоток, не отводя от меня пристального взгляда, потом отставил кубок и, отстранившись от стола, направился ко мне.

Я сжалась вся, напрягла плечи, тревога кольнуло где-то в животе вместе со странным ощущением волнения, так зыбко, что я задержала дыхание, когда принц возвысился надо мной, меряя льдисто-синими глазами, в которых дрожало пламя от свечей. Мою голову вдруг повело от терпкого глубокого аромата, исходившего от мужчины, от его тела — оно пахло силой и соблазнением, по-другому и не скажешь.

Старалась оставаться невозмутимой, но с каждым вдохом это давалось сложнее. Наронг рег Ваан буравил меня испытывающим взглядом, холодным и молчаливым. Только усилием воли я заставляла себя не отстраниться. Хотя, может быть, и стоило, только интуиция подсказывала не делать резких движений перед этим хищником.

Великая Богиня, да он скажет хоть что-нибудь?! Чтобы я могла понять, что происходит, почему он на меня так воздействует, давит собой и в тоже время притягивает?! Или это какая-то магия?! Сердце затрепыхалось в груди, словно птица, пойманная в силки, ладони вспотели, во рту пересохло так, что я невольно облизала губы, глядя на его сухие губы с трещинкой в середине.

Меня бросило в жар, когда Наронг вдруг поднял руку и осторожно коснулся моей щеки, я вздрогнула и прикрыла ресницы. Перед глазами страшно поплыло.

— Что вы делаете? — спросила я едва слышно в тишине, понимая, как тяжело ворочается язык и гулко бьётся сердце.

— Хочу... кое-что проверить... — произнёс принц чуть хрипло и тем самым вывел меня из равновесия окончательно.

— Что вы хотите проверить? — усилием подняла я взгляд, голова стала свинцово-тяжёлой, как и всё тело, я будто погружалась в пропасть тьмы, что окутывала мои лодыжки и колени, оплетая их прочными путами.

— Я же сказал, вопросы буду задавать я, — лицо Наронга склонилось к моему, так что я ощущала тяжесть его дыхания, горячего и глубокого.

31

Я чувствовала его огненную ладонь на своей шее. Что принц пытается сделать? Я не понимала его намерений. Все мысли тонули в зыбком тумане.

Синие глаза под тяжестью век и ресниц поглощали. Здравый рассудок заставлял очнуться, отойти, но я не могла пошевелиться, будто пойманная в липкую паутину бабочка. А когда большой палец Наронга чуть погладил кожу, по плечам хлынули колючей волной мурашки. И меня это встревожило. Встревожило то, как моё тело отзывалось на его прикосновения, как втягивается живот, тяжелеет грудь, а колени слабеют.

— Откуда это? — спросил он, делая голос ещё ниже, так что его звук завибрировал во мне, и стало ещё жарче.

— О чём вы? — не поняла. О чём он говорит?

Наронг тягуче скользнул взглядом на мои губы, поднимая во мне новую волну жара откуда-то из низа живота. Принц так же медленно

вернул взгляд, смотря так пристально и глубоко, будто хотел вытянуть что-то из меня.

— Ты разве не чувствуешь?

Глубоко втянув в себя воздух, я обескураженно раскрыла губы, едва выдыхая. Единственное, что я чувствовала — это волнение, трепет, ловушку, опасность. Но не говорить же об этом ему?!

Я желала одного — чтобы он убрал руку и выпустил меня, потому что... Потому что всё это становилось невыносимой пыткой.

Собравшись с остатками воли, я вытянулась.

— Что я должна чувствовать Ваше Высочество? — сглотнула сухость. Наронг замер, его брови чуть нахмурились, так что между них залегла строгая складка. — Если это все ваши вопросы, позвольте идти, я очень устала, и мне необходим сон и отдых, — вложила в голос как можно больше стали.

Я отвернула лицо, отстраняясь от его руки, отступила. Только мне не стало легче, напротив! Голова закружилась, и давящий ком дурноты подкатил к горлу.

Да что же это такое?! Он что, применяет ко мне какую-то магию?!

Тяжёлый вдох принца раздался в тишине слишком отчетливо и будто раздраженно. Ну конечно, ведь никто никогда не отказывает Его Высочеству и не отстраняется... Да другая бы на моём месте вцепилась мертвой хваткой в возможность приблизиться к его светлости хоть на малую толику, пуская все свои женские хитрости в ход.

Что ж, видимо, со мной что-то не так.

— Иди, — произнёс он, прерывая мои мысли. Рег Ваан отвернулся, и я успела уловить, как по его лицу скользнула растерянность, но она тут же исчезла под холодной маской надменности. — Бильвер тебя проводит.

Я торопливо подобрала подол платья и направилась к двери — убраться поскорее, оказаться от принца как можно дальше. У порога мне вдруг стало нечем дышать, я едва успела схватиться за ручку, чтобы не упасть, но тут же тряхнула головой и, больше не задерживаясь, чувствуя спиной пристальный взгляд, раскрыла дверь и вышла.

На лестничной площадке и в самом деле встретил тот слуга, что провожал меня до кабинета принца. Бильвер проводил меня в ту же

комнату, из которой я сбежала ещё вчера. Оставив одну, напоследок поинтересовался, не нужно мне что-то, а я лишь покачала головой, и слуга ушёл. Всё что мне нужно — это покой.

Меня всё ещё потряхивало, накатила слабость, отдаваясь давящей болью в висках. Даже после стычки с магами мне не было так плохо.

В досаде закусила губу, понимая, какую возможность упустила. Нет не в том, чтобы воспользоваться моментом и обольстить этого высокомерного грубияна, в котором вместо сердца кусок льда, а в том, что не попыталась выяснить, что Его Высочество пытался вытянуть из меня.

А может, я это всё придумала, и принц всего лишь возжелал немного расслабиться после тяжёлого боя?

Эта мысль опалила. К лицу снова прилил жар стыда, на шее полыхнул след, оставленный его пальцами. Я тряхнула головой. Нет. Вряд ли Его Высочество предпочёл бы меня для удовлетворения своей потребности. Как он сказал? Нищенка, которой нужно указать её место?!

Я пождала губы — резкие слова резанули сердце, словно осколком.

— Богиня, о чём я вообще думаю?! — раздражённо зашипела, зажимая виски тыльными сторонами ладоней.

Меня уж точно не должно задевать то, что я не подхожу для Его Высочества в качестве любовницы! Резко поднялась с кровати, откинув прочь непотребные мысли, решив поскорее забраться под одеяло и забыть всю эту неразбериху.

Взгляд, скользнув по комнате, остановился на стуле.

Мой саквояж!

Прошла к нему и раскрыла — все вещи были на месте. Видимо, кто-то из гвардейцев нашёл и передал слугам.

Что ж, я мысленно поблагодарила его. Переодеться в чистое мне было необходимо. Достав сорочку, отправилась в смежную комнату, чтобы смыть пыль и всю тяжесть этой безумно-сумасшедшей ночи. По крайней мере, я жива и не в Штор-Таль — и то хорошо. С остальным я разберусь после.

Наронг смотрел в дверь, хотя Розали уже давно покинула кабинет. Его всё ещё штормило, голову вело от нахлынувшего возбуждения и прикосновения светлой магии. Наронг не сомневался, что это была магия, о которой рег Эстери даже не подозревает. Наронг видел это по её глазам, сколько в них было смятения, опасений, растерянности. Странно, что она никак не проявила себя. До сих пор. А он провалился в этот грозовой шторм, в котором мелькали заостренные серебристые молнии.

Наронг сердито выдохнул, тело пробрала мелкая дрожь.

С одной стороны — сдавливающие тиски ослабли, и он чувствовал облегчение, но с другой — ему было мало, мало её, чувство неудовлетворенности давило, набухало в венах сильнее проклятой тьмы.

Проклятье, он хотел её. Хотел взять прямо в этом кабинете на этом столе, растрепать густые волосы и брать, видя, как отблески огня скользят по прядям жидким сплавом золота. Сжать её груди в ладонях, смотреть в глаза, а потом впиться в эти розовые мягкие губы, завладеть языком, чувствуя, как она вздрагивает под ним, сжимает собой изнутри.

Тяжёлая волна хлынула к паху, напряжение разлилось по бёдрам, и стало слишком жарко и тесно.

Всё же зря он выставил Ренер, она бы ему сейчас пригодилась забыть это наваждение. Нет, он не мог хотеть рег Эстери, о чём он вообще думает?! Эта прохвостка из-подворотни не может вызывать в нём желание. Это всё издержки темной магии и усталости после сражения. Не более. Она не могла нравиться ему! Это всё её магия.

Наронг чувствовал сладкий пьянящий вкус на языке, застыл — какова же тогда на вкус её кожа, белая, светящаяся, как перламутр? Он снова тряхнул головой и, взяв кубок, сделал ещё один глоток.

У неё очень узкая талия, Наронг запомнил, когда поднял её в седло, такая тонкая, что он мог обхватить её пальцами. Перед глазами снова возникла рег Эстери, и это уже действительно начинало злить. Она — навязчивая мысль, которая всё чаще появлялась в голове. Было ли у них что-то с Кьетом рег Ферроном?

Наронг зашипел и отставил кубок.

— И чего ты хотел, Наронг, когда привёз её в Астиган? Что теперь ты будешь с ней делать? Вечно держать возле себя? Каждый раз

призывать её, чтобы прогнала тьму?

Только вот с каждым разом это становилось для него чем-то большим, чем просто прикосновение.

Как бы он не попал в её ловушку, в яму поглубже, чем та, в которой он сейчас.

Наронг стиснул кулаки. Он не допустит этого. Розали рег Эстери никогда не подберётся к нему. Она никогда не узнает о его тайне, да и о своей тоже. И ему плевать, что она чувствует и думает.

Наронг, покинув кабинет, отправился в купальню, где уже его ждала приготовленная горячая вода. Служанка зажгла ещё пару свечей, помогла раздеться.

И всё же Наронг возвращался мыслями к Розали. Что она сейчас делает? Должно быть, уже в постели, нежится в тепле. Перед глазами возникло её тело под тонкой сорочкой, облегающей её округлое бедро, живот, вершинки её грудей топорщатся, и ткань просвечивает. Интересно, какие они цветом? Прoshлый раз Наронг не успел рассмотреть.

В следующий миг его взяла ярость, он прогнал служанку и остался один, отгоняя навязчивые мысли и безысходно нарастающее желание. Горячая вода немного расслабила, но Наронг так и не мог избавиться от мыслей об этой проклятой нищенке. Пришлось сбросить напряжение самому, потому что ему нужно выспаться, потому что завтра его ждёт завал важных дел. И проще бы вернуть ту служанку, но представлять другую...

Он вылез из воды. Завтра уже забудет о ней. Наронг знал это наверняка.

33

Утро было чудовищным, слишком мало сна, чтобы чувствовать себя хорошо, но Наронга уже ждали в главном зале. Он приказал Бильверу, чтобы следил за Розали, и на всякий случай отдал приказ стражникам, чтобы не выпускали женщин без его ведома, кроме, конечно, слуг.

В зале его ждал Ориб. Следователь поднялся, сделав поклон. Наронг опустил в кресло, глянув на пустующее место, которое обычно занимал маг.

— Он занят допросом вчерашних пойманных наёмников, — объяснил Ориб.

— Что насчёт лекаря, удалось найти зацепку, кто его отравил?

— С этим я как раз к вам и спешил, Ваше Высочество. Как я и говорил, мы проследили за Бейном, племянников Къета. Позавчера рег Феррон заключал сделку о продаже имущества лекаря — незаконную сделку, надо заметить — посему у нас были основания его задержать и обыскать покои. И мы нашли... Яд, которым был отравлен лекарь...

Наронг положил локти на стол, сцепив пальцы, внимательно оглядел Ориба.

— ...Его заключили в Штор-Таль, — завершил следователь.

Значит, рег Эстери не замешана в этом. Наронгу было всё равно, он хотел найти убийцу, кто это сделал, но внутри будто тяжесть свалилась. Просто потому, что, наконец, стало ясно, что о его тайне не прознали, всего лишь племянник и в самом деле решил заграбастать всё себе, убрав своего родственника. Наронг тяжело выдохнул, если бы он узнал об этом сразу, он бы тут же его казнил. Этот недоумок забрал жизнь того, от кого зависела его жизнь.

— Что касается императора, — продолжил Ориб после некоторого молчания, — в его крови не обнаружили следы яда...

Наронг поднял на следователя взгляд.

— Лекари приходят к выводу, что у Могвита остановилось сердце ночью, ему бы могли оказать помощь, но рядом никого не было.

— Не помню, чтобы отец страдал каким-то недугом.

— Как говорят целители, для любого недуга достаточно глубокого переживания.

Наронг нахмурился. Отец и в самом деле в последнее время много переживал и не спал ночами. Только он никогда не раскрывал своих тревог и не разделял ни с кем, даже со своей молодой женой. Да могла ли она его понять? Принять эту тяжесть? Вряд ли.

Наронг не хотел никого в этом винить.

Едва Ориб закончил с докладом, в зал вошёл и маг. Дамеон выглядел неважно: лицо посерело, под глазами темные круги, взгляд мутный. Видимо, ночь выдалась тяжёлой, пока пытал захваченным в плен. Он, поклонившись, прошёл на своё место.

— Ни один не смог показать, кто их подослал. Все они под влиянием магического воздействия, — коротко доложил рег Атри.

Впрочем, это и следовало ожидать. Наронг глянул на Ориба, тот, нахмурившись, думал о чём-то. — Ваше Величество, — вдруг прямо обратился маг, прерывая молчание. — Простите за прямоту, но я должен донести... Вы приняли трон, вы новый правитель Флиастона, народ волнуется...

— И? — поторопил его Наронг — к чему клонит маг?

На лице рег Атри появилось неоднозначное выражение, будто он делает одолжение, чтобы продолжить говорить.

— Вам нужно подумать над тем, чтобы укрепить свою власть, то есть выбрать себе жену...

Повисло молчание, Наронг ощутил его звенящее давление. Пока у него даже в мыслях не было думать об этом, прошло всего несколько дней после погребения старого императора.

— ...Ещё раз простите за дерзость говорить об этом, — заволновался маг, бросая на принца короткие взгляды — явно забеспокоился.

Но какой смысл злиться на него? Дамеон прав. Внешне всё так и должно быть.

— ...Я могу вам в этом помочь, — вдруг добавил маг.

Наронг удивлённо вскинул брови.

— Моя племянница умна и красива, все об этом наслышаны..., — он как-то странно улыбнулся.

Ориб поелозил на своём месте, явно почувствовав напряжение, повисшее в воздухе. Он тоже не ожидал такого смелого и настырного заявления. И для этого нужны действительно веские основания. Неужели молодая госпожа так неотразима, как говорит маг. Но всё что Наронг увидел на лице Дамеона — это превосходство и уверенность ни капли колебания.

— Я подумаю над этим, — ответил Наронг, в то время как горло сжимало от вспыхнувшего гнева.

Маг кивнул.

Дальше разговор пошёл о насущных проблемах и продолжился до самого обеда. После него Наронг отправился в кабинет и заперся.

Всё складывалось скверно, хотя он об этом должен подумать рано или поздно. Вот только...

Наронг прошел к столу и опустился в кресло, задумываясь. Отец не задавался этим вопросом, хотя, может быть, и задумывался, но

наверняка после того как его жена родила бы дочь, он бы изъявил желание женить сына — его, Наронга.

Наронгу плевать, какую бы невесту король предпочел для него, кто бы это ни был, он не собирался ограничивать одной лишь ей. Но сейчас, когда повелителя нет, он должен сам решить, кто будет рядом с ним, в его постели, для народа и высшего света. Кто будет та, которая займет место рядом с ним, которая родит ему наследников. Наронг доверился бы мудрому выбору отца и тем самым в очередной раз сбросил бы с себя эту ответственность. Но сейчас, когда он один, всё по-другому.

Он окаменел, понимая, что всё приобрело другой смысл. Ему не нужна пустышка, бездушная кукла, с которой он бы изредка когда-то необходимо отдавал супружеский долг. Нет. Теперь всё по-другому, всё намного сложнее.

Только — Наронг задержал дыхание — почему?

Прикрыл веки и откинулся на спинку кресла.

Среди мельтешивших мыслей в голове вновь возник образ рег Эстери. Наронг стиснул зубы до ломоты. О чём бы он ни думал, она всё время встречается в его мысли! Что она сейчас делает? Наверняка прогуливается где-то по замку или заперлась в комнате.

Наронг переборол себя, чтобы не послать слугу за ней — зачем? Ему нужна только её магия, больше ничего.

Только если бы это было так... Невыносима была тяга заглянуть в серебристые глаза, услышать голос... Какое на ней сегодня платье? В доме той госпожи Генет Наронг поднял её с постели. Чистая, сонная, с чуть растрепавшимися по плечам волосами, знала бы она, как привлекательно выглядела в этот миг. Он бы хотел увидеть её без какой-либо одежды.

Это всё её проклятая магия.

В кабинет вдруг постучали, вырывая из глубины мыслей, которые успели зайти слишком далеко. Наронг расслабил плечи.

— Войдите, — позволил он.

В дверях появился следователь.

34

— Позвольте, Ваше Высочество? — вошёл Ориб.

Наронг кивнул.

— Всё и в самом деле так плохо, как говорит маг? — сразу спросил у следователя.

— Думаю, что он преувеличивает, — ответил Ориб, опускаясь в гостевое кресло у камина. — Я не слышал, чтобы горожане как-то выражали своё недовольство. Но в одном он прав: вам необходимо укрепить свою власть, и чем быстрее вы это сделаете, тем лучше будет для вас.

Наронг подавил поднявшееся раздражение. И почему это так задевает? Хотя его готовили к этому, он знал — если он станет правителем, его жизнь уже не будет принадлежать ему. Тогда он на это был согласен. Тогда, но не сейчас. Что же изменилось?

— Значит, нужно подумать, как мне выбрать ту, которая будет со мной, — глянул Наронг на следователя.

Тот как-то задумался и сощурил глаза, будто что-то замыслил.

— Зачем вам думать, если всё и так сложилось, ваша светлость? — произнес, наконец, он.

— О чём ты, Ориб? Я не знаю эту племянницу рег Астри.

Мужчина придвинулся к краю кресла, сцепив пальцы в замок, внимательно посмотрел.

— Нет, я не о ней. Госпожа Розали рег Эстери, думаю, она вполне вам подходит.

— Что?! Нет! — тут же отреза Наронг ощущая, как тьма сгущается внутри и клокочет где-то в горле. — Она не может быть моей... — Наронг сглотнул, осознавая всю абсурдность этой ситуации, — ...женой.

— Почему же, Ваше Высочество? — не унимался Ориб, явно видя в этом выход.

Вот только это сушая глупость. Мысли смешались, в груди поднялся вихрь сумятицы. Ерунда. Как ему вообще пришла такая мысль?

— Она не может быть ею, она преступница, изменница, её брат в тюрьме, её имя запятнано, она залезла в постель к лекарю ради своей выгоды! — выпалил Наронг на одном дыхании.

Илберт только усмехнулся и как-то понимающе глянул на принца.

— Вы всего лишь ревнуете, Ваше Высочество, простите за откровенность. Думаю, вы слишком строги к ней.

Хотелось просто закончить этот разговор, иначе Наронг уже не мог за себя отвечать. С чего Ориб взял, что он ревнует?! Он всего лишь высказал, что думает о ней.

— Позвольте мне сказать своё мнение о госпоже рег Эстери?

Наронг сжал кулаки, решая закрыть этот разговор, просто опустить его и забыть. Он даже и в мыслях не мог представить эту нищенку рядом с собой, но что-то изнутри толкалось — любопытство? Проклятое любопытство, потому что рег Эстери непонятна ему. Именно так. Он хотел узнать её, увидеть изнутри. Мысли полезли в голову потоком, Наронг остановил всё это сумасшествие усилием воли, призывая холодный разум.

— Продолжай, — позволил следователю говорить.

— Как вы знаете, господин Вонграт рег Эстери был уважаемым человеком в обществе, он умер несколько лет назад, оставив двоих детей неустроенными. Госпожа Розали ещё совсем молода, как и её брат Лаквер рег Эстери. Он не успел стать твёрдо на место отца, его увлекли тёмные маги, под их влиянием он угодил в темницу и теперь признан изменником. Розали рег Эстери осталась одна, когда она узнала, что их дом выставили на продажу, ей ничего не оставалось, как искать выход, и она нашла — Кьет рег Феррон, мог дать ей опору, и, конечно, девушка не теряла надежды как-то помочь брату, но не думала, что племянник лекаря настолько алчный и жестокий, дальше всё по стечению обстоятельств.

— Я должен сочувствовать ей?

— Нет, не относиться к моим словам слишком предвзято, Ваше Высочество, это всего лишь то, как обстоят дела у молодой госпожи на самом деле.

— С чего ты тогда взял, что она подходит мне в качестве жены?

— Это всего лишь мой совет вам. У следователей есть чутьё, господин, и оно никогда не подводит. Присмотритесь и подумайте.

Наронг усмехнулся, потерев пальцами лоб.

— К тому же если вы начнете рассматривать других кандидаток из других королевств, на вас падут недобрые взоры. Новый правитель ищет опоры в других королевствах, это значит признать свою уязвимость и слабость. Но ведь это не так. Репутацию Розали в том, что она не из высшего сословия легко скрыть. Никто вам и слово против не скажет.

Зерно разумности было в словах Ориба, но... Внутри всё сопротивлялось этому, и он не знал почему.

— Хорошо, — ответил, — я подумаю над этим Ориб.

— Благодарю, что выслушали, Ваше Высочество, — так же спокойно ответил следователь.

Конечно, он имел толк в политических делах, недаром был на посту в гарнизонах и многое повидал. Отец его оценил, вот только в полной мере не успел.

Наронг задумался. Что ж, возможно это действительно выход. Это успокоит народ и заграничных вельмож.

Они ещё разговаривали некоторое время, обсуждая детали, потом следователь ушёл.

Розали рег Эстери... Розали... Розалини...

Пасть Сармагана!

Кажется, эта нищенка околдовала и Ориба, сначала лекаря, потом следователя и хочет добраться до него. Заставляет думать о ней, думать и разжигать похоть. Как это было с лекарем. Но хуже всего то, что Наронг зависим от неё.

Она не должна об этом узнать. Или она всё знает? Знает, как воздействует на него, и прикидывается невинной ничего не понимающей девицей?! Что если это всё морок, заблуждение и она следует своему плану? Вычислила про племянника и его намерение убить лекаря, и тем самым решила приблизиться к Наронгу. И у неё это получилось! Она сбежала из Астигана, чтобы окончательно привязать его к себе! Знала, что он станет её искать!

Воздуха стало резко не хватать. Наронг понял, что ещё немного — и мысли просто сведут его с ума. Мысли о ней.

Он резко поднялся со своего места и покинул кабинет, вышел из замка, чтобы глотнуть свежего воздуха и выветрить душащие мысли. Он и в самом деле чувствовал петлю на шее, которая затягивалась всё туже. Наронг представлял эту чушь, как эта вертихвостка будет рядом с ним.

Ориб прав, даже не зная всей правды, он будто видел Наронга насквозь. Взяв её в жёны, Наронг сможет удержать возле себя её и то, что она в себе несёт. Тогда он будет смотреть на неё сколько захочет, пожирать взглядом, брать сколько ему нужно. Боги, о чём он думает?!

Если пожелает, он и так её возьмёт. Для этого не нужно брать её в жёны.

Голова снова пошла кругом от осознания пьянящей мысли, что она будет только лишь его. Никто не сможет к ней больше прикоснуться, лишний раз смотреть, только он. Она будет принадлежать ему. Ориб только предположил, а Наронг уже строит планы в отношении её! Да она отравит его после первой брачной ночи! Наронг не понимал Ориба, он думает, что она ранимая хрупкая девица, оставшаяся без крова и хлеба, но это не так. Она намного опаснее этих тёмных магов!

И он раскроет её тайну. Вытащит наружу всю подноготную.

Наронг остановился, понимая, что, убегая от собственных мыслей, забрел слишком далеко от замка. Он слишком много о ней думает, о той, кто этого недостойна.

Но он знал что сделает, и это будет холодный расчёт не более.

Наронг стиснул кулаки и зашагал обратно — нужно возвращаться к делам.

35

Розали

День выдался ветреным и пасмурным, на улицу выходить не хотелось. Да и после вчерашней стычки силы не восстановились, хотелось нежиться в кровати, что я и делала, пока Митрис разжигала камин.

Вчера я так и не получила от принца никаких ответов. И он не спешил меня призывать к себе и требовать объяснений. Он ещё не до конца верит, что я не убивала Къета — это читалось в его глазах и враждебном тоне. Будто я ему самый лютый враг.

Какой же скверный у него нрав!

Я чувствовала себя хоть и лучше, но после вчерашнего всё тело ныло, мышцы ног болели, как и руки, когда я пыталась удержаться в седле, когда Наронг бился с магами, чувствовала его крепкие бёдра.

Жар прилил к щекам.

Нет, лучше не вспоминать об этом!

Мне оставалось только ждать. Но недолго, после я сама потребую ответа.

«Розали, есть ли у тебя выбор?» — поднялся противный внутренний голос.

Нет. Конечно, у меня его не было. У меня не осталось ничего: ни дома, ни защиты, ни даже имени, при упоминании которого у господ не начиналось бы несварение.

Как там Лаквер?

Мысли о брате, окончательно ввели меня в смятение. Потому в постели оставаться я не смогла. Нужно было как-то развеяться, благо запирает меня никто не собирался, хотя ещё вчера я сомневалась, что меня выпустят за пределы этих покоев. Но и одной расхаживать по замку мне не позволили, потому в сопровождении Митрис я вышла в сад с множеством зеленых аллей и водоёмов который, раскинувшись за замком. Ветер здесь не так чувствовался, как на втором ярусе замка.

Прогулка и в самом деле принесла ясность голове, только в груди по-прежнему было тревожно и мрачно.

А что если попросить Его Высочество за брата? Но, вспомнив его обжигающе-холодный взгляд, я передумала. Он меня вчера чуть не задушил, вновь обвинив в том, что я послала магов. Почему? Почему он думает, что я подосланная кем-то?

Прогулявшись немного, я решила вернуться в комнату, там мне всё же намного спокойнее. Едва мы с Митрис вернулись к входу, как со стороны арки слышались мужские голоса. Кажется, уезжал какой-то экипаж.

Я сбавила шаг, увидев высокого темноволосого мужчину с болезненно бледным лицом. По коже пополз лёд. Мне уже доводилось с ним сталкиваться в темнице на допросе, и эта встреча оставила не самый приятный след в памяти — до сих пор голова будто в тумане от его поисков найти во мне тёмную магию. Мне этот мужчина показался весьма неприятным. Дамеон рег Атри — высший маг, советник Его Высочества. Так он мне представился. Значит, он имеет с Наронгом Вааном тесные отношения, раз приезжает в Астиган?

Следовало бы догадаться. Дамеон будто почувствовал, что на него смотрят, вдруг повернул голову. Я не успела спрятаться за стену, наши взгляды встретились. Дыхание застряло в горле, и я не могла даже протолкнуть его. На лице мужчины отразилось удивление, а потом он сузил глаза до щёлок и как-то презрительно поджал губы в скупую линию. Я очнулась и, отвернувшись, пошла прочь.

Наверное, нехорошо, что он меня заметил. И это его удивление... Надо же было попасться ему на глаза! Узница из Штор-Таль оказалась

в Астигане при дворе, да ещё прогуливается по саду!

Но я и сама не понимала, почему я здесь, почему принц держит меня в замке. Всё пытается узнать про своего лекаря? Не верит, что я непричастна.

Мысли снова зашли в тупик, оставив только сумятицу.

Целый день я ничего не делала, только отдыхала, ела, вечером принимала ванну до самой полуночи. В Астигане царила тягостная тишина. Принц не изъявлял желания видеть меня.

На второй день такой тиши показалось, что обо мне и вовсе забыл, и снова посетили мысли об уходе из дворца. Конечно, я понимала, что это неразумно. Но, в самом деле, мне что, до конца дней сидеть в стенах, пока не состарюсь?!

На пятый день я решила пойти к принцу и потребовать объяснений, жить невыносимо, когда не знаешь, чего ждать, к чему готовиться. Хотя, с другой стороны, всё, что мне необходимо для существования, у меня было: крыша над головой, тепло, еда, одежда. Ни о чём не нужно переживать, думать о том, на что прожить следующий день. Со стороны — всё замечательно, внешне — никаких забот. Вот только бесплатный сыр бывает только в мышеловках. Поэтому утром я поднялась с твёрдым намерением отправиться к его сиятельству, как бы он не желал видеть меня, ему придётся стиснуть зубы и потерпеть.

Митрис пришла, когда я уже стояла перед зеркалом и натягивала голубое платье — самое приличное из моего гардероба, в котором не стыдно показаться на глаза принцу. Небесный цвет — любимый цвет отца...

Служанка вызвалась помочь, когда заметила, как я начала сопеть, пытаюсь справиться со шнуровкой. Да я, оказывается, заметно поправилась, появилась округлость лица, которое стало свежее, и руки уже не такие тонкие, как палки, плечи обрели привлекательный изгиб. И всё же хоть я и похорошела, а всё же нужно поумерить свой аппетит, так скоро ни в одно платье не влезу. Для Митрис это тоже не осталось незамеченным, поймав мой негодующий взгляд, она улыбнулась.

— Вы очень красивы, госпожа, — она говорила так каждый раз, когда помогала мне.

К сожалению, от этой красоты в моей жизни мало толку.

— Скажи, Митрис, я могу увидаться с Его Высочеством? — спросила прямо, вобрав в грудь воздух.

Оказывается, это не так просто — напроситься на аудиенцию к принцу всё равно что броситься в омут с головой.

— Вы читаете мысли, госпожа, принц как раз послал меня за вами, проводить вас.

Я резко повернулась, тем самым вырвала из пальцев девушки ленты.

— Серьёзно? — сердце в тисках тугого корсета отчего-то неровно заколотилось, отдаваясь где-то в горле и затылке, что стало аж жарко.

— Да, госпожа, простите, что не сказала изначально, — виновато опустила взгляд, — увидела, что вы одеваетесь, и позабыла.

Но я вовсе не злилась на неё, меня волновало то, что Наронг Ваан сам изъявил желание увидаться со мной. Интересно, что на этот раз он будет выпытывать из меня, но чтобы это ни было, в животе стало прохладно от предчувствия скорой встречи с тем, о ком я без конца думала все эти долгие изнуряющие дни, разбиваясь о стену непонимания.

Но волнение разыгралось до такой степени, что начали подрагивать пальцы, а когда мы приблизились к нужным дверям, меня поглотила самая настоящая паника, какой-то мутный трепет охватил всё тело, что оно стало плохо слушаться. Служанка оставила меня, и я, едва дыша, вошла в кабинет и совершенно потеряла контроль над собой.

Знакомый сильный аромат окутал меня, аромат, исходивший от Наронга — будоражащий глубокий запах стали и сладость соцветий, что цветут у подножия гор, окончательно затуманил голову, все мысли утонули под его воздействием, заставляя только глубоко дышать и подрагивать. Странные чувства, я не знала, что со мной происходит, когда я рядом с Наронгом Вааном.

Принц стоял возле камина, но, как только я вошла, повернулся и окинул меня ледяным взглядом, от которого в животе всё сжалось. Жгучий, замораживающий, почти осязаемый. Но вместе с тем внутри толкнулось что-то тёплое и светлое.

Богиня, я не могу быть рада нашей встрече, рада ему — этому надменному истукану! Пусть и невыносимо красивому, притягательно-опасному в этом белом камзоле, расшитом золотыми нитями, который

облегал широкие плечи, узкую талию, делая ноги длиннее и подчёркивая стройное молодое тело.

Но как бы я ни призывала разум, убеждая себя не замечать ничего этого, сердце продолжало горячо толкаться в груди.

— Доброе утро, Ваше Высочество, — выдавила из себя, лихорадочно сглатывая.

36

— Проходи, — пригласил вдруг он.

Я заставила себя шевелиться. И откуда это волнение? Будто меня выставили на всеобщее обозрение, и сейчас десятки глаз смотрят испытывающим взором.

Наронг указал на гостевое кресло. Я опустила в него, понимая, что предстоит явно серьёзный разговор.

Его Высочество прошёл на своё место, опустился в кресло, разворачиваясь ко мне всем корпусом, устремив внимательный взгляд.

— Я в Астигане уже шесть дней, Ваше Высочество.

— Я в курсе, — небрежно прервал меня. — Я хочу... поставить тебя в известность.

Я сглотнула — а вот это уже серьёзно.

— Что это значит?

В какую известность он хочет меня поставить? Но что бы это ни было, сердце забилося в нехорошем предчувствии. Наронг буравил меня взглядом, а мне делалось дурно. Что он на этот раз задумал?

— Ты станешь моей женой.

— Что?! — я едва не поперхнулась, не поверив своим ушам. — Что значит — стану вашей женой?

— То и значит, — раздраженно отрезал он.

И тут до меня дошло.

— Я поняла, вы меня испытываете? Пытаете вывести из себя? Что-то вытянуть? Пытаетесь манипулировать мной? Но зачем вам это нужно? Что вы от меня хотите? Говорите прямо, не нужно так изгаляться, Ваше Высочество, я не железная.

— Ты всё сказала? — спросил он совершенно серьёзным тоном, в котором неизменно проскальзывали нотки стали.

Принц был серьезен и непоколебим. Я замолчала, вдохнув, а выдохнуть, кажется, забыла.

— Объясните, Ваше Высочество. Я не понимаю. Зачем вам это нужно? Почему я? — потребовала, сжимая дрожащие пальцы в кулаки, стискивая так, что ногти вонзились в ладони.

— Ты можешь не беспокоиться, это на время, — пропустил мимо мои вопросы.

— На время? — я облизала пересохшие губы, в голове звенело.

— Да. Мне необходима жена, и ты подходишь на эту роль.

— Но... но. Я не собираюсь с вами спать! — выпалило то, что волновало меня больше всего.

— За это можете не волноваться, — в глазах принца проскользнула подобие насмешки, мои вспыхнули жаром негодование.

— А если я не соглашусь стать вашей женой. Что тогда? — спросила твёрдо, смотря прямо в глаза, но какими же усилиями мне это давалось!

— Тебе придётся, — пронзил острым, как клинок, взглядом, давая понять, что у меня просто нет выбора.

Кто мог отказать Его Высочеству? Только самая глупая. И мне бы поумерить своё возмущение, но почему я чувствую себя использованной? Как вещь в чужих руках. Просто отвратительно!

Я поморщилась и тут же взяла себя в руки, но поздно — в глазах Наронга вспыхнула злость, которую он подавил её усилием воли. А у меня мурашки по спине побежали от его взгляда. Лучше его не злить.

— Думайте, я жду ответа, — заявил он.

— Зачем думать, если у меня нет выбора? — я тут же запнулась. Что ж, раз так всё складывается, нужно как можно больше вытянуть выгоды для себя. И единственное, что мне нужно, это...

— Я согласна, — заявила, поднимая взгляд на принца, — но только при двух условиях...

Взгляд Наронга вспыхнул, заставляя меня прикусить язык, он стиснул челюсти, так что желваки прокатились по бледным скулам.

— Говори.

Интересно, каких усилий ему стоило пойти на уступки? Что-то здесь не так...

— Вы отпустите моего брата Лаквера рег Эстери! — выпалила я на одном дыхании.

Наронг будто превратился в каменную статую.

— Это невозможно, — после некоторого молчания ответил.

Внутри меня всё опустилось, я разжала подрагивающие пальцы и судорожно выдохнула.

— Тогда и я отказываюсь, и можете вновь отправить меня в Штор-Таль, Ваше Высочество, — слова вырвались сами собой, в груди сделалось горячо и больно от разочарования, от непосильной ноши, что лежала на моих плечах, от бессилия.

Наронг испытывал меня взглядом, ощупывал им, давил, и в какой-то момент мне показалось, что сейчас он позовёт стражу, меня схватят и уведут из этого кабинета под конвоем, бросят в темницу, и принц сделает всё, чтобы я пожалела о своём отказе. Но мне было так отвратительно, что стало вдруг всё равно, что со мной будет. Пусть делает что хочет. Ком горечи встал в горле, я не могла произнести и слова, давя слёзы.

Послышался глубокий вдох, Наронг оторвал от меня взгляд и посмотрел куда-то на тлеющий огонь в камине.

— Хорошо, — неожиданно согласился.

Я вскинула взгляд, увидела, как напряжённо скользнул кадык по горлу мужчины.

— Он будет свободен, но Флиастоне не останется, будет выслан за пределы королевства. И вход сюда ему будет закрыт навсегда. Если он появится здесь, то лишится не только свободы, но и жизни.

Я вся вытянулась, по телу пронеслась волна онемение, радость буквально выплескивалась из меня, и я не знала, как её сдержать. Я была согласна на это, лишь бы Лаквер вышел из этой сырой зловонной темницы!

— А что будет со мной... после? — спросила, вбирая в себя воздух.

— Ты тоже не останешься в Флиастоне, отправишься к своему брату, но только после того, как выполнишь свою роль.

— И насколько долго мне нужно быть вашей... женой?

— Надеюсь, ненадолго, — с каким-то презрением и раздражением ответил принц.

Но меня ведь не должны задевать его слова, не должно быть обидно? Богиня, да это самое лучшее, что могло случиться! Теперь замысел принца мне не казался угрожающим. Я исполню эту роль, какой бы сложной она ни была. Главное, что Лаквер будет на свободе, а остальное можно потерпеть.

— Я согласна, Ваше Высочество, — сказала без всяких эмоций, расправив плечи. — Но только, — добавила тут же, — при условии, что вы меня не тронете.

Я моргнула, понаблюдав, как пальцы принца, унизанные перстнями, сжались в кулаки, в следующий миг мужчина поднялся, а у меня внутри всё сжалось, но не от страха, а от дикого волнения перед неизвестным. Я словно теряла себя, когда он приближался.

Оперившись одной рукой на подлокотник, а другой на спинку кресла, Наронг Ваан навис надо мной так, что мне пришлось вжаться в спинку кресла, но я не отвела взгляда, дыша ароматом его тела, от которого по телу разливалась тяжесть, и что-то внутри посыпалось, сдавливая путами. Это был самый настоящий плен. И мне это не нравилось.

— На этот счёт можешь не сомневаться, ты совершенно мне безразлична, — и будто нарочно он протянул руку ко мне, коснулся щеки.

По телу, вопреки протесту разума, пронеслись вспышки разрядов. Синие глаза мужчины потемнели, стали топкими и горячими, влекли на самое дно.

Что он делает? Что это вообще такое?

Но в следующий миг Наронг Ваан прикрыл веки, ноздри раздулись в раздражённом вдохе, отвернул лицо, резко убрав руку, отстранился, выпуская меня, позволяя вдохнуть, так что закружилась голова.

— Можете быть свободны, Розали рег Эстери. Пока свободы, скоро я позову вновь.

Я подскочила с кресла, как ужаленная, и едва ли не бегом бросилась к двери.

37

И только когда оказалась в покоях, прижала ладони к пылающим щекам, широким шагом мерила комнату, не зная куда деться. Нужно включать ум, нельзя поддаваться чувствам! Но как бы я ни пыталась, меня закручивало в водоворот смятения.

Что это сейчас было? Наронг Ваан выжидал столько времени, чтобы выдать мне это? Да уж, какво быть его женой?! На что я на самом деле согласилась? Может быть, пока не поздно отказаться от его предложения?

И едва не рассмеялась собственной мысли.

Но зато Лаквер будет свободен, и это самое главное! Он выйдет из Штор-Таль. Голова кружилась, во рту пересохло, я прошла к столу и налила в стакан воды. Утолив жажду, глянула на себя в зеркало.

— Нет, Розали, так не пойдёт! Нужно успокоиться и не реагировать так бурно. И уж тем более не стоит обольщаться на этот счёт. Его Высочество сказал, что скоро снова позовёт к себе. А что если он не исполнит своих обещаний?

“На этот счёт можешь не сомневаться, ты совершенно мне безразлична” — отдались в голове слова принца.

Мои мысли прервала Митрис — служанка принесла завтрак, но я не могла и кусок проглотить от волнения. Отказавшись от еды, я снова спустилась в сад, чтобы развеять мысли. И прогулка была недолгой — Мирис позвала к замку, оказывается, меня кто-то ждал. Не представляя, кто это может быть, я поспешила за служанкой и глубоко удивилась, когда увидела господина следователя.

— Добрый день, госпожа, — поздоровался почтено он и как-то сощурил глаза, в которых скользнуло некоторое довольство. Нет, оно не было отталкивающим, напротив — теплота исходила от него, будто он был для меня если не другом, то родственником. — Мне велено сопроводить вас к вашему брату.

Я даже рот открыла от изумления.

— К Лакверу?

— Именно.

— Я готова! — без лишних вопросов согласилась незамедлительно.

— Тогда прошу, — указал он на выход.

Мы покинули Астиган в сопровождении гвардейцев. По дороге господин Ориб рег Илбер поставил в известность, что мы направляемся в Штор-Таль и заверил, что мне не стоит волноваться — с делом Къета рег Феррона они разобрались, и моя невиновность полностью доказана.

Я вздохнула — неужели в моей жизни началась светлая полоса? Поверить не могла! Хотя не стоит радоваться прежде времени. Не обойдется ли мне этот условный статус жены принца боком? Я старалась не думать об этом, по крайней мере, сейчас.

Господин Ориб провел меня в одну из холодных комнат темницы, и воспоминания того жуткого времени заточения здесь нахлынули

лавиной, захотелось поскорее убраться отсюда, но я забыла о неприятных ощущениях, когда гвардейцы ввели в комнату молодого мужчину.

Я подскочила с места и только усилием воли не бросилась к брату. Казалось, с того мига, когда мы виделись последний раз, прошла целая жизнь. Илберт дал знак гвардейцам, и вскоре мы остались наедине.

Богиня, как же он изменился! Почти не узнать. Слишком бледный, хоть и отросшие волосы с медным отливом как и прежде уложены так, как Лаквер этот делал всегда. Он сильно исхудал, на костяшках рук засохшая кровь, губа разбита или лопнула от сухости, одежда помята, но не была грязной — всё же заключенных как-то пытались содержать, в отличие от меня. Или же Лаквера к моему приезду заставили сменить одежду. Но это всё не важно. Главное, что он жив и стоит передо мной целый и невредимый, пусть и осунувшийся.

Я всё-таки не удержалась и бросилась к нему, крепко обняла.

Лаквер не стал меня отталкивать, просто молчал и тоже пытался как-то утешить, поглаживая по голове, горячие слезы обожгли щеки — я всё-таки не сдержала их, они сами текли. Я была так рада, что ком застрял где-то в горле.

— Соскучилась, Розалини? — назвал меня так, как называл отец, и от того слёзы с новой силой потекли из глаз — брат никогда меня так раньше не называл. — Давай присядем, — предложил он после некоторого молчания.

Мы сели за стол, я торопливо вытерла тыльной стороной ладони влажные дорожки, всё же Лаквер никогда не видел меня плачущей, даже в детстве.

— Ну теперь расскажи, что это всё значит? — спросила я.

— Это я у тебя должен спросить, — усмехнулся мужчина, посмотрев на меня заинтересованным взглядом, такими же серыми глазами, как и у меня. — Меня отпускают, Розали.

— Я знаю, поэтому здесь. — Лаквер приподнял бровь. — Это долгая история, — отмахнулась я, опуская все детали. — Тебе придётся уехать из Флиастона. Ты ведь знаешь, что император умер, на смену ему встал его наследник Наронг Ваан?

Лаквер кивнул, но на лице всё равно непонимание:

— Это связано с моим помилованием?

Я кивнула — пусть думает, что новый правитель решил смягчить наказание преступников.

— У нас в Верконском графстве есть родственники, помнишь о них? Тётушка Регнет.

Лаквер как-то скривился при упоминании о дальних родственниках отца.

— Хочешь, чтобы я к ним поехал?

— Да.

— Сколько ей лет? Она меня вспомнит?

— Конечно, вспомнит, или забыл на кого похож? — Лаквер все черты перенял у отца, я бы не отличила их, если бы не знала, что на портрете рег Эстери-старший.

Лаквер сжал губы и на мгновение задумался:

— А ты?

— Я... — запнулась, не зная, как сказать главное, чтобы он не волновался, — ...я скоро приеду к тебе.

— Когда?

— Я не знаю, Лаквер, может, к осени или зиме, а может, и через несколько лет... Только прошу — не связывайся больше с теми людьми.

Лаквер напрягся, ему явно было тяжело вспоминать об этом.

— Я не знаю, что на меня нашло... — начал говорить он, — но мне больше не хочется возвращаться туда, — кивнул он вниз, где находится темницы.

— Хорошо, — улыбнулась я, — я рада, что ты понял всё, Лаквер. Что тебя использовали.

Он сжал губы и задумчиво посмотрел под ноги.

— С тобой всё будет хорошо? — вдруг спросил, поднимая взгляд.

Улыбка сошла с моего лица. Я не знала, что ответить. Чем закончится эта сделка с Его Высочеством? Но всё, что я могла, это пообещать:

— Да.

38

Ориб и приглашённые вельможи ожидали у храма. Оставалось только дожждаться Розали рег Эстери, которая ощутимо опаздывала.

Наронг чувствовал, как внутри закипает раздражение. Старался отвлечься, думая о постороннем, хотя мысли всё время возвращались к

тому разговору в кабинете.

После долгого отдыха и спокойствия Розали заметно изменилась. Наронгу было сложно оторвать от неё взгляд, откровенно рассматривал её в свете очага, как замороженный, наблюдал растекавшийся жидкой бронзой блеск в прядях волос, как играют блики на бледной коже.

Она не чувствовала своей магии, а Наронг ощущал отчётливо. Розали делилась с ним, точнее, он брал без её ведома. С одной стороны, его не должно это коробить, но с другой — появилась снедающая тяжесть, которая тоже раздражала. И те обещания, что он ей дал...

Нет, спать он с ней точно не собирался, а вот отпустить...

Он не знал, что ждать от их связи. Насколько она безвредна? Но Наронг не представлял своё существования без её света, он как поток из священного источника, после которого всё тело наполнялось немислимой силой.

Одно лишь прикосновение, и он терял голову. Это настораживало. Насколько можно зайти дальше? Сколько можно брать, есть ли предел? Ничего хорошего он в этом не видел. Самое скверное, что он зависим. Зависим от неё.

Наронг, уходя от тяжёлых мыслей, глянул на Ориба. Следовательно выглядел, как всегда, спокойно и невозмутимо. Остальные приглашённые проявляли явную заинтересованность к церемонии, которая была неожиданна для всех.

Единственный, кто не прибыл к дворцу — маг. Дамеон сослался на занятость. Что-то подсказывало Наронгу, что маг затаил обиду, ведь он лично просил за свою племянницу и получил щелчок по носу. Но его присутствие и не требовалось, свидетелей и так было достаточно.

В тенистой аллее, наконец, показалась карета. Наронг отвернулся, но, встретившись взглядом с гостями, вернулся в исходное положение.

Когда экипаж подъехал, он прошел к карете, открыл дверь и, особо не церемонясь, подал руку сидящей внутри рег Эстери. Девушка вложила тонкую кисть в его ладонь. Пальцы Розали были прохладны, а вид растерянный: хоть она и пыталась это скрыть за безразличной маской, но глаза выдавали — Наронг видел, как они глубоко блестели за белым полупрозрачным фати́ном.

Все взоры мужчин обратились к невесте, и Наронг испытал некоторый дискомфорт. Розали попыталась высвободить руку из его ладони, но Наронг не позволил, положив её на свой локоть, иотчетливо ощутил её дрожь. Хотя Эстери можно было понять — Наронг только вчера вечером послал служанку с известием о том, что завтра будет церемония. Видимо, Розали не ожидала, что она случится так скоро, хотя одно из условий — выпустить её брата — он выполнил сразу.

Все вместе молча прошли в белокаменный дворец. Наронг чувствовал, как ослепительные потоки проникают под его кожу, сливаются с кровью, давая насладиться желанным парением. Кажется, он смог немного управлять им. Привыкнуть. Всё больше он чувствовал, насколько Розали хрупка и уязвима сейчас.

Стиснул зубы, прогоняя лишнее из головы.

В прохладном зале принца и его невесту встретил служитель. Он принялся выполнять свои обязанности, и хоть Наронг приказал без излишнего торжества, время тянулось безмерно долго.

Принц возжелал только одного — поскорее всё закончить, убеждая себя в том, что то, что сейчас происходит — обычная формальность, пусть даже это первый в его жизни брак. Он был подготовлен к тому. Сухой расчёт. Наронг другое и не знал, он не видел никогда мать, не видел, как отец обнимает её и целует... Он не знает, что такое нежность и забота. Он видел других женщин отца, но ничего наподобие теплоты и ласки в его глазах никогда не было.

Наконец, жрец закончил церемонию, кажется, сказав что-то напоследок. Наронг услышал лишь то, что требовалось от него — поцеловать законную жену.

Розали заметно напряглась, превратившись в мраморную статую, когда он повернулся к ней. Прежде Наронг старался не задерживать на ней взгляда, но сейчас она предстала пред ним во всей красоте.

Коротким движением поднял легкий фатин, открывая бледное лицо рег Эстери — теперь уже Розали рег Ваан. Краем взгляда он видел гостей, которые терпеливо ожидали заключительных действий.

И всё же Наронг не мог не отметить, как красива нищенка. Под пушистыми ресницами мерцали серебристые глаза, как капли росы; соблазнительными были и её губы, которые едва заметно подрагивали, и Розали их плотно сомкнула, чтобы не выдавать своего волнения; упругий локон, падающий на щёку, чертил на коже мягкую

бархатистую тень. Белый ей очень шёл. Её фигура — как тонкий стебель в воздушном платье.

В какой-то миг Наронг понял, что смотрит на неё пристально и долго, и, больше не медля, склонился к её лицу. Ресницы девушки дрогнули, Наронг ощутил короткий выдох, прежде чем коснуться её губ своими, а в следующий миг внутри что-то толкнулось, что-то горячее и будоражащее, вязкий поток света мгновенно заполнил голову. Розали, кажется, тоже что-то ощутила — дёрнулась, но Наронг успел её задержать, обхватив затылок рукой, прильнув губами еще плотнее. Рэг Эстери уперлась ладонями в его грудь, но не отталкивала и не позволяла прижаться теснее. Безумное томительное желание обладать ею охватило всё его тело, наполняя тяжестью, Наронг почти застонал.

Что это, проклятая пасть Сармагана?!

Наронг раскрыл губы теперь уже жены языком, проталкиваясь в её рот, коснулся её влажного языка, вжимая губы плотнее. Розали укусила его за нижнюю, и этим отрезвила.

— Довольно, Ваше Высочество, — прошептала она горячо, дыша часто и глубоко.

В глазах пелена, всё тело пробрала мелкая дрожь, как от озноба. Наронг отстранился и сразу почувствовал потерю. Он выпустил что-то очень ценное. Ценное для себя.

Едва он сбросил тёплую пелену, как холодная паутина тьмы вновь опутала его. На таком контрасте Наронг ощутил это явно, что едва смог справиться собой. Он выпустил Розали, глянул в зал, встретившись с озадаченными взглядами мужчин. Только Ориб оставался невозмутим — следовательно будто понимал всё и видел произошедшее насквозь.

Злость задушила. Злость на то, что Наронг едва мог контролировать себя. Служитель произнёс что-то ещё, Наронг не слышал, находился будто где-то под толщей воды.

Всё закончилось, и приглашённые потянулись к выходу.

Выйдя на воздух, Наронг без всяких предупреждений двинулся к экипажу, раскрыл дверцу, вынудил Эстери лезть внутрь. Сел на сиденье напротив девушки. Теперь его жены.

Розали смотрела на него пристально. Теперь, кажется, она что-то заметила и ждала случая, чтобы потребовать объяснений.

— Трогай, — приказал Наронг кучеру через окно с решеткой.
Карета тронулась с места.

— И что это было? — не удержалась от вопроса.

Наронг скользнул мрачным взглядом по её лицу с пылающими, как розы, щеками, открытой белой шее и груди, остановившись на глубокой ложбинке между полушариями, стянутые лифом, куда каплей стекал кулон из драгоценного камня.

— Всего лишь поцелуй, — ответил он, поднимая на неё взгляд.

39

Розали больше не стала ничего спрашивать, устремила взгляд в окно, явно сторонясь Наронга. Молчали всю дорогу в замок.

Наронг отпустил бы девушку в комнату, но не мог — теперь для всех они муж и жена и должны быть вместе, особенно после церемонии. Когда остальные гости собрались в Астигане, расселись за общий стол.

Наронг замечал, как тяжело было Розали выдержать внимание со стороны, но, нужно отдать ей должное, держалась она достойно. Конечно, она старалась не ради Наронга, а ради своего брата. Почему-то эта мысль засела внутри занозой. Да и разве ей привыкать? Ведь это вторая церемонию у рег Эстери. А Кьет, Наронг представил, как лекарь в день церемонии не выпускал свою невесту из внимания и наверняка представлял предстоящую ночь.

Наронг стиснул зубы, выкидывая прочь подобные мысли.

Вечер подходил к концу. Оставив гостей, они покинули зал.

— Не хотите ли, госпожа, уединиться в моём кабинете? — спросил Наронг нарочно громко, склонившись к девушке, чтобы другие слышали его вопрос.

Розали покраснела до самых кончиков ушей, так наивно и привлекательно, что Наронг невольно усмехнулся.

Она торопливо кивнула, когда он сжал её пальцы, давая знак, чтобы та ответила положительно. Потому что сейчас по обычаю они должны подняться в его покои... Но Наронг не горел желанием оставаться с ней наедине и уж тем более на всю ночь, а в кабинете был потайной ход, по которому девушка может благополучно вернуться в свою комнату.

Розали заметно насторожилась, когда Наронг открыл дверь, пропуская её внутрь. Обернувшись на слуг, девушка сглотнула и всё же

прошла.

Наронг медленно приблизился к креслу возле камина, глянул на рег Ваан.

— Нам придётся коротать этот вечер вместе, — сказал он, взяв кувшин, помня о том, что красное вино ей запрещено, влил себе в бокал. — И, к сожалению, он будет долгим, так что не стойте, — жестом указал на кресло напротив.

Наронг припал к кубку, отводя взгляд от Розали, когда та покинула своё место и прошла. Опустилась в кресло. Не испугалась. Наронг вспомнил то ощущение в храме, и его тут же бросило в жар. Что это было? Какая-то магия? Но что бы это ни было, его это настораживало. Розали, видимо, тоже, судя по тревоге в серых глазах.

— Что ж, раз придётся скоротать, может, расскажите, Ваше Высочество, зачем вам был нужен лекарь?

Наронг сузил глаза, впиваясь в неё взглядом. Решила зайти издалека?

— Это не ваше дело, — огрызнулся он, делая ещё один глоток, чувствуя, как на спине проступает испарина.

Становится слишком душно.

Розали на время смолкла. Образовавшаяся тишина давила.

— Тогда объясните, что это было там, в храме? — почти потребовала. — Я почувствовала...

— Что?

Розали сомкнула губы раздумывая.

— Это какая-то магия? Вы меня используете, поэтому предложили стать вашей... женой.

Наронг оставил бокал и сам не понял, как оказался рядом с рег Эстери. Девушка подскочила с места, будто чего-то испугавшись. Но Наронг успел перехватить её за руку, и снова по телу прошла тёплая будоражащая волна, которая на этот раз показалась глубже, проникала в самую его сущность. Он не мог даже выпустить и её разомкнуть пальцы, рывком притянул девушку к себе.

— Вы обещали не прикасаться ко мне, — прошептала возмущённо и растерянно она, но в голосе не было испуга.

— Я и не собираюсь.

— Тогда отпустите.

Наронг сглотнул и усилием воли разжал пальцы.

Розали сразу отошла на несколько шагов, дыша тяжело, смотря на него не моргая.

Да кто она такая, что он слушает её? Он делает то, что желает. А что он желает? Что хочет на самом деле? Ему хотелось и прогнать её, и стиснуть в объятиях одновременно. Наронга прострелило понимание, что касаться её хочет больше. Так почему тогда выпустил? Противоречие схлестнулись в нём и закрутились вихрем. Но разве он может это признать? Признание подобно пытке, мучительной и невыносимой. Это всё одно, что признать свою слабость, уязвимость.

Наронг выпустил её, потому что она этого попросила. Он горько усмехнулся.

— Что у тебя за магия? — спросил он хрипло.

— Магия? — кажется, удивилась.

— Хватит притворяться. Магия, с помощью которой ты обольстила Къета Феррона.

И пытается завладеть и им — Наронгом.

— Я не понимаю о чём вы, Ваше Высочество.

— Прекрасно понимаешь, — отрезал, понимая, что вновь делает шаг к ней. Остаться с ней наедине оказалось ошибкой.

То, что случилось в храме, сделало с ним что-то непоправимое. И он хочет узнать — что. Узнать тайну этой проходимки. Розали...

— В таком случае, — выдохнула она, пятясь назад, — скажите, что с вами? Зачем я вам?

Наронг скользнул по её телу взглядом, желая содрать это платье, оголить плечи, прикоснуться губами к этой бледной мерцающей в полумраке коже, ощутить, насколько она гладкая и нежная...

— Что со мной?

Повторив её слова, приблизился настолько, что девушке пришлось вжаться в каминную кладку, всполохи огня очерчивали изгибы стройного тела, мягко ложились на волосы. Наронг склонился к её лицу. Во рту стало слишком сухо, в голове туман, по телу носился жар, он до зуда в ладонях хотел прикоснуться к ней.

Медленно опустил взгляд на её губы. С непреодолимой силой потянуло вновь испить поцелуем, прильнуть к ним, смять, завладеть. Наронг мог бы позвать любую — чем она отличается от других женщин? Наронг разозлился.

— Я проклят Богами, — прошипел он яростно сквозь стиснутые зубы, — во мне тёмная магия, которая с каждым днём поглощает меня. В какой-то момент она заберёт мою душу, и тогда... — Наронг склонился ещё ниже, дыша в раскрывшиеся губы рэг Эстери. Что он делает? Раскрыл свою тайну, ей — проходимке с улице, ставшей его женой, его одержимостью. — Хочешь услышать дальше?

Розали с замиранием смотрела неотрывно. Её глаза под чуть припудренными золотистым светом ресницами искрились возмущением, тревогой и любопытством. Сколько храбрости в ней было сейчас и отваги. Знала бы, как завораживает, делает с ним что-то. Наронг поднял руку, провел костяшками кисти по мягкой щеке, цепляя гладкий локона.

— Продолжайте, — прошептала она, желая услышать всю правду. Наронг медленно покачал головой:

— При одном условии...

Девушка сглотнула и облизала мягкие губы, заставляя Наронга содрогнуться от возбуждения, налиться жаром плоть. Она судорожно кивнула, подписывая себе приговор.

— Любопытство многих сгубило, Розали, — усмехнулся он.

— Мне уже нечего терять.

— Неужели? — выгнул бровь. — Как же ваша честь, или её вы тоже потеряли?

Розали вздрогнула, в глазах полыхнули молнии ярости, сметая в Наронге последние остатки терпения. Она дёрнулась, чтобы вырваться из плена, но Наронг не позволил, обхватив тонкую талию, прижал к себе, другой рукой сжал тёплое горло, бездумно погладил кожу, мечтая прильнуть к ней губами, оставить алые следы поцелуев. Дыхание участилось. Кажется, она ощутила его напряжение и пыл — по побледневшим щекам Розали растёкся виноградным соком румянец.

И он бы мог поверить, что она невинна. Наронг хотел этого.

40

— Так, что за условие? Говорите или отпустите, — спросила чуть хрипло рэг Эстери, возвращая взгляд с губ на глаза.

— Ты так хочешь узнать обо мне?

— Хочу узнать, на что я подписалась.

Наронг хмыкнул.

— Не могу к тебе не прикасаться, я расскажу тебе всё, если позволишь... — голову повело, его губы едва не касались её.

Наронг тяжело выдохнул и скользнул руками по телу Розали, поглаживая её спину, бёдра, сжимая мягкие ягодицы, впился в её губы. Розали ответила, срывая последние планки. Это слишком невыносимо. Он выпустил её и сжал хрупкую ткань лифа, потянул вниз.

— Нет! — взвилась девушка, отталкивая, очнувшись от сладкого наваждения.

Наронг, видя, как наливаются её губы виноградным соком, как полыхают щёки, чувствовал, что ей нравится. Ей хотелось продолжение, серые глаза заволоклись туманом — всё говорило об этом, даже запах, который стал будто гуще. А он готов был выругаться, что зашёл слишком далеко, причиняя себе почти физическую боль. В глазах девушки металось растерянность и возбуждение. Розали плохо скрывала свои чувства, и это значило одно — она не слишком опытна в близости. От этой мысли кровь ударила в голову, толкая его продолжить.

— Позвольте мне идти к себе, Ваше Высочество, — попросила со сбившимся дыханием Розали, отрезвляя.

Лучше ей действительно идти, и чем быстрее, тем лучше.

Сжав кулаки, Наронг прошёл к камину, отодвинул тяжёлый балдахин, открывая потайную дверь.

— Этот переход выведет тебя в северную часть — в мои покои.

Розали удивленно выгнула бровь.

— Всё должно выглядеть правдоподобно, вам лучше раздеться и лечь в мою постель, чтобы поутру слуги видели свою госпожу на должном месте, как и полагается законной жене императора. Не смотри на меня так. Можешь не волноваться, я не приду.

Его выворачивало наизнанку, когда он это говорил, но обещания он должен выполнить. Наронг мог лечь в одну постель с ней, но находиться рядом с ней чревато — обещание тогда своё он точно не сдержит.

Выслушав, Розали кивнула, подобрала подол своего воздушного белоснежного платья и нырнула в раскрытую дверь. Наронг задержал дыхание, чтобы не чувствовать её пьянящего аромата. Рег Эстери скрылась в переходе, и Наронг закрыл дверь. Оставшись один, медленно прошёл к столику. Напряжение болезненными судорогами

гуляло по телу, он сделал вдох и выдох, а потом с грудным рычанием пнул ногой стол, перевернув его.

Розали

Я шла быстро, но всё равно не так, как хотелось бы из-за крошечной темноты. Ноги дрожали, как и руки, и всё тело, сердце бешено трепыхалось в груди, перед глазами пелена.

Наконец, впереди засочился свет, показалось очертание двери. Я взялась за холодную ручку и, отворив, вошла в покои Его Высочества, утонув стопами в мягком ковре. И даже немного забылась, разглядывая изысканную обстановку — огромный камин и такую же огромную кровать. Тлеющие угли давали мягкий свет, очерчивая мебель будто позолотой. В покоях слуг не было, но зато было всё подготовлено к первой брачной ночи.

Щёки вспыхнули, я прикоснулась прохладной ладонью к горящим губам и глянула на потайную дверь — не последовал ли Его Высочество за мной. Но, слава Богине, обошлось. Пока что. Я уже не верила, что он сдержит обещание, да и в себя не верила.

По телу прошла волна жара, я и сейчас чувствовала его руки на своей спине и бёдрах, следы горячих пальцев, оставленных на шее, но меня напугало не это, а то, что если бы принц настоял, то я бы не смогла сопротивляться, сопротивляться этому урагану, пробуждающему во мне неведомо что, что-то сладкое, запретное, до тяжести в животе — желанное.

Тряхнула головой, прошла к кровати и охнула, увидев повсюду розовые лепестки роз.

— Да уж, не везёт тебе, Розали, с первой брачной ночью, — попыталась пошутить я, но было не до смеха.

Может, я тоже проклята?

Я ещё постояла возле кровати, разглядывая всё подготовленное великолепие, и потянулась к шнуровке корсета, который нещадно сдавливал рёбра и мешал дышать, а воздух мне очень нужен. Как и отдых, но вряд ли я могла сейчас уснуть. И всё же я сделала так, как было велено — не стоило забывать о том, что Его Высочество отпустил Лаквера, и я обязана выполнять свою часть договора — быть женой принца.

Справившись с корсетом, я стянула платье и, подхватив приготовленный пеньюар из легчайшего шёлка и оттого неприлично прозрачного, забралась под одеяла и утонула в этой огромной кровати. Холодной, чужой, но вместе с тем я неожиданно успокоилась, почувствовав защищенность, быть может потому, что она пахла рег Вааном?

Интересно, сколько побывало в этой постели женщин? Вряд Его Высочество исполнял целибат.

Укол ревности обжѐг неожиданно.

Ну нет, мне должно быть совершенно всё равно!

Вдохнув и прикрыв ресницы, я попыталась расслабиться, ощущая, как простыни приятно льнут к телу, лаская кожу, особенно я это стала ценить после темницы.

Как бы я ни пыталась отпустить мысли, в памяти звучали слова Наронга. Неужели это правда? Лекарь лечил его от тѐмной магии. Выходит, она в нём. То, что случилось в храме, не поддавалось никакому объяснению. Я ощутила, как тѐмное и холодное вливалось в меня и холодило вены, когда Наронг коснулся моих губ, а потом во мне что-то толкнулось в ответ, вбирая в себя чужеродную смертоносную силу, заставляя ощутить нечто невероятное, будоражащее, томительное, поглощающее.

Я ворочалась в большой кровати с боку на бок, прислушивалась к каждому движению воздуха, но всё было тихо. Наронг не возвращался. И вскоре усталость дня стала одолевать меня, и я незаметно провалилась в мир снов.

... Проснулась от ощущения чужого пристального взгляда. И тут же подскочила, когда увидела возле себя высокий мужской силуэт.

41

Наронг проводил меня тяжѐлым взглядом, когда я отползла на другой край кровати.

И давно он тут вот так стоит?

— Вам пора просыпаться, — отвѐл он взгляд и прошѐл к камину, потянувшись к вороту жакета, уверенным движением скинул его с себя.

Он что, не спал совсем?

Я уставилась на его широкую спину, обтянутую тонкой тканью рубашки, не в силах оторвать взгляда. Смутившись, всё же отвела,

когда Наронг начал расстегивать пуговицы ворота, настороженно сглотнула. Что он собирается делать?

Его Высочество опустил в кресло и снова устремил взор на меня.

В покои постучали, а я вздрогнула и натянула одеяло выше. Наронг, пронаблюдав за мной, едко и раздражённо усмехнулся.

— Войдите, — его голос прозвучал спокойно и ровно.

В покои вошла служанка. Она вкатила столик с завтраком, бросив на меня любопытный взгляд. Так отвратительно я себя никогда не чувствовала, скверно, что самое сокровенное теперь напоказ, ничего нельзя утаить. Теперь наверняка и следить за каждым шагом станут. Поклонившись, служанка ушла.

Наронг глянул на завтрак.

— Поешьте, — прозвучало больше приказом, чем просьбой.

— Как-то не сильно хочется. — Наронг сомкнул губы и промолчал. — Когда я могу идти?

— Вам так не терпится?

— Не хочется доставлять вам неудобства.

— Вы уже и так мне их достаточно доставили.

Я сомкнула губы, грубость Его Высочества хлестала плетью, хотя я ничего не делала плохого.

— Кто виноват в том, что случилось? Уж точно не я, и не нужно на мне вымещать гнев и недовольство.

Наронг посмотрел так, что я пожалела о сказанном. Рег Ваан отвернулся, вытянув свои длинные ноги. Я кожей чувствовала его раздражение и напряжение. В покоях вновь воцарилась тишина, утренний свет проникал в сумрак комнаты, всё больше разгоняя холод по углам.

— Что теперь будет дальше?

— Не слишком ли много вопросов за одно утро?

Я сомкнула губы, понимая, что разговор не вяжется, Его Высочество явно не в духе. Вчерашний порыв откровенности, видимо, был исключением и, скорее всего, принц сожалел о нем. Поэтому такой злой. Да в пропасть его настроение! Я не собиралась поддаваться его мрачному настрою. И оставаться в постели под его вниманием как-то тоже не хотелось, но выбираться в тонкой сорочке всё равно что пытка.

Покрутившись и так, и эдак, я поняла, что в ловушке.

Разозлившись, откинула одеяло. Почему я должна бояться?! Пусть смотрит, сколько влезет. Главное, чтобы не было последствий.

Взяв накидку, накрыла ей плечи, краем глаза отмечая, что Наронг сидел на прежнем месте, только странно неподвижно, выжигая на мне следы своего отчего-то потемневшего взгляда. Но в следующий миг принц вдруг резко поднялся, что я даже вздрогнула и едва сдержалась, чтобы не отшатнуться. Не то чтобы я боялась его — меня пугали собственные чувства, которые всё меньше поддавались контролю.

— К обеду будьте готовы к выезду, — вдруг сказал он, скользя по мне тлеющим взглядом, — ...нам необходимо показаться на улицах Флиастона вместе, — сказав это, он вышел из покоев. Хотя нет — вылетел, как коршун, оставив меня одну.

Я так и приросла к полу. И как его понять? Как с ним вообще можно найти что-то общее? Даже и пытаться не следовало. Эту гору льда не пробить.

Обида внезапно подступила к горлу. Ну а чего я хотела? Уж явно не того, чтобы Его Высочества разделял и дальше со мной уединение. Неудивительно, что долго находиться рядом друг с другом нам невозможно. Слишком много тайн разделяет нас. Слишком много непонимания. Он всё равно видит во мне врага, лгунью и вертихвостку. А я... кого вижу я? Так и не нашла ответа...

...Одну меня надолго не оставили — вскоре пришла та самая служанка с нарядом для выхода. Она помогла одеться и собрать волосы в причёску.

Я смотрела в зеркало и не узнавала себя. Наряд оказался изысканный, как и полагается жене наследного принца. Золотистое платье струилось легкими волнами к полу, узкие рукава заканчивались множеством запонок, запястья отягощали тонкие витые браслеты, но больше всего меня смущал глубокий лиф, который откровенно приподнимал полушария груди. В зеркале была уже не загнанная в угол обстоятельствами девушка. Даже не могла поверить, что настолько могла преобразиться. И этот какой-то странный блеск в глазах... от которого становилось не по себе, и в то же время внутри я ощущала щекочущее волнение.

За суетой время к выходу подступило быстро.

Карета ждала у парадных дверей замка с отрядом конных гвардейцев. Кажется, будет настоящее представление. Мне сделалось не по себе.

Наронг встретил меня, выйдя вперёд в чёрном наряде, который безусловно шёл ему, подчёркивая некий шлейф мрачности.

Принц скользнул по мне взглядом, не задерживая его, будто ничего особенного не увидел, молча открыл дверцу. Казалось бы, я должна привыкнуть к его холодной надменности или вообще не принимать на свой счёт, но почему-то это с каждым разом всё больше коробило. Неужели я жду от него какого-то внимания? Ерунда.

Сев на сиденье и расправляя складки платья, я тоже старалась не замечать принца, делая вид, будто его и нет, когда тот разместился на напротив меня.

Карета тронулась, выехала из Астигана и устремилась к городу.

— Когда мы въедем в город, — начал вдруг Наронг, — от вас потребуется почаще выглядывать в окно. Сегодня, если помните, значимый годовой праздник, и наше появление очень кстати.

Я кивнула — это мне несложно. Но на самом деле я давно позабыла, что творится в окружении, закрутившись в вихре передраг.

Когда мы въехали на людные улицы Флиастона, прямо нам в окна посыпались цветы и послышались радостные крики.

Надо же! Я с восхищением смотрела из окна на ликующих горожан и впервые позабыла о проблемах. Я никогда так не волновалась, как сейчас, сердце замирало и трепыхалось, как будто пойманная в силки птица. Я не могла не улыбаться, но, встречаясь с мрачным взглядом принца, улыбка моя исчезала. Его, кажется, всеобщее внимание нисколько не трогало. Да и с чего, ведь это всё напоказ, и на самом деле я всего лишь пешка в его руках.

Когда мы въехали на главную площадь, кучеру всё же пришлось остановить лошадей — нам преградили дорогу горожане, требуя присоединиться к празднеству. Его Высочество сжал зубы — ему такая затея явно не по душе. Но деваться было некуда, и уже вскоре рег Ваан открыл дверцу и подал мне руку.

На ватных ногах я вылезла из кареты, но нужно держаться стойко и достойно. И я старалась.

Как же это оказалось тяжело, когда мы оказались в самой гуще цветочной ярмарки среди шумного людского моря.

Его Высочество сжал мой локоть намертво, настороженно оглядывая толпу — кажется, ему эта затея не очень нравилась. А вот я радовалась, давно не испытывала ничего подобного — причастности к чему-то общему.

Правда, народ держался от нас в стороне, поглядывая на суровых гвардейцев, но это пустяки.

Мы направились вдоль главной площади, и всё это время мой локоть сжимали пальцы Наронга, они были такие горячие, вдавливались мне в кожу, разгоняя по телу мурашки. Принц тревожился — он меня совсем не выпускал из своей стальной хватки.

Оказывается, на площади проходил спектакль.

— Пойдёмте посмотрим, — предложила я Его Высочеству и тут же пожалела, потому что вид у него сделался таким ненастным, что холод прошёлся по коже.

Но я тут же встрепенулась — почему я должна молчать и слушать только его мнение? Раз уж я его жена, то могу тоже говорить о том, что думаю. Правда, между мужем и женой должны ещё быть более тесные отношения, но не будем это принимать в расчёт.

Я решительно развернулась к Его Высочеству:

— Послушайте, если у вас будет такое лицо всё время, то многие о нас подумают не так — вы будто на плахе. А, насколько я понимаю, у вас ведь другие цели, иначе мы бы здесь не стояли, не так ли?

Наронг рег Ваан застыл и принялся сверлил меня своей непоколебимой мрачностью, взвешивая каждое отчеканенное мной слово.

— Так, — согласился вдруг он, — но у меня есть другое предложение.

Я приподняла брови, удивляясь и настораживаясь — что ещё за предложение? А в следующий миг принц, обхватил меня за талию обеими руками, рывком притянул к себе, так что мои губы оказались напротив его неприлично близко, я ощутила, как в них толкнулось горячее дыхание мужчины. Как сверкнул жгучий лёд в синих глазах, а в следующий миг Наронг впился в мой рот с жадностью.

Я встрепенулась — это плохая затея. Но не поняла, в какой миг борьба переросла в пыл, и я ответила ему — это было даже для меня полной неожиданностью. Жар охватил моё тело, опускаясь

томительной тяжестью. Я видела, как брови принца нахмурились, тени легли под ресницы, когда он прикрыл веки.

Голова закружилась в бешеном водовороте, и я тоже прикрыла ресницы, чтобы не потерять опору, сдаваясь, позволяя принцу себя целовать, позабыв о том, что на нас смотрят десятки глаз. Стыд, волнение и возбуждение смешались в сладостный коктейль. Я с упоением вкушала терпкость его губ с горьким привкусом власти и настойчивости, которые каждым движением давали мне понять, насколько я слаба и беспомощна под мощью этой силы в обличии Наронга рег Ваана.

Кажется, я начала задыхаться, это было слишком для меня — слишком приятно и сладко, а ведь я не должна ничего подобного испытывать! Я подделка жены Его Высочества, не больше.

Наронг будто прочёл мои мысли и чуть отстранился, напоследок скользнув губами по моим, собирая остатки сладкой дрожи.

— Думаю, все будут довольны, — проговорил он.

Но руки почему-то не спешил размыкать и отстранять от себя, давая до жара в груди ощущать своё безупречно сложенное тело. И это было возмутительно приятно.

Богиня, я не должна так думать! Чувствовать! Как только я перестану быть нужной Его Высочеству, он отправит меня куда подальше. И забудет. От этой мысли сделалось невыносимо горько и обидно.

Сквозь шум я не сразу услышала крик, но, когда раздался ещё один, туман, в котором топил меня принц, мгновенно схлынул. Но Наронг очнулся первым, оторвав от меня свой взгляд, подняв голову.

— Ваше Высочество, кажется, какая-то потасовка, — объяснил кто-то из охраны. Не успела я ничего понять, как гвардейцы окружили нас.

Наронг выпустил меня, но продолжая придерживать за талию, взгляделся в толпу, я тоже пыталась что-либо рассмотреть, вытягиваясь и вставая на носочки, но так и не смогла увидеть за высокими стражами.

Я краем глаза проследила, как рег Ваан напряжённо обхватил рукоять меча, а в следующий миг раздался взрыв. Толпа будто сошла с ума, люди бросились врассыпную, крича, прячась, подхватывая своих

детей. Потом раздался ещё взрыв, но только с другой стороны площади.

— Уведите её немедленно и увезите в замок — отдал короткий приказ Наронг.

И только когда гвардеец указал следовать за ним, я поняла, что он имел в виду меня.

Меня сопровождали до кареты, чудом нас не снесла испуганная толпа, хотя с такими истуканами это было бы сложно. Кто-то открыл дверцу, и я торопливо нырнула в карету, выглянула наружу из окна.

Площадь окутал занавес дыма. Это были снова магические снаряды. Тёмные маги. Я искала взглядом Наронга, сердце нехорошо застучало в скверном предчувствии. Принца я не успела найти — дверца захлопнулась, отрезая меня от толпы, лошади с диким ржанием пустились по площади, встряхивая карету, так что я едва могла удержаться на месте. Быстро ехать не получалось, сопровождавшие всадники едва могли проторить путь.

И чем дальше мы удалялись от площади, тем сильнее мне хотелось вернуться, так что всё внутри переворачивалось. Что это могло быть? Я же не могу волноваться за него, за Наронга рег Ваана!

Как бы я ни пыталась задушить в себе страх, всё внутри разрывалось от противоречий, беспокойство жалило ядовитым жалом. К этому времени карета выехала с площади и понеслась по улицам, возвращаясь к Астигану.

Из пучины тревог, в которой время будто исчезло, я услышала какой-то скрежет впереди, а в следующий миг экипаж вдруг остановился, послышался храп, звон стали. Я так и вжалась в сиденье, не в силах шелохнуться, всё тело онемело.

Это что нападение?

Именно это и происходило. В окне мелькали силуэты, и кто кого побеждал, мне оставалось неизвестным. В голове лихорадочно металась мысль. Зачем им нападать на нас? Хотя вполне понятно — я ведь жена принца, а значит стала целью для многих, слабым местом Его Высочества. Но только как объяснить, что они ошиблись, и принцу нет никакого дела до меня!

Дверца резко распахнулась, я дёрнулась и шарахнулась на другой край, в проеме показался мужчина в чёрном мундире.

— Попалась! — зло рыкнул он.

Огромная ручища в кожаной перчатке потянулась ко мне, и, схватив за запястье, незнакомец рванул меня из кареты, что я едва не свалилась на землю, путаясь в подоле своего платья.

Я охнула, увидев повсюду убитых гвардейцев, и едва не закричала, но горло сжал страх и онемение.

— Это она, — сказал тот самый черноглазый с жуткими шрамами на лице.

Кому он это говорил, я не успела понять, похититель толкнул меня обратно в карету, я не удержалась и плюхнулась назад на сиденье, сильно ударившись о деревянный край, в глазах потемнело, проступили слезы от разливающейся по затылку боли.

43

Наронг

Убитые гвардейцы лежали на земле неподвижно, следы от колёс кареты тянулись по обочине дороги. Наронг послал свою охрану, чтобы узнала, куда они тянутся. Конечно, похитители не глупцы и наверняка скроют их. Но всё же.

— Что за пасть!

Наронг выругался, ему следовало предугадать, что это ловушка, западня, коварный замысел врагов. И он купился на это. Ему нужно было держать Розали возле себя, а он отпустил её. Но теперь ничего не исправить, и это изводило его до крайности, до слепой ярости. Разве он мог предположить, что начнётся охота на неё — рег Эстери? На эту бездомную проходимку. Конечно, не мог! Не мог из-за своей чёрствости и упрямства! Следовало бы предположить, следовало бы вспомнить, что слабым местом отца была его жена, которая носила под сердцем его — Наронга.

Но Розали — его источник жизни, и как бы это ни прискорбно было признать — это так. И если враг не догадался об этом, то у Наронга ещё есть преимущество. Пока, но он его может потерять в любой миг.

Внутри всё кипело и бушевало, распирало грудную клетку, выламывая рёбра.

Пока гвардейцы собрали убитых, вернулись лазутчики — как Наронг и думал, следы обрывались уже у моста. Стиснув чести, он приказал прочесать всю округу.

Дождавшись, когда на место похищения приедет Ориб рег Илберт и главный по охране министр Свер рег Архинт, Наронг рассказал, что случилось на площади.

Следователь приступил к делу и уже вскоре вернулся с отчётом.

— Следов магии не видно, но, возможно, это было сделано намеренно, — начал Ориб.

— Нужно послать за магом, — решил Наронг. Нужно знать наверняка, откуда эти враги. Пусть рег Атри из-под земли их достанет. Наронг должен их найти.

— Но он занят, — вмешался Свер.

— Плевать! — рыкнул Наронг и отвернулся, пронизывая пальцами волосы.

Конечно, никто не виноват, но Наронг не мог себя контролировать, только Ориб всё понимал и смотрел на принца спокойно. Наронг повернулся к министру и сказал уже хладнокровнее:

— У него не может быть других важных дел, кроме дел Его Величества. Мою жену похитили, и маг должен быть здесь прямо сейчас, немедленно.

— Я понял Вас, Ваше Высочество, — ответил министр, поклонившись, признавая свою оплошность.

Отец их явно распустил.

Наронг вернулся в Астиган лишь поздним вечером. Внутри было муторно до такой степени, что хотелось выпить. Скоро слух о том, что жена правителя похищена, разнесётся по всему Флиастону. Что он за правитель, если не смог уберечь собственную жену?!

Кажется, Наронг точно сейчас напьётся.

Он вошёл в свои покои и замер, когда почувал знакомый аромат. Розали. Кровь толкнулась в венах горячим напором, разливая по телу свинцовый жар. Наронг прошёл к постели, где ещё утром спала рег Эстери. Эта вертихвостка спала в его постели! Даже поверить не мог. И теперь простыни пахли ей. Нежный сладко-цветочный аромат наполнял лёгкие, кружил голову. Сердце стучало гулко и горячо.

Наронг склонился, бездумно провёл пальцами по подушке. В памяти всплыл образ девушки: красивое лицо, немного сонное и нежное, как лепестки роз, бархатные ресницы и белая нежная, как шёлк, кожа плеч и груди... Когда он вернулся в покои утром, она мирно

спала. Наронг даже не мог пошевелиться, рассматривая её спящую, жадно скользя взглядом по ярким прядям волос: в рассветном свете они казались рубиново-красными, как и чуть приоткрытые губы. Безумно хотелось коснуться их пальцами, накрыть губы своими. Необузданное желание поглотило его.

И это не прошло бесследно. Там, на площади, он притиснул её к себе и сделал то, о чём желал всё утро. Впился в её губы. Ароматные, мягкие, желанные. И удивился, когда Розали вдруг ответила, целуя его на глазах у толпы. Что это было? Она решила подыграть ему? Или и в самом деле ответила искренне? Знала бы она, как он возжелал её в тот миг!

Безумие. Это было настоящее безумие, агония, в которой Наронг безысходно тлел. Ведь она не должна его так возбуждать, только не она, но тело говорило об обратном...

Голова мгновенно стала туманной, Наронг сжал кулаки и, отвернувшись от постели, прошёл к камину.

Из-за его ошибки она сейчас неизвестно где. Если её хоть пальцем тронут... Он стиснул челюсти, в глазах потемнело от ярости — этой мыслью его будто стрелой пронзило. Что теперь с ней? Где она? Неведенье и тревога давили каменной глыбой.

...Эта ночь была бессонной. Наронг ждал утра, чтобы немедленно услышать мага, что он скажет о похищении. Нет, ему не нужны никакие слова, он хотел одного — чтобы Дамеон привёл Розали целой и невредимой. Наронг порвёт его на куски, если тот ничего не узнал о ней.

44

Следователь был уже в зале, а вот маг задерживался.

Ориб поднялся и почтено поклонился, когда вошёл Наронг, ответил ему кивком и занял своё место, слушая, что узнал следователь за это время, но пока ничего существенного. Вскоре появился и Дамеон.

Маг выглядел бледным и задумчивым, с неприязнью глянул на следователя, но тут же скрыл свои эмоции под маской неприступности.

— Доброе утро, Ваше Величество, — поздоровался он, опускаясь в кресло.

Наронг на это промолчал — как оно может быть добрым?! — буравя испытывающим взглядом мага, пока тот располагался на своём месте.

— Задержанных на площади мы допросили, — начал тот, — и у них присутствуют следы тёмной магии, поэтому ничего существенного выяснить не удалось, — заявил рег Асти.

— Сколько это будет продолжаться, Дамеон? — потребовал Наронг, хотя он и ждал такого результата. Маг напряг плечи, Ориб глянул на него коротко, видимо, тоже хотел услышать ответ. — Сколько лет мы ловим тёмных, и ситуация уже переходит все границы, раз они нападают прямо под стенами Астигана! Как считаешь?

— Я понимаю Ваше негодование, но я делаю всё, что в моих силах...

— Ничего ты не делаешь! — перебил его Наронг, понимая, что злость начинает душить его вместе с просыпающейся тьмой. — У тебя есть два дня, чтобы найти Розали. Если ты этого не сделаешь, то ты для меня бесполезен, Дамеон.

Маг раскрыл рот, чтобы возразить, но захлопнул его, посмотрев перед собой, переваривая сказанное Наронгом. Вот и пусть подумает.

— Вы требуете от меня невозможного, я понимаю, что ваша жена в опасности, но...

— Молчать! — рявкнул Наронг, теряя последние остатки терпение, хотя внешне всё ещё пытался сохранить холодность.

— Слушаюсь, Ваше Величество, — процедил маг сквозь зубы. — Я сделаю всё, что в моих возможностях.

— Можешь приступать прямо сейчас. — Маг поднялся и, низко поклонившись, удалился. Наронг повернулся к Орибу, когда тот ушёл: — Думаешь, он не справится? — спросил принц, откидываясь на спинку кресла — все мышцы свело от напряжения. — Хотя от него и прежде не было толка, не знаю, как отец мог его терпеть столько времени.

— Думаю, что Его Высочество Могвит давно смирился с тем, что маг бесполезен.

— Поэтому, Ориб, — обратился он к следователю, — я всё возлагаю на тебя.

Мужчина посмотрел на Наронга и торопливо кивнул.

— Это честь для меня, Ваше Высочество.

— Я надеюсь, ты её найдёшь. И сделай это как можно быстрее.

— Я вложу все свои силы.

— Можешь взять гвардейцев сколько нужно, можешь взять всё, что нужно, только найди её.

Ориб поднялся и, почтённо поклонившись, удалился.

Наронг остался сидеть в кресле ещё некоторое время. Как вдруг в груди кольнуло, будто её пронзил острый холодный кинжал. Принц зашипел, чувствуя, как чёрные сгустки проникают в него, окутывая всё тело тугими плетями. Паника перехватила горло, Наронг попытался подняться с кресла, но не смог — всё тело будто оцепенело, а голову медленно заполняла тьма — холодная и колючая. Он услышал злое шипение и вскинулся, навалившись на стол, сжимая кулаки, и хотел позвать кого-то из слуг.

— Нет! — только прохрипел, его голос отозвался эхом по сводам зала, проходя сквозь тело дрожью.

В зале вдруг раздались шаги. Наронг поднял голову, сквозь муть видя бледное лицо мага. На нем — холодная, твёрдая решимость. Тьма сжала холодные щупальца, внутри становилось холоднее, так что дыхание застыло, и Наронг больше ничего не чувствовал, только мрак — пустой и леденящий.

Дамеон приблизился и, взяв кувшин с вином, плеснул в бокал, сделал глоток.

— Знаете, Ваше Высочество, мне надоело ждать, — сказал стальным голосом. — Очень долго ждать, когда Вами можно будет управлять. К счастью, это время подошло, — его губы искривила презрительная ухмылка. — Конечно, всё затянулось, когда появилась эта потаскуха Розали. Я сразу понял, что она может стать мне помехой, едва увидел в ней зачатки светлой магии. Но не предугадал, что вы возьмёте это отребье с улицы в жёны, думал, что Вы не найдёте в ней то, что могло Вас вытащить из пут, — сделал ещё глоток и приблизился к застывшему принцу, встал в стороне, смотря на Наронга сверху: — Я приказываю: как только вернётся Ориб рег Илберт, избавиться от него.

45

Розали

Повозка тряслась, и я видела в окно лес, погруженный в густой туман. Мы выехали куда-то за пределы Флиастона, я даже не знала, в

какой стороне оказалась — места мне были незнакомы.

Становилось зябко, и я жалась к сиденью, пытаюсь хоть как-то согреться.

Что это за люди, которые меня похитили? Что им нужно от меня? Хотя, конечно, от меня может быть и ничего, а вот от Наронга рег Ваана...

Страх сжимал внутренности так, что по телу гуляла колючая дрожь. Вскоре совсем стемнело, и я уже ничего не могла разобрать. Дорога казалась бесконечной, но в какой-то момент экипаж остановился, и меня качнуло вперёд — задремав, я едва удержалась.

На улице послышался шум, шуршание шагов, мужские голоса, они говорили негромко, потому я мало что могла разобрать.

Кто-то из похитителей приблизился, отворил дверцу:

— Вылезай, — раздался сухой приказ.

Я не стала сопротивляться, мне ничего не оставалось, как следовать тому, что велено. Обхватив плечи, я оглядывалась. Место казалось заброшенным, передо мной обшарпанная кирпичная стена, поросшая диким плющом, за ней заброшенная башня.

— За мной, — снова приказ, и меня грубо толкнули вперёд, заставляя шевелиться.

В сопровождении похитителей я прошла каменную арку, потом небольшую площадку к усадьбе. Повеяло запахом мха и сырости — значит, неподалёку река или озеро. Мы направились прямо к башне, поднялись по каменным ступеням, один из мужчин открыл единственную дверь и, схватив меня за локоть, швырнул внутрь комнаты. Дверь с грохотом закрылась. Я бросилась к ней, но поздно — замок щелкнул.

— Эй, откройте! — стукнула кулаком по створке. — Зачем я вам нужна?! Откройте!

Ответа, разумеется, не последовало.

Я осталась в полной темноте одна и без теплой одежды. В башни было холоднее, чем снаружи, сырость пробиралась под кожу до самых кости. Некоторое время я прислушиваясь к звукам, но шаги давно удалились. Развернувшись и прислонившись спиной к двери, я оглядела свою новую темницу и охнула от изумления.

Передо мной раскинулся зал с высокими стеллажами и шкафами, было и два окна, они зарешечены. Это явно библиотека. Очень старая

и заброшенная. Конечно, если хозяин усадьбы не забрал ценные книги с собой, то её давно разграбили.

Вдохнув, крепче обнимая себя за плечи, я прошла вперёд, разглядывая пустые полки и шкафы, раздавливая разбитое витражное стекло туфлями — оно когда-то украшало окна, в которые теперь дул сквозняк.

Полное разрушение.

Я прошла к ближайшему окну — оно находилось высоко, мне пришлось подтянуться на носки и вцепиться в решётку, чтобы заглянуть в него. Но я ничего не важного для себя не увидела. Кругом лес, окутанный молоком тумана, и слишком темно, чтобы что-то разобрать.

Долго меня будут здесь держать?

Обречённо выдохнув, я отстранилась и вновь принялась исследовать своё заточение. Конечно, похитители предусмотрели всё и наверняка проверили помещение, где меня закрыли, хоть здесь и была ещё одна дверь, но она заперта намертво. Подёргав за ручку ещё раз, убедилась в этом окончательно. Я присела на корточки, разглядывая замочную скважину — оттуда сквозило. Значит, там потайной ход.

Я судорожно сглотнула — маленькая надежда затеплилась внутри углями. Нужно попытаться его открыть!

Глянув на входную дверь, я решительно выдернула из причёски шпильку, сжала её в пальцах и, закусив губу, попробовала поворошить ею замок. И, конечно, он не поддался — замочная скважина оказалась проржавевшей от сырости.

— Ой, — вскрикнула — поломавшейся шпилькой уколола ладонь до крови, зло отшвырнув её, вытащила из причёски другую. — Я так просто не сдамся!

Время будто замерло. Я поранила все пальцы, но продолжала бороться с замком. Даже не заметила, как начало светлеть. Белёсый свет проникал в окна, падая на разрушенную мебель, разогнал по углам зыбкий мрак и пугающие тени. Мои колени затекли, а пальцы окоченели так, что я их уже не чувствовала, но всё же мне немного удалось расшатать механизм замка. Ещё немного и, я была уверена, он поддастся! Главное, чтобы за мной не пришли раньше.

Сломав очередную шпильку, отшвырнула её прочь и вытащила последнюю. Последняя надежда на моё спасение. Закусив до крови

нижнюю губу, продолжала отмыкать, даже в пот бросило, который сразу становился ледяным, охлаждал кожу, заставляя трястись.

За входной дверью что-то грохнуло. Я застыла. Неужели наружная дверь?! Начала лихорадочно вертеть шпильку. Сердце трепыхалось, как обезумевшее, тело задеревенело в напряжении.

— Давай же, — шипела я, слыша будто приближающиеся шаги.

А может, мне это мерещилось? Я не могла оценивать здраво, страх бил как плетью, торопя быстрее вырваться из плена.

И тут замочный механизм щелкнул.

— Боги! — я подскочила на онемевшие ноги и, схватившись за ручку, рывком отворила дверь.

Сверху на голову и плечи посыпалась пыль и труха. Стряхнув их, я, больше не медля, нырнула во мрак, не забыв закрыть за собой дверь.

Оказавшись в темноте, пошла сначала на ощупь, скользя ладонью по голой шершавой кладке стены, опасаясь напороться на что-то опасное. Сердце надорвалось. Страх бил наотмашь. Что если это ловушка, и я приду в тупик? Отгоняя прочь эти мысли, нащупала ногой ступени и начала спускаться, очень медленно, прислушиваясь к любому шороху — казалось, что за мной гонятся, но ничего не происходило, а я всё ниже спускалась по чёрному ходу, рискуя в темноте сломать себе шею, если оступлюсь.

46

По мере спуска становилось холоднее. Сойдя с последней ступени, я на ощупь пошла вперёд, пока ладони не коснулись деревянной поверхности. Дверь.

Найдя в непроглядном мраке ручку, дёрнула. По ту сторону громыхнула цепь, я едва не застонала от накатившей безвыходности. Неужели мне не выйти отсюда?!

От отчаяния начала дергать сильнее, и случилось чудо — цепь соскользнула на землю. Видимо, от времени и сырости совсем проржавела. Торопясь, я толкнула дверь плечом, но та не слишком поддалась, будто с другой стороны что-то мешало, но мне хватило щели протиснуться и выбраться наружу.

Как я и предполагала, внизу послышались всплески воды. Яглянула вверх, на макушку башни, и поёжилась, всё ещё опасаясь, что за мной могли гнаться, и принялась спускаться по крутой, выбитой прямо в скале лестнице вниз к реке. Только тут я увидела, что её

можно было и вброд перейти. Поросшая ивами и каменистая, она укрыла меня от посторонних глаз. Погрузившись в белое молоко тумана, я поспешила скрыться в чащобе. И едва отошла от башни, как сверху послышался лай собак.

По позвоночнику хлынул лёд, подхватив подол своего нарядного платья, я ринулась прочь. Не хватало, чтобы они спустили своих псов, тогда мне точно не сбежать, разорвут в клочья!

Хорошо, что туман скрывал меня, и я смогла уйти, плохо то, что не знала окрестности, не знала куда иду, боялась, что могу напороться на диких зверей. Хоть небо уже светлело, но туман не расходился, напротив, казалось, чем выше солнце, тем гуще он становился. Подол моего платья, напитанный влагой, стал тяжёлым и лип к ногам и бёдрам, мешал идти, лёгкая обувь тоже не спасала, набравшаяся нее вода леденила пальцы.

Но я продолжала идти, не останавливаясь, всё же это лучше заблудиться, чем быть пленницей убийц. Сколько я так ещё шла — неизвестно, усталость начала одолевать и пригибать к земле, я то и дела спотыкалась о выступавшие узловатые корни полусухих деревьев. Жуткое место, я даже не знала, что в королевстве есть такие мрачные леса.

Несколько раз над головой пролетали совы, заставляя сердце пуститься в галоп и сжаться. Ноги вскоре стали утопать в грязи, смешанной с прелыми листьями и мхом. Страх всё же завладел мной, я даже не могла разобрать, где восход — небо затянуло однообразной мутной серой пеленой.

Лай собак вывел меня из оцепенения, я вся напряглась и вытянулась, убирая с лица налипшие влажные волосы. По спине продрал мороз от страха, когда лай вновь раздался отчётливее.

Они нашли мой след!

Это осознание хлестнуло не хуже плети. Я бросилась прочь со всех ног, онемевшие ноги утопали в грязи, и потому я не бежать — ползла, как улитка, продираясь сквозь заросли ив, хватаясь за скользкие прутья.

Снова лай — еще ближе.

Вытягивая из трясины ноги, я кое-как выбралась из прелого болота, как тут послышалось хлюпанье, будто грязь под чьими-то ногами, я вскарабкалась на взгорок, хватаясь за ветки толстеного

дерева, прижалась к нему грудью, чтобы хоть как-то отдышаться. Сквозь шум в голове лаянье собак в этой гробовой тишине раздалось как раскат грома, заставляя меня вздрогнуть. Показалось или слышались мужские голоса? Я развернулась и, прижавшись спиной к грубой коре дерева, медленно попятилась, понимая, что остатки сил покидают меня, как вдруг — не успела обернуться — чья-то горячая ладонь накрыла рот и крепко зажала, а другая рука дернула меня назад.

Я всхлипнула и, потеряв опору, рухнула прямо в объятия того, кто меня обнаружил, и тут же взвилась.

— Тише, госпожа, ни звука, — полушёпот Ориба как гром на голову.

Ориб рог Илберт здесь, он нашёл меня!

Я судорожно кивнула, и только тогда следователь выпустил меня. Отдышавшись, я смотрела, как тот полез в складки своего мундира, в то время как за спиной уже отчетливо были слышны треск ветвей, хлюпанье воды и рычание псов — преследователи уже совсем скоро найдут нас.

Ориб вытащил какой-то свёрток, торопливо и в тоже время уверенно развернул его, высыпал что-то на ладонь и быстрым движением просыпал какой-то изумрудного цвета порошок вокруг нас.

Я не стала спрашивать, что это, доверившись мужчине. Закончив, он поманил меня к дереву и взглядом дал знак не шевелиться. А в следующий миг воздух в том месте, где был просыпан порошок, засветился смешиваясь с туманом, создавая невидимый барьер.

И как раз вовремя! Откуда-то из тумана прямо на берег к корням дерева выбежали псы. Огромные, чёрные, с острыми ушами, белыми длинными клыками, с которых стекала слюна, и демоническими жёлтыми глазами с черными точками зрачков. Жуткие звери, не совсем похожие на обычных псов, принялись рысая по берегу, вынюхивая следы в земле — мои следы.

Я сглотнула, когда вдруг один из псов поднял массивную с тяжёлой челюстью голову и посмотрел прямо на меня. Я сделалась будто не живая, уверенная в том, что он заметил меня, но пёс мотнул головой и побежал прочь, а следом и другой. Они исчезли в тумане так же быстро, как и появились.

Ориб пошевелился.

— Хорошо, что я успел вас найти...

— Чьи это псы?

— Тёмных магов, — ответил просто следователь и быстрым движением снял с себя верхнюю часть мундира, расправил его и предложил мне. Я не отказалась — у меня зуб на зуб не попадал, от чего именно — от страха, холода или радости, что следователь оказался в этом жутком месте вовремя?

— Как вам удалось найти меня? — стискивая от холода зубы, спросила.

— Эта моя работа, госпожа, — ответил коротко он. — Его Высочество Наронг рег Ваан отдал приказ найти вас.

При имени принца по телу пронеслось какое-то будоражащее согревающее тепло.

47

— Пойдёмте, вы замёрзли, — предложил следователь.

Мы поднялись на взгорок и пошли через лес. Ориб знал дорогу, и я полностью доверилась ему.

— А Тёмные маги?

— Я уже направил гвардейцев захватить усадьбу. И нашёл вас быстрее, чем их псы.

Вот как. Я больше не задавала вопросов, хотя очень хотелось узнать о Наронге. Он отдал приказ найти меня. Не оставил. Хотя он это делал из-за своей выгоды. Не стоит об этом забывать, Розали!

Мы вышли на тропу, где стояла карета.

Забравшись внутрь, я почувствовала себя защищённой.

— Неужели этот кошмар закончился? — сказала вслух, кутаясь в камзол плотнее.

— К сожалению, нет, — ответил Ориб, стукнув по обивке, давая знак кучеру трогать.

— Что вы имеете в виду? — карета тронулась, я смотрела на Ориба, ожидая.

— С Его Высочеством творится что-то странное, мне кажется, он подвержен тёмной магии. Я давно это заметил, но принц скрывает...

Я моргнула, не зная, что и сказать. Ориб продолжал меня удивлять своим пронизательным умом. Но что выходит?.. Значит, всё то, что сказал мне Наронг — правда? Та тёмная магия, о которой он говорил, что изводит его.

— И это очень плохо. Я вижу, как он борется. Вы ему нужны, Розали.

— Но что я могу сделать?

Действительно, чем я могу ему помочь, что в моих силах?

И тут я вспомнила слова принца, когда он прикасался ко мне:

— Разве ты не чувствуешь?”

И те ощущение в храме... Что это могло быть? Какая-то связь? Обмен?

— Вы должны сами понять, госпожа, — ответил Ориб, выдергивая меня из размышлений. — Сейчас мы направляемся в Астиган. Поговорите с принцем...

— Почему я должна ему помогать? — спросила ледяным тоном, вспомнив, что Наронг заставил меня испытать, посадив в темницу и, осеклась — уж точно, следовательно не знал на это ответ.

И всё же почему? Почему я должна помогать? Потому что моё сердце сжимается и бьется как сумасшедшее рядом с ним... Потому что его прикосновения слишком бесцеремонно будоражат кровь... Потому что его поцелуи слишком томительны, а взгляд такой, что по спине бегают мурашки... Потому что за это время он был слишком близко. Настолько, что становилось горячо. Всё стало очень сложно... В какой-то момент что-то пошло не так, что теперь вместо того чтобы отказаться, я сомневаюсь.

Флиастон шумел, и всё так же был многолюден, в замок мы подъехали уже к обеду. В таком виде мне не хотелось появляться перед Его Высочеством. И вообще хотелось согреться в горячей ванне, потому что до сих пор холод меня не отпускал.

Едва карета остановилась и вышел Ориб, как его окружили гвардейцы. Я поторопилась выйти.

— Что происходит? — потребовала объяснений, когда следователя схватили.

— Приказ Его Высочества, госпожа, — ответил один из стражей.

— Что?! — я встала в ошеломлении, глянув на Ориба, тот был по-прежнему спокоен, будто мог предположить такой исход.

— Не волнуйтесь, Розали, думаю, скоро выяснится этот вопрос, — заверил он, давая мне понять, что я осталась одна и мне придётся что-то предпринять.

Ничего не понимая, я наблюдала, как следователя увели. Во мне всколыхнулась злость — что на рег Ваана нашло?! Ориб рег Илбер нашёл меня, привёз в замок в целости, а его хватают как преступника! Что за чушь?! Что этому тирану опять померещилось?!

— Вам лучше следовать за мной, — раздался голос слуги Бильвера рядом.

Конечно, я последую! И немедленно потребую объяснений!

В сопровождении слуги я поднялась в зал. Даже издали ещё, не пересекая порога, почувствовала холод. Что-то было не так, и Бильвер как-то нервно сжимал пальцы в кулаки, выказывая волнение. Я настороженно перевела взгляд на гвардейцев, что охраняли двери. Раньше их не было.

Богиня, что происходит?! Я хотела спросить о том слугу, но не успела — мы приблизились к двери, которую Бильвер распахнул передо мной, окинув взволнованным взглядом.

Стискивая в пальцах ворот камзола, я вошла с подрагивающими от волнения коленями. Наронг рег Ваан сидел в глубоком кресле. А рядом с ним... Тот маг — Дамеон рег Асти. Мужчина вцепился в меня взглядом так, что я вовсе вросла в пол, но больше всего меня пугал вид Его Высочества.

Совершенно каменное лицо, тяжёлый неподвижный взгляд, губы сомкнуты и казались вылепленными из глины — такие же твёрдые и неподвижные. Нехорошее предчувствие сжало сердце, хотелось убежать, но поздно — меня никто отсюда не выпустит.

— Добрый день, Розали рег... эмм... Ваан.

Я нахмурилась от тона мага, но лицо принца оставалось неизменным, лишь только взгляд жёг не хуже льда. Что с ним? Почему не вмешивается? И молчит...

— Я хочу знать, почему схватили Ориба рег Илберта? — твёрдо спросила, обращаясь к Его Высочеству.

Маг ухмыльнулся и посмотрел на принца. Я видела, как Наронг напрягся весь, будто окаменел, качнулся вперёд и поднялся. По позвоночнику пробежал холод, когда тёмная сила, исходящая от него, толкнулась волной по воздуху.

Наронг приблизился, а я едва не шарахнулась в сторону, показывая, насколько мне стало страшно, но не за себя, а за моего всё ещё мужа. Он был будто неживой, в глазах пустота. Когда мы виделись

последний раз на той площади, в невысказанно синих глазах было высокомерие, жажда, злость, ревность, пламя, но не пустота!

Наронг схватил меня под локоть и потащил к выходу. Я даже не сопротивлялась, ощущая, какими холодными были его пальцы. Просто ледяными!

Мы прошли по коридорам, я едва поспевала за его размашистым ровным шагом, едва не бежала, будто на привязи.

— Куда вы меня ведёте? Отпустите, вы причиняете мне боль!

Но мужчина не слышал, пропуская мимо мои вопли. Но вскоре я сама поняла, куда именно ведёт меня Наронг — в свои покои.

48

Поднявшись по лестнице, мы оказались перед дверями. Наронг раскрыл створку и толкнул внутрь покоев. Я резко развернулась, стискивая крепче ворот камзола на груди. И только тут увидела, как тьма выплеснулась в глаза рег Ваана, буквально затопила зрачки, превращая их в тёмные щели. Я раскрыла губы и тут же сомкнула, чтобы не вскрикнуть.

Наронг медленно приблизился, сокращая расстояние между нами. А я не могла и пошевелиться, будто спутанная вязкой тьмой. С усилием мне удалось отступить. Но принц схватил меня за плечи и рванул к себе, его жуткие глаза сузились, а ноздри хищно дрогнули, будто принюхиваясь.

— Что с вами? — не выдержав, спросила я, чувствуя, как сильные пальцы вжимаются мою кожу.

Наронг молчал, будто не понимал моих слов, будто не узнавал меня, страх и сожаление сковали горло, я не могла больше произнести и слова, почему-то сделалось больно от того, что он не видит меня. Если раньше я думала, что взгляд Его Высочество холодный и колючий, то я ошибалась. Раньше в нём была жизнь, а теперь её нет, только тьма — душащая и топкая, ужасающая, пробирающая до кости, давящая горло. На глаза проступили слезы. Мне хотелось плакать, но почему? Почему так стало пусто и невыносимо внутри?

Я вспомнила слова Ориба, я могу как-то помочь. Но как? Что я могу сделать? Что в моих силах.

— Почему вы молчите? — спросила тихо, глядя в беспросветные глаза. — Скажите что-нибудь.

Наронга дышал глубоко. Мне сделалось страшно, что я не могу ему ничем помочь, и это осознание привело в ужас и отчаяние, я не хотела, чтобы его поглотила тьма.

Не хо-чу.

Я сглотнула, унимая в пальцах дрожь, и протянула руку к его лицу. Наронг глянул на неё, внутри меня всё сжималось от волнения, но я медленно коснулась его щеки — немного колючей от проступавшей щетины. Такая холодная... весь он был холодный, как лёд. Я внутренним усилием потянулась к нему, прикоснуться с его сутью, как это было в храме.

Почувствовала, как Наронг напрягся, и меня будто обожгло, я едва не вскрикнула, а следом принц оторвал мою руку от своего лица и грубо оттолкнул, приложив немалую силу. Я оступилась и едва успела удержаться за кроватную деревянную грядущку, резко повернулась, но рег Ваан уже распахнул дверь и вышел, хлопнув ею. Замок щелкнул.

Я тут же прошла к двери и дёрнула её, но та не поддавалась. Запер. Дыша глубоко и часто, я развернулась, оглядывая стены. Прижала пальцы к вискам и прикрыла веки. Что выходит? Наронга поглотила тьма, маг сел во главу стола, Ориб схвачен, а меня заперли! Всё складывалось очень плохо. Что же теперь будет. Что будет со следователем? Со мной? С целым королевством? Тёмные маги заполнят всё, захватят престол, управляя принцем, его руками верша судьбы тысяч людей. И никто даже не будет догадываться, что происходит на самом деле!

Я прошла к креслу и бессильно опустилась в него. Не знаю сколько я так просидела, но поняла, что комната начала погружаться в сумрак. Ко мне так никто и не заходил — ни служанки, ни принц.

Пришлось справляться самой. В камине оставалось немного тлеющих углей, разожгла его и отправилась в смежную комнату. Скинув испачканное мокрое платье, смыла холодной водой грязь и нашла в покоях свой пенюар — больше из одежды не было ничего. Посмотрела на потайную дверь и приблизилась к ней, повернула ручку, но, конечно, было заперто.

Сняв с постели покрывало и укутавшись в него, я вновь подошла к камину и опустилась в кресло, греясь, наблюдая за языками пламени, пока веки не налились свинцом — бессонная ночь и погоня дали о себе знать, ко всему переживание только усугубило моё состояние. Я не

помнила в какой момент провалилась в сон, когда подтянула колени к груди, улёгшись поудобнее в глубоком кресле. И последнее, о чём я подумала, что от кресла пахло ароматом Наронга, и так тепло и уютно мне ещё никогда не было.

Но когда я проснулась, было уже светло. Потерев глаза, я оглядела покои. Наронг так и не пришёл. Ощущение, что обо мне забыли, только усилилось.

Приподнялась, опуская стопы в мягкие меха, расстеленные на полу, повела затёкшим плечом. Кутаясь в одеяло, я прошла к двери и замерла, прислушиваясь, но ничего. Замок будто вымер.

— И что теперь мне делать?

А вдруг обо мне больше никто не вспомнит, и замуруют меня тут заживо. Вспомнив жуткий, полный холодной смоляной тьмы взгляд Его Высочества, я поёжилась. Нет, я не сдамся. Что-то нужно делать, как избавить принца от тьмы? Нужно попробовать ещё раз приблизиться к нему.

Мысли хлынули потоком. В прошлые разы рег Ваан сам брал мою силу, поэтому я чувствовала упадок сил. Он брал без моего позволения.

Я покинула порог и прошла к нише окна, которое было прикрыто тяжёлой тёмной шторой, отодвинула в сторону, прищурив от яркого света глаза, опустила взгляд и застыла, когда увидела на полу широкую вазу, в которой тянулись к солнцу на шипастых стеблях бутоны алых роз.

Розы в комнате Наронга рег Ваана. Я даже не поверила. Я вспоминала, что розы росли и у каменной арки. Неужели Его Высочеству нравятся розы? Я коснулась бутона, и пара лепестков упала на пол, будто капли крови.

Розы были вялые, значит, за ними Наронг давно не ухаживал. Я хотела было отправиться за водой, чтобы напитать погибающее растение, как в голове всколыхнулись мысли, будто стаи взволнованных птиц. А что если мне попробовать самой напитать их? Глупая мысль опьянила, но это единственный способ понять, на что я способна и что я могу сделать.

49

Постояв в раздумьях, я решилась. Всё что мне нужно сделать — это позволить своему магическому источнику пролиться на увядающее

растение, чтобы оно впиталось и расцвело. Кажется, просто, осталось только осуществить.

Я шире распахнула окно и оттащила глиняный горшок ближе к камину. Встала перед ним, смотря сверху, обошла с другой стороны и снова встала. Втянув в себя воздух, прикрыла веки, чтобы сосредоточиться. Нет, наоборот — расслабиться. Я попыталась почувствовать магию, вспомнить свои ощущения, когда меня касался Наронг. Это было волнительно и опасно, а ещё трепетно и... приятно. Да, именно так, как бы это ни казалось противоречивым. Мне были приятны прикосновения его тёплых ладоней, а поцелуй... Настойчивые чувственные губы. Я зашипела, чувствуя, как теплеет в животе и по телу разливается будоражащая тяжесть. Распахнула глаза. Нет, так я никогда не настроюсь на нужный лад.

Как же это делается? Если бы меня кто-нибудь научил.

Закусила губу, смотря на вялую розу. Наронг мог бы меня научить, если бы попросила? Я хмыкнула, вспомнив наши совсем не тёплые и не любезные разговоры.

— Я должна постараться, — сжала похолодевшие пальцы в кулаки, вновь закрыла глаза.

Тишина обволакивала, вначале мои ощущения будто утопали в пустоте. Я ничего не ощущала, никакого движения в себе. Но в какой-то момент всё тело вздрогнуло, и откуда-то из глубины потекла тонкая струйка тёплого света. Я облизала сухие губы, стараясь не упустить и не перекрыть канал. Волей пыталась усилить или как-то расширить поток, но получалось чуть-чуть. Что ж, может быть, для начала и это сгодится. Я направила магию на растение, в его корень. Стало даже как-то не по себе, что я могу это, что магия действительно во мне есть — это было открытием. Это будоражило и страшило. Вот чего не хотел Лаквер и скрывал от меня отец! Они ошиблись оба, думая, что во мне спит тёмная магия, и не хотели её пробуждения. Да и я никаких предпосылок не ощущала. Выходит, Наронг пробудил во мне источник своей тёмной магией. Это осознание пронзило насквозь, так что поток прервался, а я пошатнулась. Ноги не удержали, и я опустилась на пол, пытаюсь унять головокружение и легкую тошноту.

Я опасалась смотреть на то, что у меня получилось. Вдохнула и выдохнула, набираясь смелости. Открыла глаза и увидела, как остатки магического сияния растворялись вокруг цветка заволаживающей

дымкой. Даже дыхание задержала — как это было восхитительно! А потом прямо на глазах лепестки приподнялись и заблестели, бутоны качнулись от тяжести.

— Вот это да!

И это сделала я? Даже не верилось. Я воспряла, надежда затрепыхалась костром. Я протянула руку и коснулась чуть раскрывшегося алого бутона, наклонилась и вдохнула сладкий нектар аромата. Потрясающе! Именно так пахла наша связь с Его Высочеством. Глубоко, сладко, пьяняще, так что кружилась голова, а тело млело и тянулось стать ближе...

Вот только принц чувствовал ли то же самое, или ему нужна была только моя магия? А может, я зачарована нашей связью, заложниками которой мы стали с принцем? Всего лишь случайность, которая заставила нас соприкоснуться, не более.

Очнись, Розали, здесь нет места чувствам, всего лишь выгоде. Но как же хотелось верить в обратное!

Я должна думать головой. Просто должна попытаться вытащить рег Ваана из тьмы, вытащить из темницы Ориба, который спас меня от тёмных магов. А после — разойтись. И на этом точка.

Я поднялась и вновь отправилась в кресло, понимая, что устала. А ведь это всего лишь маленькая толика моих способностей, поэтому мне нужно пытаться дальше, раскрыть магию настолько, насколько это возможно. Иначе не справиться с тьмой, которая захватила душу принца...

...Так прошло несколько дней, я пыталась усилить магию и практиковалась на растении — роза пустила ещё с десятков стеблей, которые отяжелели тугими бутонами, зелёные листья сочно сверкали в солнечном свете, соцветия пестрили алым. Покои благоухали сладостью и ароматом. Я была довольна собой, но силы уходили, дикий голод мучить меня уже на третий день, кроме еды, я не могла больше ни о чём думать, и попытки заниматься магией заканчивались жалобным урчание в животе.

Как я и предполагала, обо мне забыли, и было страшно узнать, что творилось за пределами моих покоев. Что с Наронгом, Орибом и вообще во Флиастоне, каких ещё грязных дел натворил Дамеон руками Наронга? Тревога изводила, казалось, я сойду с ума от неведения.

Вечерами я пыталась открыть потайную дверь, но замки в Астигане надежны. Я стучала в дверь и звала на помощь, но никто не отзывался. Становилось по-настоящему страшно.

Мои умения, которых я добилась за дни заточения, видимо, так и не пригодятся. За окном была уже ночь, но ко мне так и никто не пришёл. Я взяла одеяло и отправилась в кресло. Закутавшись, закрыла глаза, по щекам потекли горячие слёзы.

— Наронг, прошу, услышь меня, — прошептала сквозь слёзы.

50

Наронг

Наронгу было нечем дышать. Он задыхался, придавленный неподъемной глыбой, тьма давила со всех сторон, душила и стягивала душу путами. И как бы он ни боролся, ни сопротивлялся, она ещё туже обвивала его, поглощая во мрак, и он покорялся ей, бессильный против ее силы. Он становился слепым и глухим. Ничего не чувствовал, проваливаясь в пустоту, холодную и пугающую.

— Ты должен казнить его, — Дамион поднёс к губам губок и отпил, — Ориба Илберта, казнь будет тайной. Отдай приказ палачу.

Маг с равнодушным видом потянулся за куском жареного мяса, но замер и глянул на Наронга.

— Ешь, человеческое тело слабое, ему постоянно нужна пища, — с раздражением произнёс маг. Это был приказ.

Наронг взял нож, маг вздрогнул — боялся, что принц сбросит тёмные магические путы и убьёт его. О да, Наронг скрежетал зубами, представляя, как лезвием вспорет его брюхо. Но вместо этого нанизал мясо и положил на свою тарелку, взял руками и откусил.

Маг хмыкнул. Все движения Наронга походили на звериные: он смотрел, как зверь, скалился, как зверь, принюхивался, как зверь.

— А что с этой потаскухой? Ты избавился от неё?

Наронг, склоняясь над мякотью, замер и медленно перевёл взгляд на мага. Всё внутри в нём заклокотало. Да, кажется, он утробно рычал.

— Я же приказал тебе избавиться от неё, — глаза рег Асти сверкнули яростью. — Завтра же сделай это. Казнь Ориба подождёт, но от девчонки ты должен избавиться в первую очередь.

Мышцы свело от внутреннего сопротивления, но тьма до ломоты в висках заполнила голову, вонзалась с болью в затылок. Маг хочет, чтобы он убил её. Розали... Сколько она уже сидит в покоях? Наронг

потерял счёт времени, сознание разливалось кровавой рекой, в которой он тонул, захлебываясь. Он тратил последние силы, чтобы не потерять себя, чтоб тьма не задушила его окончательно, чтобы не превратиться в нечто, получеловека-полузверя, который полностью подчинился бы магу, этому выродку. И стал его верным слугой, личным псом. Кошмар Напряга сбылся. Вот чего опасался отец. Маг понимал, что ещё не до конца завладел его оболочкой, но пройдёт немного времени, и у Наронга просто не останется сил бороться с тьмой.

Дамеон ждал. Эта тварь умела ждать.

— Завтра прикажешь слугам собрать её на прогулку, отошлешь свидетелей и избавишься от неё где-нибудь. Всё сделай так, чтобы это был несчастный случай. Свернёшь ей шею и скажешь, что она упала с лошади. — Наронг отложил кусок мяса и сжал кулаки. — Сделаешь так, как сказал я, — процедил каждое слово маг, буравя взглядом. — И веди себя так как раньше, на чужих глазах будь обходителен со своей женой.

— Хорошо, — ответил Наронг.

Маг снова хмыкнул. Он был доволен собой. Ждал эти дни, чтобы тьма плотнее сплела свои сети, заковывая душу Наронга в путы, его волю.

Закончив с ужином, маг поднялся.

— Отправляйся спать. Уже поздно. Завтра поутру соберись, ты должен выглядеть безупречно, — сказал Дамеон и удалился.

Наронг сидел некоторое время за столом. Изнутри толкалось свирепое желание догнать мага и свернуть ему шею, но тьма не позволяла, тёмная магия подавляла, заковывала в цепи и усилия их сбросить венчались чудовищной болью в груди и голове.

Наронг поднялся и отправился в свой кабинет, который стал для него спальней.

Слуги давно разбежались и тряслись от страха, тьма напугала их, а точнее он — Наронг. Слуги не понимали, что с ним на самом деле. Они видели лишь разъяренного повелителя. И боялись его. Наронг остался один. Вскоре он убьёт Ориба, убьёт девчонку. Розали... По венам потекло тепло, Наронг тряхнул головой и зашипел, когда тьма захлестнула его, причиняя физическую боль.

Он разделся без эмоций, машинально, как кукла, которой управляют. Прошел к дивану и замер. Розали...

Она должна бежать... этой ночью. Подальше от Астигана, подальше от Флиастона, подальше от него... Должна сбежать к своему брату, чтобы маг не знал, где она, тогда он не сможет добраться до неё. И он не сможет сказать, потому что не знает, где её брат. Но если маг захочет, он заставит найти её.

Наронг бился о стены безысходности, рвал в клочья тьму, но она накатывала волнами ещё больше. Он сжал кулаки и отошёл от дивана, направился к камину. Каждый шаг давался с трудом. И вдруг магия затихла, не понимая, что он хочет сделать. Наронг остановился возле холодного камина, медленно перевёл взгляд на дверь потайного хода. Развернулся и прошёл к ней. Прислонился ладонями и замер. Там она — Розали... Розалини. За дверью, всего лишь нужно пройти переход, и Наронг окажется в покоях, где она заперта.

Магия ударила неожиданно. Наронг зарычал от спазма мышц. Чужая воля заставила вернуться к кровати и лечь. Наронг выполнил это, чтобы окончательно не рехнуться, чтобы не умереть. Смотрел в потолок, ожидая, когда боль утихнет, а тьма застынет. И дождался. Он делал вдохи и выдохи, слушая, как тяжело бьется сердце, как кровь медленно течет по венам. Наронг сомкнул веки. Он хотел обмануть тьму, только слишком мало шансов на это.

51

Розали

Я не знаю, что произошло в замке, но мои вопли были услышаны на следующее утро. Замок щелкнул, а я подскочила с кресла, в котором спала, и застыла. В покои вошла незнакомая служанка и учтиво поклонилась:

— Доброе утро, госпожа, — как ни в чём не бывало произнесла.

Внутри меня всё вскипело. Какое, в бездну, оно доброе, когда я взаперти пробыла четыре дня к ряду без еды и тепла?!

Служанка, кажется, это заметила, оглядела покои внимательным быстрым взглядом и даже поёжилась от холода, хоть за окном и разливался солнечный свет и наверняка было тепло. Мне хотелось её оттолкнуть и выбежать, но я не знаю, каким усилием сдержалась. Служанка бросила взгляд на горшок с пышущей жизнью розой. Мимолетное восхищение с долей недоумения вспыхнуло в её глазах. Наверняка думает, зачем мне понадобилось передвинуть цветок в центр комнаты.

— Где Наронг рег Ваан? — потребовала я, торопя застопорившуюся служанку.

— Его Высочество как раз послал меня к вам, госпожа, — очнулась женщина. — Мне было велено помочь вам собраться.

— Собраться? Куда?

— На прогулку, госпожа.

— На прогулку? — остолбенела от удивления и тревоги, которая поднялась, будто ил со дна.

Вот так просто, сначала запер меня здесь и забыл о моём существовании, а теперь хочет со мной на прогулку? Здесь явно что-то нечисто. И я поняла, что это если не ловушка, то какое-то испытание. Наронг под действием темной магии. Что задумал этот мерзавец маг Дамеон? Но чтобы он ни замышлял, я должна выйти отсюда. И увидеть Наронга. Как он? Всё ли с ним в порядке.

Служанка принесла мне наряды, и я поняла, что прогулка будет на лошадях. Это настораживало. Мы покинем Астиган?

А ещё я очень хотела есть, но никто об этом не собирался заботиться. Я могла потребовать еды, но увидеть принца хотела больше.

Служанка проводила меня вниз, сразу во двор. Прикосновение ласковых тёплых лучей для меня стало настоящим блаженством, но я так промерзла в замке, что мне их было ничтожно мало. На площадке уже стояли конные гвардейцы — свита принца. Я жадно выискивала его взглядом и замерла, когда рег Ваан вышел мне навстречу. Подавила улыбку и все эмоции. Всё же я рада видеть его живым. Он, как и прежде, статен и красив, особенно в коротком жакете, чёрных перчатках и высоких сапогах для верховой езды.

Но в нём прослеживались изменения. Наронг будто стал тоньше, а черты лица резче, но больше всего меня взволновали его глаза — насыщенного синего цвета, их синева была видна даже издали, пронзительная, морозная, пробирающая до дрожи. Неужели тьма покинула его?

Наронг приблизился, и я невольно залюбовалась его уверенной поступью.

Окружение вокруг поплыло, я видела только Его Высочество, ловила каждую эмоцию на его лице, которое выражало спокойствие и сосредоточенность — как и раньше. Он остановился от меня в шаге,

даже ближе, слишком близко, что мне стало вдруг нечем дышать. Он бегло и беспокойно оглядел слуг и гвардейцев, что были во дворе.

— Как вы себя чувствуете? — спросил негромко, так чтобы слышала только я.

Я смотрела на него и пыталась выискать подвох, остатки темной магии в его взгляде, то холодное напряжение, как при последней нашей встречи. Но ничего такого не находила, и, более того, в голосе рег Ваана слышалась доля участия.

— Плохо, мне не давали еды четыре дня, и продрогла до костей.

Наронг стиснул зубы, на скулах напряжённо прокатились желваки, будто то, что он услышал, крайне ему не понравилось. Я опустила взгляд на его шею, где набухла и пульсировала вена.

— Ты очень бледная, — произнёс он серьёзно, а потом вдруг обхватил моё лицо ладонями и прижался губами к моему лбу. Стоило бы догадаться, что Наронг делал это напоказ — множество глаз смотрели на нас, но всё равно это не могло меня не ошеломить. Даже в день церемонии он не слишком был ко мне ласков. — Прокатишься со мной по лесу? — спросил, выводя меня из равновесия окончательно.

Я, сглотнув, кивнула. По крайней мере, это возможность избавиться от внимания со стороны и поговорить. Понять, что происходит в Астигане. Что с Орибом и где находится маг. Понять, что с рег Вааном. Где-то внутри меня ворочалось нехорошее предчувствие. Что-то было не так.

Наронг провел меня к лошади и сам помог забраться в седло, придерживая за талию сильными руками, но ладони немного задержались и скользнули по животу, заставляя кровь прилить к щекам. Этого, конечно, никто из посторонних не заметил. Сев удобнее, я поправила подол юбки из плотной ткани. Глянула на принца, который отправился к своему жеребцу, грациозно поднялся в седло и дал знак гвардейцам выдаваться. В сопровождении охраны мы выехали за стены Астигана.

Ехали молча, спускаясь к низинам и погружаясь в дышащий прохладой и запахами мха и смолы лес. Я даже ощутила, как живительная сила потекла по венам, наполняя меня толикой силы. Мне не стоило расслабляться, пока не выясню все и не уверюсь, что опасность миновала.

Принц ехал рядом. Я не выпускала его из вида и не могла полностью расслабиться. А ехавшие позади и впереди гвардейцы только всё усугубляли. Может, Наронг хочет мне сказать что-то важное? Я достаточно подготовилась, чтобы разогнать тёмную магию, вот только слишком ослабла за эти дни. Голова кружилась до сих пор, а может, это от того что рег Ваан слишком близко от меня. Все чувства смешались, и я не понимала, что на меня влияло — тревоги или волнение от того, что Наронг вспомнил обо мне.

Мы отъехали от замка достаточно далеко, выехали на скалистую возвышенность. Отсюда за буйным зелёным лесом был виден Флиастон. Ветер ворошил подол платья и гривы лошадей.

Принц притормозил коня и обернулся на гвардейцев.

— Оставьте нас, — холодный ровный приказ ударил по слуху, — я хочу побыть со своей супругой, — сказал уже мягче, переведя на меня взгляд, чуть щуря на солнце глаза, в которых сверкала сквозь ресницы кристальная синева.

Гвардейцы беспрекословно удалились, оставив нас вдвоём. Наронг проводил их взглядом и вновь повернулся ко мне.

— С вами всё хорошо? — спросила я.

Наронг с какой-то досадой усмехнулся.

— Да, не беспокойся, — ответил просто. — Может, пройдемся, здесь очень красивые места.

Я в удивлении приподнял брови. На принца это было непохоже. Но, может быть, всё дело в том, что он опасался, что нас услышат?

52

Волнение душило с отчаянной силой, я сжимала пальцами поводья, ожидая, когда рег Ваан начнёт говорить.

— Может, вы уже расскажете в чём дело, Ваше Высочество? — не выдержала и начала первой. — С вами всё в порядке?

— А что со мной должно быть не так? — в голосе его проскользнула сталь, от которой внутри всё оледенело.

— Я знаю, что Дамеон рег Асти что-то задумал против вас. Это он отдал приказ посадить в темницу Ориба Илберта. Маг — предатель.

Наронг отбросил поводья и быстро спрыгнул на землю, я тоже поспешила спуститься в тот миг, когда принц подступил ко мне вплотную, навис, придавливая к боку лошади. Животное, почуяв опасность от мужчины, шарахнулось в сторону. И тут-то я поняла, что

тёмная магия начала выплескиваться из Ваана, Наронг не мог её больше сдерживать. Я вздрогнула, когда синие глаза затопила вязкая тьма.

— Ты ничего не понимаешь. Дамеон единственный, кому я могу доверять, кто мне поможет, все остальные предатели, ждущие момента, когда я оступлюсь, и готовые растерзать меня, как голодные псы, — глаза окончательно затопилась тьма, и даже казалось, что она закружилась вокруг принца, путаясь чёрными дымными нитями в волосах Наронга.

Я попятилась, рёг Ваан наступал. Лихорадочная дрожь страха хлынула по телу холодом, сжалось в глубине живота.

— И я, по-вашему, тоже предательница? — облизала губы, по которым скользнул прохладой ветер.

Посмотрела на руки принца — в них закружились сгустки тьмы. Магия вырывалась наружу, готовая покинуть пределы тела принца. Рёг Ваан ступал грациозно и легко, как хищник. Мужчина изменился до неузнаваемости! Черты лица заострились, глубокие тени только усиливали резкие линии подбородка и скул, на губах и в самом деле появился оскал. Сейчас принц мало напоминал человека. За эти дни магия окончательно поглотила его.

— Такие, как вы, не должны существовать, — пророкотал он. — Все должны преклоняться передо мной. Слушать меня, исполнять мои приказы беспрекословно, бояться. Рёг Асти мне в этом помогает...

— И каким же образом? Взяв вашу душу в плен?

— Я знал, что ты так подумаешь, грязная нищенка, много ли ты понимаешь? — красивое и устрашающее лицо принца исказило отвращение.

Жестокие слова ударили словно плетью, оставляя саднящую рану. Я попятилась, понимая, что загоняю себя в ловушку — дальше обрыв. На глаза проступили слёзы — план мага был кристально чист. Наронг сбросит меня с этого обрыва, а точнее — та тьма, что захватила его разом, избавится от меня, как от нежелательной помехи.

Отступать уже некуда, я сделала ещё один шаг, пяткой зацепилась за выступающий корень и, не удержав равновесия, рухнула на землю, больно ударившись поясницей о камень. Невольный вскрик вырвался из горла, когда боль прострелила спину. Видя наступающего принца, я развернулась и, хватаясь за ветки можжевельника, попыталась

подняться, но только не смогла. Наронг рег Ваана остановился в двух шагах, с равнодушием наблюдая за моей возней. С его пальцев уже стекали густые потоки тьмы, они тянулись ко мне, как живые змеи. Страх сжал сердце в кулак, всё тело оцепенело. Вскинула руки, защищаясь, не подпуская разрушающую магию к себе, я пыталась ей противостоять, чтобы она не задушила меня, но какая разница — если это сделает не магия, то руки принца. Я должна её побороть, все эти дни я пыталась использовать свою магию. Если я этого не сделаю, то Наронг умрёт, тёмная магия разрушит его.

Приложив всю свою волю, я ощутила, как по рукам потекло тепло, проскальзывая между пальцев. С оцепенением наблюдала, как золотистое сияние сплеталось с чёрными гибкими плетями и подавляло их. В какой-то момент я поняла, что у меня получается, вот только собственных сил не хватало убрать всю тьму. Одна я не справлюсь.

— Помоги мне, Наронг! — вскрикнула, понимая, что силы утекают из меня, как в высохшей на солнце реке.

Сознание стало необратимо меркнуть, я видела, как потоки ветра отбросили шелуху и сухие ветки, откидывая волосы Наронга с лица, открывая тёмные резкие росчерки бровей и непроницаемо-чёрные глаза. Сжатые плотно челюсти выдавали, что он напряжён до предела. Магия не собиралась его отпускать, и, если он не приложит своих усилий, она убьёт и его, и меня.

По моим губам текло что-то густое и горячее, солёный привкус собрался во рту. Ещё немного — и я не выдержу. Я вскрикнула, с яростью выталкивая остатки своей магии, собирая до последней крупинцы, заключая Наронга в облако золотистого света. Тьма воспрянула вверх уродливым чудовищем и взорвалась, разрываясь в клочья, просыпалась чёрными хлопьями пепла на землю. В глазах у меня начало резко темнеть, но я увидела, как взгляд Наронга светлел, пока не сделался ослепительно-синим, чуть светящимися — именно таким я его увидела впервые.

Сквозь налипшие на лицо волосы и влажные от слёз ресницы я видела, как рег Ваан, пошатнувшись, бросился ко мне, а потом сознание покинуло меня окончательно.

Ослепительный удар тяжёлой волны едва не сбил Наронга с ног, светлая магия потекла по телу жидким сплавом золота, утяжеляя его и одновременно освобождая, обновляя. Никогда он себя не чувствовал так восхитительно, даже в храме. Его потрянуло, он буквально ощущал, как тьма растворяется, угасая со злым шипением в потоках света. Это было завораживающе до оцепенения.

Но Наронг пришёл в себя быстро, потому что та, кто избавила его от плена, без чувств лежала на земле. Наронг бросился к Розали, подхватил за плечи и сжал в руках осторожно. Рег Эстери не приходила в себя. Он скользнул пальцами по белой шее, пытаясь найти пульсацию, и, тяжело выдохнул, ощутив слабое дрожание вены, а потом рывком подхватил её на руки и понёс к лошади.

Гвардейцы, увидев принца, бросились к нему.

— Поезжай вперёд, срочно найди самого лучшего лекаря, — приказал рег Ваан старшему гвардейцу, тот кивнул и, пришпорив коня, ринулся к замку.

Поднявшись в седло, Наронг прижал Розали к себе, укладывая на груди, обнимая её, пустил жеребца едва ли не в галоп.

Стискивал зубы, стараясь не думать о худшем. Она должна выжить. Наронг прижимала её к себе, зарываясь в мягких волосах, так сладко пахнувших розами, его розами, теми, что стояли в его покоях. Она вся пропиталась ими... Нет, Розали пахла так всегда, и Наронг медленно сходил с ума от её аромата.

До самого замка она так и не пришла в себя, даже от тряски. Внутри всё сжималось от страха, но Наронг не позволит ей уйти, уже нет. Он не отпустит.

Ворвавшись в замок, он вошёл в зал и опустил Розали на кушетку. Слуги в ошеломлении наблюдали за ним, не понимая, что произошло. Лекарь уже был здесь, Наронг подступил к нему.

— Сделай всё, чтобы она очнулась, — прорычал, понимая, что не может держать себя в руках.

— Я сделаю всё, что в моих силах, но для начала мне нужно понять, что с госпожой.

Наронг вёлся в него взглядом, но кивнул и отступил, позволяя лекарю осмотреть Розали.

Бросил взгляд на прислугу, ища среди них Бильвера, но так и не нашёл. Наронг смутно помнил, что с ним происходило в последние

дни, что он успел сделать, пока маг управлял им. Кажется, он сменил большую часть прислуги, чтобы дать простор Дамеону свободно хозяйничать. А вот где сам маг, Наронгу ещё предстоит узнать.

Наконец, лекарь поднялся:

— Госпожа сильно истощена, — сказал, а Наронг напрягся, стискивая кулаки, — её нужно поднять в покои.

— Она выживет?

Лекарь нахмурился, и внутри Наронга всё похолодело, он ожидал услышать худшее.

— Да, Ваше Высочество, ничего страшного, но ей нужен покой и уход до полного восстановления сил.

Лекарь смолк, в глазах скользнуло понимание — догадался, что здесь замешана магия. Наронг подступил к Розали, отмечая, насколько она бледная. Осторожно подхватил её и понёс в свои покои, приказал слугам немедленно разжечь камин и приготовить чистую постель, те кинулись вперёд него, как ошпаренные, и пока Наронг донес Розали, постель была уже заправлена, а камин разжигали.

Здесь было холодно, Наронг не представлял, как Розали провела здесь столько дней. Он положил её, скользнул взглядом по её лицу, бледно-розовым губам. Под длинными изогнутыми ресницами тянулись тусклые тени, оставляя на коже росчерки. Невыносимо захотелось коснуться её. Наронг поднял руку и медленно убрал завиток волос со скулы, провел по бархатной коже пальцами.

Рядом возник лекарь:

— Если позволите, Ваше Высочество...

Наронг отступил, позволив лекарю заняться лечением Розали. А ему нужно найти мага. Наронг ощущал, как связь с ним истончается, Дамеон наверняка это почувствовал ещё тогда, когда тьма погибла. Его план провалился, и теперь сволочь уносит ноги. Только теперь от Наронга ему не уйти. Из-под земли достанет гниду.

— Выдайте всё, что попросит лекарь, и только попробуйте что-нибудь упустить — лично будете отвечать, — слуги вздрогнули и склонили головы.

Наронг метнул взгляд на каждого и застыл, когда увидел розы, стоявшие в горшке посередине покоев. Он медленно прошел к ним и остановился, смотря на тяжелые бутоны, вдыхая их благоухание. Они никогда не дышали такой жизнью, как сейчас, Наронг повернул голову,

посмотрел на недвижимую Розали и, развернувшись, направился прочь из покоев.

54

Розали

Тёплые лучи света ласково скользнули по щеке и лбу, выталкивая меня из глубокого сна. Я не сразу вспомнила, что со мной было. Почувствовала мягкое одеяло и льнущую к телу сорочку. И могла бы подумать, что это продолжения сна. Удивительного сна, где я гуляла по прекрасному саду с фонтанами, пока среди пышных кустов роз не появилась мужская фигура.

Наронг рег Ваан...

От пронзительного взгляда его ясных глаз у меня перехватывало дыхание, а в теле, разлилось небывалое тепло, радость и волнующее предвкушение. Казалось, принц идеально вписывался в окружение, все эти розы только подчеркивали его строгую и роскошную мужскую красоту. Солнечный свет переливался в его тёмных волосах золотом, кружевная тень легла на лицо, когда он сделал первый шаг ко мне и почему-то на остановился...

Но тишина покоев и ослепительное солнце выдернуло меня из забытья.

Полежав немного, я заставила себя открыть глаза и тут же зажмурилась от тёплого ослепительного света, что падал из приоткрытого окна.

Кажется, утро. Я была в покоях Его Высочества. Распахнула глаза и уставилась в высокий потолок. Медленно скользнула им по покоям и обнаружила одну из служанок. Заметив, что я очнулась, она тут же всколыхнулась и бросилась к двери так прытко, что я не успела её ни о чём спросить. Только и услышала за дверью:

— Госпожа пришла в себя!

Я попыталась приподняться, но в теле ощущалась убийственная слабость, мне с трудом удалось приподняться на подушках, никогда я не прилагала столько усилий для простого действия!

Дверь раскрылась, и в проеме показался солидный мужчина в дорогом камзоле.

— Доброе утро, госпожа, — поприветствовал он с тёплой улыбкой.

— Кто вы?

— Не волнуйтесь, я лекарь.

Дальше этот лекарь принялся меня допрашивать о моём самочувствии, заставил выпить горькие настойки и снова расспрашивал, что я, не успев очнуться, устала до изнеможения. И меня снова клонило в сон, но я поздно поняла, что это из-за лекарств, которые выпила. Спать я не могла — столько хотелось узнать! Что с Дамеоном? В порядке ли Ориб рег Илберт? А самое главное — что с Наронгом?

Это возможность у меня отняли, и я вновь уснула.

Дни тянулись бесконечной пыткой, сплошное лежание в постели и принятие прописанных лекарем настоек, но моё такое существование скрашивали служанки, щедро делясь слухами замка. От них я и узнала, что Ориб рег Илберт занял место советника рядом с новым императором. А всех магов королевства взяли под стражу, в том числе и Дамеона рег Асти. Я узнавала мельчайшие подробности обо всём, даже о том, что в замке новые слуги и садовники, которые разводят цветочный сад с редкими сортами роз. Это удивляло и заставляло сердце биться чаще.

Я узнала всё, кроме одного — никто не говорил о Наронге рег Ваане, а тот и не собирался, видимо, видеть меня. От этого становилось тесно в груди и горько на губах. Принц погрузился в королевские дела, совсем позабыв обо мне, о своей пленнице и всё ещё жене, между прочим. В какой-то момент я поняла, что жду его. Жду, когда эта дверь раскроется, и появится Его Высочество, такой же неприступный, холодный, как ледяная гора. Но нет, ничего подобного не происходило. И моё разочарование росло с каждым ударом сердца...

...Однажды, когда полуденное солнце особенно ярко лилось в окно, выжигая пол светом, замок потайной двери внезапно щелкнул. Я уже могла понемногу прогуливаться по покоям, но всё равно быстро возвращалась в постель, и в этот раз легла как раз в тот миг, когда дверь раскрылась и в покои вошёл тот, кто так безысходно занимал все мои помыслы и терзал сердце, которое тут же подпрыгнуло к горлу и колотилось так быстро и отчаянно, что, казалось, пробьет грудную клетку.

Наронг медленно закрыл дверь и, бросив на меня короткий взгляд, который вызвал во мне настоящую бурю, прошел в середину комнаты, где по-прежнему благоухали во всей своей роскошной красоте розы. Наронг задержал на них взгляд, а я вспомнила невольно своё сновидение. Оказывается, они имеют свойство сбываться.

Его Высочество выглядел бесподобно в темном жакете, вышитом золотыми нитями, его блестящие волосы, зачёсанные назад, открывали красивый лоб с росчерками тёмных бровей и пронзительно синими глазами под дымкой ресниц. Он как древний бог — молодой, сильный и могущественный. Я ощутила себя очень маленькой в его присутствии. Губы Ваана были плотно сомкнуты, а на лице вдруг скользнула хмурость.

О чём он думал? Что хотел сказать? Я застыла в ожидании.

Молчание своей неопределенностью приносило почти страдание.

— Вы хорошо выглядите, — произнёс принц, наконец.

Его голос взбудоражил кровь, как изысканное вино.

— Вы тоже, Ваше Высочество.

И снова молчание. И неловкость.

Я сжала пальцами одеяло. Взгляд рег Ваана скользнул на мои руки, я увидела, как он весь напрягся, а брови чуть сошлись на переносице, он быстро вернул взгляд обратно. И будто рассерженный чем-то, резко выдохнул.

— Я пришёл сказать, что вы можете быть свободны, Розали рег Эстери.

Внутри меня так всё и опустилось, слова скрежетом пронеслись по телу, отзываясь в каждой частичке тела. Я могу быть свободной? Хотелось возразить. Но тут же себя одёрнула. Ведь этого я и хотела — быть свободной. Уехать к Лакверу и забыть этот кошмар в обличии правителя Флиастона. Да. Да, всё верно, именно этого я хотела.

Я едва не рассмеялась над собственной глупостью — придумала себе что-то! Всё это глупые сны. Да, именно так, это всё они.

Сейчас я должна изобразить что-то наподобие благодарности, а ещё радости. Но почему-то улыбаться не получалось и выражать благодарность — тоже. А разрыдаться... В глазах и в самом деле замутилось. Я моргнула, сбрасывая оцепенение.

— Как только вам станет лучше, вы можете покинуть Астиган. Вы выполнили то, что от вас требовалось.

Я вернула взгляд на Его Бессердечие. Я выполнила, что требовалось? Отозвалось во мне эхом. И я задохнулась от возмущения.

— И это всё, что вы можете сказать? — сорвалось с моих губ.

— Конечно, нет, — спокойно ответил рег Ваан, — для вас будет вознаграждение. Вам будет возвращено ваше родовое имуществом и возвращён титул.

Я раскрыла губы, потеряв окончательно дар речи. Я ведь не это имела в виду! А Его Высочество именно это. Я выполнила то, что было ему нужно, и теперь сама стала ненужной.

— И вы получите всё, что пожелаете.

А можно, я пожелаю сунуть эту глыбу льда в жаровню?! Растопить хотя бы немного, или у принца и в самом деле нет сердца?

Нет, Розали, просто у принца нет к тебе чувств, и это правда, которую нужно принять.

— Хорошо, Ваше Высочество, — проговорила, но голос прозвучал сдавленно, — того, что вы предложили, достаточно, — вложила в слова как можно больше решительности.

Наронг помолчал, а потом, будто очнувшись, качнулся:

— Я прикажу подготовить необходимые бумаги, всего доброго, госпожа Розали рег Эстери, и... — Наронг оглядел меня с ног до головы, так что по телу пробежали мурашки, — ...поправляйтесь.

Сказав это, он направился к потайной двери и вскоре скрылся, оставив меня одну.

55

Шесть месяцев спустя...

Весна выдалась теплой, ласковые лучи грели землю, играли бликами в молодой листве деревьев. Городок на юге побережья, где остановился Лаквер, был небольшой и уютный. Брат купил загородную усадьбу и планировал остаться тут, потому что желания возвращаться в Флиастона у него не осталось.

Больше нас там ничего не держало, даже родовое поместье, которое, как и обещал Император, перешло нам и осталось заброшенным. И мне тоже не хотелось туда возвращаться. Хотя для меня родной дом бесценно дорог... Просто не хотелось быть рядом с...

Откинув прочь ранящие меня мысли о том, кто до сих пор вызывал во мне волну разных противоречивых чувств, с которыми я боролась все эти месяцы, отложила книгу. Кажется, что всё поутихло, хотя стоит что-то упустить, как сердце вновь начинало болезненно сжимать, и становилось нечем дышать.

Я поднялась с плетеного кресла и, взяв с колен Принца, поставила его на пол и пошла готовить ужин — скоро придёт Лаквер, как всегда, очень голодный.

Моему брату удалось поднять кое-какое дело в Брисоле, оно начинало процветать, приносило первые плоды. Хоть и занимало всё время — Лаквера почти не бывало дома.

Слуг мы почти не держали. Разве только что прибраться и топить камин, потому что вечера ещё были прохладными. Мне нравилось готовить, и я с удовольствием это делала, а ещё втайне от Лаквера пыталась восстановить свою магию, правда, после этого ощущала упадок сил несколько дней и потому не сильно усердствовала. Была уверена, что мне удастся полностью восстановить свою магию, но для этого нужно больше времени. Поэтому готовка стала настоящей отдушиной.

Принц терся о мои ноги, чую вкусные запахи, что заиграли на кухне, оживляя дом.

Вскоре пришёл Лаквер, как раз в тот момент, когда я начала накрывать на стол, вытаскивая из духовки запеченную индейку с грибами.

— Ммммм... — раздался голос брата, и он сам появился в столовой. — От твоих блюд можно в обморок упасть.

Я улыбнулась, подавая приборы, когда он разместился за столом, и села напротив. Принялись за ужин.

— Я тут подумал, — начал Лаквер, — если ты помнишь лорда Тадора рег Романа...

Я насторожилась, интуитивно понимая, о чём хочет говорить Лаквер, и даже кусок в горло не полез.

— ...Он, между прочим, богат и влиятелен, всё спрашивает о тебе, может, пригласим его на обед, а ты как раз похващаешься своими блюдами? Что скажешь?

— Нет, Лаквер.

— Почему?

— Ещё слишком рано.

— Я так не думаю. Это твоё «рано» может затянуться, Розали.

Я раскрыла губы, чтобы возразить, а потом сомкнула — что я могла сказать? Возможно, он прав, я пыталась воспроизвести в памяти облик этого лорда, но почему-то перед глазами появился другой... С синими холодными глазами. Стиснула зубы, раздражённо мотнув головой.

— Хорошо, я подумаю.

— Но только недолго, до завтрашнего дня.

Я вскинула на брата взгляд — да он наступает на горло! Но не стала ничего говорить.

Ужин завершили в молчании, я вымыла посуду и налила в миску молока.

— Ксс-ксс, — позвала.

Пушистик вылез из-под скатерти, неуклюже подбежал к миске принялся лакать лакомство. Улыбнулась, но следом тяжело вдохнула и отправилась к себе наверх. Раздевшись, нырнула под одеяло. Мысли хлынули в голову лавиной. Лаквер буквально загнал меня в рамки, но это и понятно, сам он уже давно обзавелся невестой, и церемония бракосочетания уже через месяц. И понятно, что он волнуется за меня.

Повернулась на бок и зажмурилась. Надо принять решение, Лаквер прав — я жду. Жду того, что Его Высочество вдруг приедет к порогу и заберет меня. Глупая сказка для маленьких девочек. Я знала, что так не бывает, и вряд ли принц передумает, он даже не вышел меня проводить, и вообще после того разговора в покоях Наронга я больше не видела. Да, надо принять решение, завтра в обед я это сделаю. Милорд Ротман молод и привлекателен, наверное, мне бы любая позавидовала. Вот только...

Я уткнулась лицом в подушку, глаза обожгли слёзы. Может, со временем я его полюблю, только всё внутри взбунтовалось протестом и разрывало на части сердце.

56

...Не спала всю ночь, с трудом удалось провалиться в небытие, а проснулась разбитой и раздавленной, даже пропустила уход Лаквера.

Решительно откинула одеяло и поднялась. Нужно собраться. Взять себя в руки и идти дальше. Нужно. Я отчаянно убеждала себя в этом.

Спустилась с лестницы, как тут же Принц встретил меня, прыгая по высоким ступенькам навверх, и я невольно залюбовалась, сколько грации в этом недоразумении и упрямой решительности, прям как у Его Высочества. Я невольно улыбнулась и, опустившись, подняла котёнка на руки, и он заурчал, развевая остатки щемящей тоски.

Прижав его к себе, я прошла на кухню и поспешила накормить малыша.

Неожиданно за окном раздалось ржание лошадей и какие-то голоса. Я поставила принца на пол и поспешила к балконной двери — неужели Лаквер что-то забыл? Вышла наружу убедиться, что это он, и застыла, вцепившись в перекладину.

На спине проступила испарина, а пальцы, наоборот, похолодели, когда я увидела гвардейцев... Флиастона. Сердце забилося так сильно и горячо, что я не могла и пошевелиться, даже колени ослабли. Среди гвардейцев я выхватила статную мужскую фигуру и сглотнула. Мои глаза меня обманывают?

Наронг Ваан спешился и повернулся, я видела, как он осмотрел дом, как в его взгляде скользнул напряжение и беспокойство. Да, это было именно оно. Мне не привиделось. Принц будто ощутил кожей мой взгляд, поднял голову. Я вцепилась в перекладину, но тут же оторвала руки и отпрянула обратно в кухню, заметалась по ней, не зная что делать.

Он здесь. ОН ЗДЕСЬ! Зачем рег Ваан прибыл?

— Так, соберись, Розали! — нужно просто выяснить, зачем принц приехал.

Приехал в чужой город, который от Флиастона так далеко! Может, что-то случилось, и Наронгу вновь нужна моя помощь? Но пусть не думает, что я соглашусь ему помогать после всего, что случилось, после того как он... отпустил меня.

Сжав кулаки, я направилась к двери. Обхватив ручку трясущимися пальцами, открыла дверь и вышла наружу, столкнувшись со служанкой, которая как раз направлялась за мной.

— Там, там... — заикаясь, начала она.

— Всё в порядке, я встречу господ, — сказала ей и зашагала в гостиный зал.

Наверное, вся краска сошла с моего лица, когда я вышла к нежданному гостю и остановилась. Наронг стоял спиной — высокий

статный, великолепный. Он повернулся, а я вздрогнула, стискивая пальцами складки платья, но смогла приподнять подбородок и посмотреть прямо в то время, когда принц скользнул по мне горящим взглядом. И я не понимала, что он испытывает, почему ТАК смотрит, будто пытаюсь ощупать каждую часть моего тела?

— Чем обязана, Ваше Высочество? — спросила ровно и твёрдо, насколько могла совладать с собственным голосом.

Пронзительно синие глаза сузились.

— Я приехал за... — он не договорил, потому что в прихожей послышался шум и топот.

Дверь раскрылась, и в зал вошёл Лаквер, а следом милорд Тадор Роман собственной персоной. Я раскрыла губы в изумлении, брат говорил, что приедет к обеду, и уж точно не ждала что в компании уважаемого господина.

Я бросила взгляд на Наронга, его шея напряглась, глаза хищно сузились. Весь он натянулся будто тетива, готовый броситься в атаку.

— Ваше Высочество, — первым заговорил Лаквер и низко поклонился.

— Я хочу поговорить с твоей сестрой, — заявил принц таким железным тоном, что по позвоночнику хлынул холод.

Мне показалось или в его голосе прозвучала толика раздражения? И ревности.

Лаквер снова склонился.

— Да, Ваше Высочество, простите, — вместе с милордом Романом, который так и не произнёс ни слова, они покинула зал.

Я хотела его остановить, но не успела.

— Кто сказал вам, что я хочу с вами говорить? — заявила, хотя внутри всё дрожало от волнения.

Наронг вздернул бровь и тут же помрачнел:

— Это мой гость, между прочем, и очень некрасиво... — я не договорила, подавившись собственным вдохом, когда Наронг вдруг приблизился ко мне, обойдясь двумя широкими шагам. Он впился в мои губы с такой жадностью и пылом, что у меня колени подогнулись. Богиня! Эти жадные горячие губы буквально выбили все мысли, все чувства, оставляя только одно — как же я скучала по нему, по этому надменному принцу из Флиастона!

Голова закружилось, всё поплыло, его запах окутал меня, пропитывая насквозь, проникая в кровь, делая ее горячей, возбужденно толкая по венам.

— Что... вы-ы-ы дела-а-аете?

— Целую тебя... — чуть хрипло ответил рег Ваан.

Я втянула воздух глубже, понимая, что мне становится нечем дышать. Наронг тяжело дышал в мои губы, оглядывая лицо, я наблюдала, как чёрные точки зрачков пронзительно-синих глаз внимательно исследовали меня, будто... будто... О Боги, будто он тоже скучал по мне.

Но ведь такого не может быть! Он сам отправил меня из замка!

— Что вам нужно? — я даже не попыталась высвободиться, понимая, что мне это не удастся, тело меня не слушалось и плавилось в горячих руках принца, словно воск.

— Ты. Мне нужна ты. Я приехал за тобой.

— Вам снова нужна моя магия?

Наронг медленно покачал головой.

— Нет, мне нужна моя роза. Мне нужна ты.

С этими слова Его Высочество подхватил меня на руки, я возмущенно вскрикнула, жар стыда разлился по щекам — что он собирается делать?

— Где твоя спальня? — спросил вдруг он, а мои глаза расширились, когда внутри живота свернулось что-то щекочущее и волнительное. — Ты же не хочешь, чтобы нас слышали?

— Вы с ума сошли! Поставьте меня на место.

— Не получится, — с этими словами он шагнул в сторону лестницы, испугав подслушивающую служанку. Кажется, Наронг прав, что лучше уединиться для разговора, но догадки о том, что он собирался сделать, обезоруживали.

— Где твоя спальня? — потребовал снова, когда мы оказались наверху.

— Там, — указала, но лишь для того, чтобы принц наконец поставил меня на пол!

Он вошёл в комнату, распахнув дверь, но не успела я соприкоснуться с полом ступнями, Рег Ваан набросился на мои губы в неумолимо-страстном поцелуе лишаящем разума и воли. Я ощутила, как мои волосы тяжёлым водопадом упали на спину — он вытащил

шпильки из моей причёски?! Но не успела это понять, как корсет стягивающий рёбра, ослаб, и я подозрительно легко вздохнула. Краска залила мои щёки до самых ушей, я не могла справиться с этим горячим ураганом, не успевая за движениями мужчины, такими решительными, опытными. Наронг знал, что нужно делать, а вот я — нет. Но этого и не потребовалось, принц сам стянул свою одежду, причём сделал это одной рукой, второй он прижимал меня к себе, не позволяя вырываться, да я и не пыталась. Жар и возбуждение гуляли по телу и сводили с ума.

Что я делаю? Хотя понятно, что — позволяю себя целовать.

И я хотела этого хотела до звона в теле — ощущать на себе жаркие губы Наронга, ощущать его жадный взгляд, чувствовать горячие пальцы. Чувствовать его всего.

Он вновь подхватил меня на руки и пронёс к кровати, уложил на неё и навис сверху, задирая, сбившийся подол платья неприлично высоко, вжимаясь в мои бёдра так, что я чувствовала его возбуждение, обжигающе-горячее и твёрдое.

Я приглушенно простонала и облизала губы, чувствуя, как сердце выпрыгивает из груди.

— Я приехал за тобой, Розали, потому что понял, что не могу без тебя... и это не из-за магии, как я думал вначале.

— Вначале? — дыхание застряло в горле.

То есть Его Высочество хочет сказать, что...

— Я люблю тебя, Розалини... — прошептал он вкрадчиво, ласково касаясь губами мои губ.

Я раскрыла их, чтобы ответить, но слов не нашлось, только короткий вдох. Наронг обхватил мой затылок и снова впился поцелуем, на этот раз он был медленный и чувственный, глубокий. Я скользнула ладонями по его твердой груди обвила ими широкие плечи, чувствуя под тонкой рубашкой тугие мышцы, задыхаясь от неверия, что обнимаю его, слышу голос... Слышу признание.

57

Наронг

Наронг сорвала последние одежды себя, не выпуская Розали, которая смотрела на него с ошеломлением, а он тонул в её глаза. Ревность разъедала — кто этот за мужчину, который пришёл с её братом? Наронг едва с ума не сошёл, когда понял, что мог потерять её,

если бы ещё помедлил. За эти дни он успел многое обдумать. Что он только не делала, пытаюсь забыть её. Не получалось. Он всюду виде её, она проникла в его мысли и кровь, стала частью его. И Наронг злился на себя за то, что отпустил. Но он и не мог поступить по-другому, видя, как она испугалась его, когда он вошёл в покои, как сжимала одеяло пытаюсь отгородиться. Ему стало противно от самого себя! Он напугал её, забрав её силы, после чего, она долго восстанавливалась. И он отпустил... Решение о котором впервые Наронг жалел.

Понадобилось время чтобы найти её.

И он нашёл.

Наронг покрыв её лицо поцелуями, Розали приоткрыла губы навстречу движению его языка, он сжал её подбородок, оглаживая другой рукой тонкую шею, холмик груди и плоский живот.

Он не мог себя больше сдерживать, последнее терпение прорвало как плотину, он возьмёт её и больше не отпустит никуда и никогда. И то что сорвалось с его губ правда во всей её глубине. Он любит её. Все эти дни его разрывало на части от того что она не рядом с ним.

Наронг вжался её в постель. Розали простонал в его губы.

Дааа... вот так мой нежный цветочек.

— Ты думала обо мне? — спросил он, желаю услышать её голос, продолжая ласкать её грудь.

— Мы не виделись шесть месяцев..., — произнесла с трудом, будто что-то мешало думать — его ласки, когда он провел рукой между её бедер. Наронг захватил ткань на поясе и медленно стянул с её бёдер и стройны ног хрупкое нижнее бельё, откидывая его в сторону.

Наронг снова прижался к ней, давая почувствовать своё возбуждение, острое, дикое, неутолимое, такое, что кровь ударила в голову и пах.

Приподнявшись резко проник в неё, но неожиданно ощутил сопротивление. Понимание всколыхнуло сознание и отрезвило.

Его Розали была невинна?

Рег Эстери чуть прикусила губы, ей и в самом деле было больно. Радость вместе с уколом совести заставили Наронга застыть. Он, всё это время думал об обратном.

— Не останавливайся, прошу... — прошептала Розали сжав его плечи.

— Почему ты не сказала?

— А вы бы мне поверили?

И она была права, вряд ли Наронг поверил. Он склонился, касаясь тёплого виска, с жадностью втянул в себя цветочный аромат, как же он скучал по её запаху. Накрыл её грудь ладонью чуть сжал и припал губами к алой вершинке, Розали прикрыла ресницы и выгнулась под ним, накаляя его до жара. Наронг продолжил двигаться, плавно входя в неё. Теперь уже бережно и осторожно, наслаждаясь её теснотой, её тихими стонами, придерживая за плечи, пока кожа под пальцами не стала влажной. Волна жара прокатилась по телу и спустилась по позвоночнику жидким огнём, разрывая Наронга на осколки. Он сделал ещё несколько глубоких толчков и остановился, захватывая тихий стон с губ Розали, стискивая её в руках, ощущая всем естеством как блаженная дрожь растекается по её телу волной, делая её мягкой как воск.

Тишина окутала, только собственное тяжёлое дыхание, которое сплетаясь с дыханием любимой. Грохот сердца ударяющий о грудную клетку. Наронг заглянул в её замутненные возбуждением глаза, которые смотрели на него из-под длинных ресниц. Он провел пальцами по пунцовой щеке, коснулся чуть распухших от поцелуя губ.

— И что теперь будет дальше? — спросила всё ещё сбивчиво рег Эстери.

Наронг усмехнулся, он бы хотел рассказать в красках, что ждёт эту прекрасную розу с острыми шипами в его замке. Рассказать всё то, о чём мечтал все эти дни в Астигане, рассказать в подробностях что они будут делать вместе, при каждом малейшем случае, когда они смогут остаться наедине.

Розали насторожилась. Наронг вздохнул и лёг рядом нависая над ней, не выпуская из-под своего взгляда, желая тонуть в бездне её глаз.

— Будет ещё одна свадебная церемония, — произнёс он.

Розали застыла.

— С учетом того, что только что произошло между нами, нам нужно очень поспешить, — разъяснил он.

Румянец на щеках Розали стал ярче, она смущённо опустила взгляд, раздумывая над его словами.

— Вы как всегда непредсказуемы Ваше Высочество.

— Говори “ты”, — склонился, касаясь носом шёлковых волос.

Розали повернула к нему лицо и их губы снова встретились. Наронг захватил их наслаждаясь пряным вкусом и мягкостью, отстранился, опуская её ноги на постель смотря на неё, наблюдая, как утренний свет играет в медно-огненных волосах бликами, как ласкает её кожу. Восхитительно.

Перевёл взгляд на край кровати, когда на неё забрался когтистый домашний питомец, сверкая жёлтыми глазами. Розали тоже перевела взгляд и потянулась.

— Иди сюда мой хороший, — ласково назвала его, что Наронг даже заревновал насколько она может быть нежна с... другим.

Но питомец вырвался из её рук и прошёл по одеялу к Наронгу, принялся обнюхивать его.

Розали хихикнула.

— И что тебя так насмешило? — спросил, уворачиваясь от усатого зверя.

— Никогда не думала, что принцам так идут розы и котики.

— Принцам? У тебя разве есть в запасе ещё один?

Розали теперь засмеялась в открытую, а Наронг готов жизнь отдать чтобы постоянно слышать этот нежный смех. Он сгрёб её с постели обнял, заглядывая в её глаза, но любопытный мокрый нос ревниво ткнулся в его руку.

— А ты думал я провожу время даром?

Наронг нахмурился. Розали протянула руку и коснулась его волос, продолжая таинственно улыбаться. А потом вздохнула и погладила котёнка.

— Знакомься — это Принц! — торжественно представила.

Наронг усмехнулся.

— Несносная девчонка, — прорычал он и забравшись рукой под одеяло защекотал хрупкие бока. Розали взвизгнула и принялась отбиваться, оглушая своим смехом.

— Пожалуй, мы задержимся здесь ещё, — решил Наронг опрокидываясь на постель, так что Розали оказалась теперь сверху.

Конец